

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (222) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

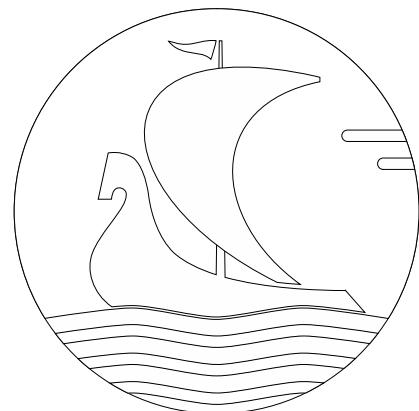
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (222) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издаётся с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2023

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Samara State University of Economics»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: ulitsa Sovetskoi Armii, 141, 443090, Samara.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2023

Редакционная коллегия:

Ашмарина Светлана Игоревна – главный редактор, ректор Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Андронова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидуллаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолов Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, декан заочного факультета, профессор кафедры «Экономическая теория» СГЭУ
Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент» СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» СГЭУ

Камиева Алмагуль Акбулатовна – кандидат педагогических наук, первый проректор по цифровизации Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем

Кандрашина Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной менеджмент» СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой «Экономическая теория» СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милькина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Натиг Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, Ленкоранский государственный университет

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Пискунов Владимир Александрович – проректор по учебной и воспитательной работе СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гавrilovich – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Чистик Ольга Филипповна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика» СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Editorial Staff:

Svetlana I. Ashmarina – Chief Editor, Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-chancellor of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Dean of the Correspondence Faculty, Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Personnel Management Department, SSUE

Almagul A. Kamieva – Ph.D in Pedagogical Sciences, First Vice-Rector for Digitalization, Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems

Elena A. Kandrashina – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Applied Management Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance and Credit Department, SSUE

Maria Eu. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Vera A. Manyaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Lankaran State University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vladimir A. Piskunov – Vice-chancellor of Academic and Educational Work of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Head of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Marina V. Simonova – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Personnel Management Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergej G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Olga Ph. Chistik – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Фархат Фаиз, Сафиуллин Л.Н., Коновалова М.Е.

Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества	9
--	---

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Домнин О.В., Домнина С.В.

Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона (на примере Самарской области)	17
--	----

Кожевников С.А.

Национальные проекты в решении проблемы обеспечения связности экономического пространства России	30
---	----

Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С.

Экономическая устойчивость и стратегическая конкурентоспособность промышленного предприятия	41
--	----

Трифонова П.С.

Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего	53
---	----

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Бердникова В.Н., Гончарова Н.А., Афанасьев А.С.

Девелоперский бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы.....	64
--	----

Кучерявенко С.А.

Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования	72
--	----

Юртайкин А.В.

Генезис и эволюция понятия цифровой трансформации предприятия.....	78
--	----

CONTENTS

WORLD ECONOMY

Farhat Faiz, Safiullin L.N., Konovalova M.E.

Assessment and principles of ensuring the effectiveness of the international economic cooperation.....	9
--	---

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Domnin O.V., Domnina S.V.

Creative industries as a factor of sustainable development of the region (by the example of the Samara region).....	17
--	----

Kozhevnikov S.A.

National projects and problems of ensuring the connectivity of the economic space of Russia	30
--	----

Lifshits A.S., Ibragimova R.S.

Economic sustainability and strategic competitiveness of an industrial enterprise.....	41
--	----

Trifonova P.S.

Individualization of development strategies as a basis for shaping the image of the future.....	53
---	----

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Berdnikova V.N., Goncharova N.A., Afanasyev A.S.

Development business in the new economic reality: problems and prospects	64
--	----

Kucheryavenko S.A.

Marketing control in the activities of higher education institutions.....	72
---	----

Yurtaikin A.V.

Genesis and evolution of the concept of digital transformation of enterprises.....	78
--	----

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 9–16.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 9–16.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 339.92

doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-9-16

Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества

Фархат Фаиз¹, Ленар Наилевич Сафиуллин¹, Мария Евгеньевна Коновалова²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Автор, ответственный за переписку: М.Е. Коновалова, mkonoval@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты основные факторы обеспечения эффективности международного сотрудничества. Предложена классификация ключевых методик оценки форм международного сотрудничества с целью повышения его эффективности. Показано, что наиболее релевантными являются социально-экономические методы оценки, поскольку именно они позволяют проанализировать положительный синергетический эффект от межстранового взаимодействия. Наряду с этим отражены принципы развития международного сотрудничества, реализация которых может обеспечить достижение долгосрочных целей и приоритетов экономического партнерства.

Ключевые слова: международное сотрудничество, кооперация, эффективность, методы оценки, социально-экономические методы, компаративистика, фокусная группа, социологический опрос

Основные положения:

- ◆ развитие международного сотрудничества в условиях геополитической нестабильности требует не только осуществления практических мероприятий, но и грамотного и глубокого научного осмысливания его принципов, форм и последствий;
- ◆ существует достаточное количество разнообразных методик, позволяющих оценить и качественно проанализировать процесс международной интеграции с целью проведения нормативного анализа и выработки практических рекомендаций, обеспечивающих повышение синергетического эффекта от долгосрочного сотрудничества;
- ◆ эффективное международное экономическое сотрудничество должно соответствовать некоторым базовым принципам – определенным устойчивым требованиям, обеспечивающим долгосрочный рост финансово-экономической и социальной результативности рассматриваемого процесса.

Для цитирования: Фархат Фаиз, Сафиуллин Л.Н., Коновалова М.Е. Оценка и принципы обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 9–16. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-9-16.

Original article

Assessment and principles of ensuring the effectiveness of the international economic cooperation

Farhat Faiz¹, Lenar N. Safiullin¹, Maria E. Konovalova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

² Samara State University of Economics, Samara, Russia

Corresponding author: M.E. Konovalova, mkoval@mail.ru

Abstract. The article reveals the main provisions ensuring the effectiveness of international cooperation. A classification of key methods for assessing forms of the international cooperation is proposed in order to increase its effectiveness. It is shown that socio-economic assessment methods are the most relevant, since they allow us to analyze a positive synergetic effect of inter-star interaction. The paper also reflects development principles of the international cooperation, the implementation of which will ensure the achievement of long-term goals and priorities of the economic cooperation.

Keywords: international cooperation, cooperation, efficiency, assessment methods, socio-economic methods, comparative studies, focus group, sociological survey

Highlights:

- ◆ the development of the international cooperation in conditions of the geopolitical instability requires not only the implementation of practical measures, but also a competent and deep scientific understanding of its principles, forms, and consequences;
- ◆ there are a sufficient number of various methods that allow us to evaluate and qualitatively analyze the process of international integration, in order to conduct a normative analysis and develop practical recommendations that ensure an increase in the synergetic effect of the long-term cooperation;
- ◆ the effective international economic cooperation must comply with certain basic principles – certain stable requirements that ensure a long-term growth of the financial, economic and social effectiveness of the process under consideration.

For citation: Farhat Faiz, Safiullin L.N., Konovalova M.E. Assessment and principles of ensuring the effectiveness of the international economic cooperation // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 9–16. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-9-16.

Введение

Результативность организации и осуществления любых форм международного экономического сотрудничества непосредственно зависит от корректности применения количественных и качественных методов оценки эффективности рассматриваемого нами процесса. Основные группы методов такого рода систематизированы авторами (см. рисунок).

Достаточно часто в практике исследования тенденций и проблем международного экономического сотрудничества используются методы социологического анализа. Примеры

применения данной группы методов приводят, в частности, А.А. Прикладова, Ю. Цинь, Г. Чжоу и В. Ло [1, с. 79] и другие специалисты в области мировой экономики.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический. Среди локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Основными методами социологического анализа особенностей организации и осуществления различных форм международного экономического сотрудничества являются:

- ◆ устный опрос респондентов;
- ◆ анкетирование респондентов;
- ◆ глубинное интервью.

В качестве респондентов могут привлекаться сотрудники международной компании или проекта, реальные или потенциальные потребители продукции, работ, услуг, представители контрагентов субъекта хозяйствования, например, поставщиков сырья, оборудования, подрядчиков и т.п.

При этом основными условиями представительного применения методов социологического анализа особенностей международного экономического сотрудничества выступают:

◆ гарантии анонимности социологического исследования, которые имеют особое значение в случае, если респондентами являются сотрудники международной компании, которые обычно опасаются персонифицированно отражать собственное мнение ввиду рисков возможных репрессий со стороны руководства;

◆ обеспечение соответствия выборочной и генеральной совокупности социологического исследования по базовым социально-демографическим критериям;

◆ корректная обработка по завершении опроса или анкетирования их результатов методами экономико-статистического, в первую очередь корреляционно-регрессионного анализа.

Основным недостатком методов социологического анализа исследования экономических процессов в целом и проблем международного сотрудничества в сфере экономики и финансов в частности является выраженный субъективизм. Данный недостаток минимизируется, хотя не нивелируется полностью, за счет привлечения широких групп респондентов, увеличения объема выборочной совокупности социологического анализа и др.

Субъективистскими являются и экспертные методы исследования направлений международного экономического сотрудничества.

При этом в качестве экспертов для анализа рассматриваемого нами объекта могут привлекаться сотрудники профильных кафедр организаций системы высшего образования, представители органов государственной власти, задействованные в сфере регулирования международных финансово-экономических процессов, квалифицированные отраслевые эксперты и консультанты. Основными вариантами методов экспертного анализа являются метод мозгового штурма, метод Дельфи, метод построения дерева решений.

Вариантом метода экспертного оценивания служит эмпирическое исследование характера влияния формальных либо неформальных норм и институтов на обеспечение эффективности процессов международного экономического сотрудничества. В частности, можно ранжировать степень влияния такого рода институтов на международные экономические процессы по некоторой унифицированной экспертной шкале, например, 10-балльной.

В контексте данного метода следует отметить, что на динамику и эффективность международного экономического сотрудничества оказывают влияние как формальные институты общего плана (институты обеспечения и защиты прав и отношений собственности, корпоративного управления, арбитражного и третейского суда и др.), так и специальные институты. Основными из последних являются:

- ◆ институт международного права;
- ◆ институт международных финансово-экономических организаций;
- ◆ институт межгосударственных политico-экономических альянсов;
- ◆ институт международной инфраструктуры и др.

Наиболее часто в практике исследования факторов, особенностей и проблем развития процессов международного экономического сотрудничества применяются методы экономико-статистического анализа. Базовым из них является исследование динамики финансово-экономических показателей, характеризующих различные аспекты такого рода сотрудничества. При этом основными источниками информации, используемыми в процессе апробации данного экономико-статисти-

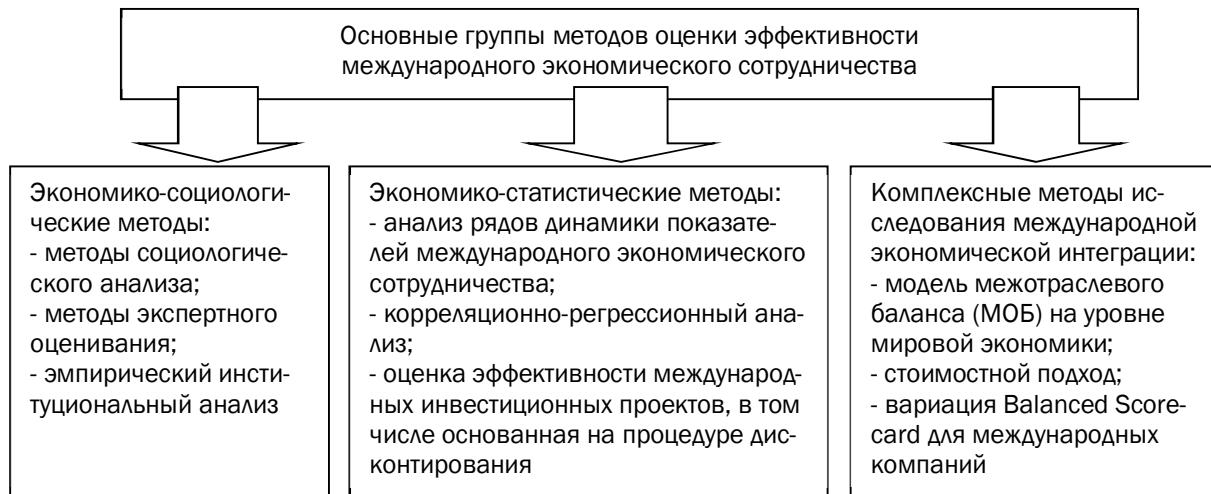

Рис. Основные группы методов оценки эффективности международного экономического сотрудничества*

* Составлено по: Palacios-Chacon L., Lombana J., Reynaga-Alcala P. International economic integration: challenges and opportunities for developing markets. New York : Editorial Digital del Tecnológico de Monterrey, 2023. 384 p.

ческого метода исследования специфики международного экономического сотрудничества, являются:

- ◆ макростатистика международных экономических отношений;
- ◆ данные финансовой отчетности международных компаний;
- ◆ материалы международных финансово-инвестиционных и иных проектов.

Достаточно широко применяемыми методами экономико-статистической оценки международного экономического сотрудничества также являются методы корреляционно-регрессионного анализа, дисперсионного анализа, определения ставки дисконтирования международных инвестиционных проектов.

Наконец, для системного исследования факторов и проблем организации международного экономического сотрудничества может быть применен, как показано на рисунке, инструментарий комплексных аналитических подходов. К ним можно отнести использование возможностей метода межотраслевого баланса (МОБ) для исследования движения товаров, работ, услуг, капитала между различными отраслями разных государств, применение для оценки международного экономического сотрудничества методологии Balanced Scorecard Р. Каплана и Д. Нортон, инструментария сто-

имостного подхода к анализу экономических систем.

Обсуждение

Эффективное международное экономическое сотрудничество должно соответствовать некоторым базовым принципам – определенным устойчивым требованиям, обеспечивающим долгосрочный рост финансово-экономической и социальной результативности рассматриваемого процесса. Следует отметить, что вопрос о составе такого рода принципов недостаточно проработан в имеющейся литературе.

На наш взгляд, основными принципами эффективной организации и осуществления международного экономического сотрудничества на современном этапе эволюции мирового хозяйства являются:

- 1) принцип наличия комплексной и действенной стратегии международного экономического сотрудничества;
- 2) принцип рационального взаимодополнения государственного регулирования и саморегулирования международного экономического сотрудничества (при рассмотрении данного процесса на макроуровне);
- 3) принцип комплексного анализа тенденций и факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества;

4) принцип сценарности планирования параметров международного экономического сотрудничества;

5) принцип системного риск-менеджмента процесса международного экономического сотрудничества;

6) принцип разноплановой цифровизации международного экономического сотрудничества.

На необходимость формирования комплексной, научно обоснованной и одновременно действенной, а не номинальной стратегии международного экономического сотрудничества указывают, в частности, такие исследователи рассматриваемой в данной работе проблемы, как Дж. Стадвем [2, с. 117] и Н.Я. Синицкая [3, с. 48]. При этом рациональная стратегия должна быть сформирована как на государственном, так и на корпоративном уровне управления процессами международного экономического сотрудничества.

В наиболее общем виде стратегия представляет собой систему взаимосвязанных долгосрочных целей и приоритетов развития международного экономического сотрудничества, а также организационных механизмов достижения указанных целей. Основными функциями стратегии при этом выступают:

а) формализация приоритетов долгосрочного развития программ и проектов международного экономического сотрудничества, деятельности международных компаний и т.п.;

б) обеспечение эффективного использования ограниченных ресурсов в рамках международного экономического сотрудничества (кадровых, финансовых, инвестиционных, информационных, организационно-управленческих);

в) сравнительно результативная последующая реализация функции контроля над процессами реализации проектов и программ в области международного экономического сотрудничества.

В соответствии с содержанием следующего из приведенных нами принципов процессы государственного регулирования международного экономического сотрудничества в идеале должны сопровождаться наличием эффективной системы саморегулирования данного процесса. При этом основными вариантами саморегулирования в области между-

народного экономического сотрудничества являются:

- ◆ формирование и обеспечение результативного функционирования отраслевых международных ассоциаций и союзов субъектов предпринимательской деятельности;

- ◆ обеспечение возможности единственного контроля над процессами реализации проектов и программ международного экономического сотрудничества со стороны общественных и иных некоммерческих организаций;

- ◆ оперативный контроль над развитием системы международного экономического сотрудничества со стороны средств массовой информации.

Следующие принципы нацелены на рационализацию системы планово-аналитического обеспечения международного экономического сотрудничества. Так, принцип комплексного анализа тенденций и факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества предусматривает целеобразность совместного использования во взаимосвязи и взаимодополнении различных рассмотренных нами ранее групп методов исследования эффективности анализируемого процесса: экономико-социологических, экономико-статистических и др. В соответствии с содержанием указанного принципа уместно и формирование комплексных методик количественной оценки уровня финансово-экономической эффективности международного экономического сотрудничества.

Принцип сценарности планирования параметров международного экономического сотрудничества предполагает использование сценарного подхода к прогнозированию и планированию будущих вариантов развития международных программ и проектов. В частности, такого рода прогнозы и планы обычно формируются исходя из оптимистического и пессимистического сценариев развития внешней финансово-экономической среды.

Принцип системного риск-менеджмента процесса международного экономического сотрудничества подразумевает необходимость последовательной научно аргументированной минимизации всех групп рисков, характерных для рассматриваемого процесса (финансо-

Использование предлагаемых принципов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества в данном исследовании

№ п/п	Наименование принципа	Использование в исследовании
1	Принцип наличия комплексной и действенной стратегии международного экономического сотрудничества	Рекомендации по формированию стратегии международного экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем в нефтегазовой отрасли
2	Принцип рационального взаимодополнения государственного регулирования и саморегулирования международного экономического сотрудничества (при рассмотрении данного процесса на макроуровне)	Проект создания казахстано-китайской ассоциации организаций нефтегазового сектора экономики
3	Принцип комплексного анализа тенденций и факторов обеспечения эффективности международного экономического сотрудничества	Разработанная методика комплексной оценки эффективности международного экономического сотрудничества
4	Принцип сценарности планирования параметров международного экономического сотрудничества	Сценарный прогноз параметров международного экономического сотрудничества между РК и КНР в нефтегазовой отрасли
5	Принцип системного риск-менеджмента процесса международного экономического сотрудничества	Фактор минимизации рисков международных инвестиционных проектов включен в состав усовершенствованной авторами формулы ставки дисконтирования
6	Принцип разноплановой цифровизации международного экономического сотрудничества	Параметр интенсивности цифровизации включен в качестве базового приоритета в состав показателей разработанной методики комплексной оценки эффективности международного экономического сотрудничества

вых, инвестиционных, операционных, кадровых и др.). Для такого рода минимизации, соответственно, может быть использован комплекс таких базовых методов снижения рисков предпринимательской деятельности, как предварительное формирование финансовых резервов международных компаний и проектов с последующей мобилизацией указанных резервов в период сложной финансово-экономической ситуации, лимитирование расходов, диверсификация, страхование в специализированных организациях, использование производных финансовых инструментов (опционов, фьючерсов, валютных и процентных свопов) для уменьшения рисков.

Наконец, принцип разноплановой цифровизации международного экономического сотрудничества предполагает широкое использо-

вание различных типов информационно-коммуникационных технологий для повышения интенсивности и эффективности международных проектов и программ, функционирования ТНК и иных видов международных организаций, а также обеспечение комплексной интеграции последних в пространство виртуального сегмента современной цифровой экономики (см. таблицу).

Заключение

В целом обеспечение соответствия предлагаемым принципам позволит создать объективные условия для долгосрочного устойчивого роста интенсивности, эффективности и транспарентности развития любых форм международного экономического сотрудничества [4–12].

Список источников

1. Цинь Ю., Чжоу Г., Ло В. Один пояс и один путь / пер. с кит. Л.К. Станченко. Москва : Шанс, 2017. 276 с.
2. Стадвем Дж. Азиатская модель управления. Удачи и провалы самого динамичного региона в мире / [пер. с англ. В. Скворцова]. Москва : Альпина Pro, 2022. 536 с.

3. Синицкая Н.Я. Управление обеспечением конкурентоспособности в мировой экономике. Москва : Проспект, 2017.
4. Palacios-Chacon L., Lombana J., Reynaga-Alcala P. International economic integration: challenges and opportunities for developing markets. New York : Editorial Digital del Tecnológico de Monterrey, 2023. 384 p.
5. Чуничина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 70–74.
6. Сафиуллин А.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан : монография. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2011. 269 с.
7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К.К. Мартынова, Н.В. Эдельмана. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2010. 328 с.
8. Паратов Д.И. К вопросу о сущности международной финансово-экономической интеграции // Вопросы экономики и управления. 2023. № 3. С. 71–74.
9. Покровская В.В. Приграничная торговля как составляющая внешнеэкономической политики государства // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 1. С. 45–49.
10. Развитие торговли Китая: основные направления 2022 года. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1883747962789993::NO> (дата обращения: 20.03.2023).
11. Салиагарова М.Ш., Текеева Х.Э. Международная экономическая интеграция // Московский юридический журнал. 2021. № 11. С. 603–607.
12. Самилова Г.Д. Состояние внешней торговли Казахстана на этапе вступления в ВТО // Казахстан в глобальных процессах. 2021. № 4. С. 23–29.

References

1. Qin Yu, Zhou G., Luo V. One belt and one way / translated from the Chinese by L.K. Stanchenko. Moscow : Chance, 2017. 276 p.
2. Studwell J. The Asian management model. Successes and failures of the most dynamic region in the world / [translated from the English by V. Skvortsov]. Moscow : Alpina Pro, 2022. 536 p.
3. Sinitskaya N.Ya. Management of ensuring competitiveness in the world economy. Moscow : Prospect, 2017.
4. Palacios-Chacon L., Lombana J., Reynaga-Alcala P. International economic integration: challenges and opportunities for developing markets. New York : Editorial Digital del Tecnológico de Monterrey, 2023. 384 p.
5. Chunikhina L.N., Kosyk D.V. International economic integration: prerequisites and consequences // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5. Pp. 70–74.
6. Safiullin L.N., Safiullin A.R., Khaziakhmetov B.Z. Structural studies of competitiveness of the Republic of Tatarstan : monograph. Kazan : Kazan University Press, 2011. 269 p.
7. North D. Understanding the process of economic change / translated from the English by K.K. Martynov, N.V. Edelman. Moscow : HSE Publishing House, 2010. 328 p.
8. Paratov D.I. On the issue of the essence of international financial and economic integration // Economic and management issues. 2023. No. 3. Pp. 71–74.
9. Pokrovskaya V.V. Cross-border trade as a component of the state's foreign economic policy // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 1. Pp. 45–49.
10. China's trade development: the main directions of 2022. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1883747962789993::NO> (date of access: 20.03.2023).
11. Saliagarov M.Sh., Tekkeeva H.E. International economic integration // Moscow Law Journal. 2021. No. 11. Pp. 603–607.
12. Samilova G.D. The state of Kazakhstan's foreign trade at the stage of WTO accession // Kazakhstan in global processes. 2021. No. 4. Pp. 23–29.

Информация об авторах

Фархат Фаиз – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;
Л.Н. Сафиуллин – доктор экономических наук, профессор, зам. директора по науке института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета;
М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

Farhat Faiz – postgraduate student of Kazan (Volga Region) Federal University;

L.N. Safiullin – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University;

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of National and World Economy of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принятa к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 17–29.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 17–29.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-17-29

Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона (на примере Самарской области)

Олег Владимирович Домнин¹, Светлана Валентиновна Домнина²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ olegushqa@mail.ru

² swdomnina@mail.ru

Аннотация. В статье показано влияние развития креативных индустрий на устойчивость развития региона. Проведена оценка перспективности развития креативных индустрий в регионе (на примере Самарской области) и выявлены перспективные сферы креативных индустрий: деятельность в области архитектуры, инженерно-технического проектирования, разработка компьютерного программного обеспечения, рекламная деятельность. Определены проблемы развития креативных пространств в Самарской области: неиспользование креативного ресурса в качестве фактора развития предпринимательского сектора; отсутствие нормативной базы в данной сфере; проблемы, связанные с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности; распределочность креативного человеческого капитала; недостаточный объем инвестиций в создание нематериальных активов; неравномерность распределения креативных объектов; отсутствие комплексной программы развития креативных пространств в городской агломерации. Намечены задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий и креативной недвижимости: формирование благоприятной среды для развития креативного предпринимательства; совершенствование системы образования в данной сфере; повышение капитализации нематериальных активов бизнеса; сохранение исторического, культурного наследия, возрождение народных промыслов; содействие формированию креативных кластеров и пространств; разработка комплексной программы развития территорий, смежных с креативными объектами недвижимости; создание работающих схем привлечения финансовых средств.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативные пространства, проблемы развития креативных индустрий, задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий, креативное предпринимательство

Основные положения:

- ◆ креативные индустрии являются факторами развития региона, поскольку влияют на развитие соседних территорий, рынка недвижимости, повышение уровня и качества жизни населения;
- ◆ выявлены факторы, способствующие увеличению стоимости креативных объектов недвижимости: инфраструктурный, потребительский, человеческий факторы, фактор разрешенного вида использования земельного участка, фактор собственности, фактор транспортной и пешеходной доступности, наличие объектов культурного и исторического наследия, градостроительный фактор;
- ◆ на основе предложенной модифицированной формулы оценки перспективности развития креативных индустрий в регионе выявлены перспективные сферы креативных индустрий на территории Самарской области;

◆ определены проблемы развития креативных пространств в Самарской области и намечены задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий и креативной недвижимости.

Для цитирования: Домнин О.В., Домнина С.В. Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона (на примере Самарской области) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 17–29. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-17-29.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Creative industries as a factor of sustainable development of the region (by the example of the Samara region)

Oleg V. Domnin¹, Svetlana V. Domnina²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ olegushqa@mail.ru

² swdomnina@mail.ru

Abstract. The article shows the influence of creative industries development on the sustainability of the regional development. The perspective development of creative industries in the region (on the example of the Samara region) has been assessed and the following perspective spheres of creative industries have been revealed: activities in the field of architecture, engineering and technical design, activities in the field of computer software development, advertising activities. The development problems of creative spaces in the Samara region were revealed: the failure to use the creative resource as a resource for the development of the business sector; the lack of a regulatory framework in this area; problems associated with the protection of the intellectual property rights and commercialization of the intellectual activity results; the dispersion of creative human capital; insufficient investment in the creation of intangible assets; the uneven distribution of creative objects; the lack of a comprehensive program for the development of creative spaces in the urban agglomeration. The public policy tasks in the development of creative industries and creative real estate are defined: the creation of an enabling environment for the development of creative entrepreneurship; improving the education system in this area; increasing the capitalization of intangible business assets; preservation of historical, cultural heritage, revival of folk crafts; promotion of creative clusters and spaces; development of a comprehensive program for the development of areas adjacent to creative properties; development of working schemes for the involvement of financial resources.

Keywords: creative industries, creative spaces, development problems of creative industries, public policy objectives in the development of creative industries, creative entrepreneurship

Highlights:

◆ creative industries are factors in the development of a region, as they affect the development of neighboring areas, the real estate market, improving the standard of living and the quality of life;

◆ factors contributing to the increase in the value of creative real estate were identified: infrastructure, consumer, human factors, the factor of the permitted type of the land use, property factor, the factor of transport and pedestrian accessibility, the presence of cultural and historical heritage, the urban development factor;

◆ on the basis of the modified formula for assessing the prospects for the development of creative industries in the region proposed in the study the promising areas of creative industries in the Samara region have been identified;

◆ the problems of creative spaces development in the Samara region have been revealed and the tasks of the public policy in the field of creative industries and creative real estate have been defined.

For citation: Dominin O.V., Domnina S.V. Creative industries as a factor of sustainable development of the region (by the example of the Samara region) // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 17–29. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-17-29.

Введение

Кризис является благоприятным временем для реализации новых проектов, создания объектов интеллектуальной собственности и их коммерциализации, а также для творчества и креативной деятельности.

В последнее время в развитие креативной экономики вкладывают средства организации, занимающиеся банковской деятельностью, организации сферы телекоммуникаций, информационных технологий и даже организации нефтедобычи. Так, в первой десятке среди крупнейших компаний, работающих в сфере культурных индустрий, оказались Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, «Татнефть», «Ростелеком», МТС, «Мегафон», «Билайн», «Яндекс». Не отстают и образовательные и научные организации, которые находятся чуть ниже 20-го места – Высшая школа экономики (21-е место), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (24-е место), Российская академия наук (25-е место), Дальневосточный федеральный университет (29-е место) и Российский университет дружбы народов (30-е место). Традиционные организации в сфере культуры занимают более низкие позиции: Мариинский театр – 36-е место, Московский концертный зал «Зарядье» – 38-е место, Государственный Эрмитаж – 43-е место, Московский музей современного искусства – 56-е место, Музей-заповедник «Царицыно» – 67-е место, Музей-заповедник «Петергоф» – 68-е место [1].

Искусство, творчество, культура стали ближе к потребителю и в настоящее время становятся надежным вложением капитала. Они приходят даже в те сферы, где раньше не присутствовали, преображая заброшенные объекты недвижимости, превращая их в современные арт-площадки [2]. Промышленную недвижимость сегодня преобразовывают в современные выставочные, офисные центры. Арендаторами таких объектов становятся организации сфер искусств и культуры, архитектуры и дизайна, медиа и др. Они не предъяв-

ляют высоких требований к ремонту и эксплуатации помещений. При этом помещения приводятся в порядок силами самих арендаторов, а собственники таких объектов недвижимости предпочитают не вкладываться в ремонт. Последние, как правило, сдают помещения на льготных условиях.

Развитие креативных индустрий и формирование креативных пространств и кластеров сегодня является фактором устойчивого развития агломераций, что отражено в Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [3], реализация которой направлена на развитие не только креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии, но и региона в целом. Она дает возможность для самореализации и гармоничного развития личности, успешного предпринимательства и цифровой трансформации. Реализация концепции в крупнейших агломерациях РФ обеспечит рост конкурентоспособности региональной экономики, ее привлекательности для молодых творческих людей, а также повышение качества жизни населения.

Таким образом, назрела необходимость исследований, посвященных проблемам развития креативных индустрий в регионах России.

Одними из первых изучением креативных индустрий на рубеже ХХ–ХХI вв. стали заниматься такие авторы, как П. Кой [4], Т. Бентли [5], Ч. Лэндри [6], которые изучали понятие креативности как главного ресурса развития современной экономики.

Среди современных российских исследователей, занимающихся проблемам креативных индустрий, можно выделить следующих авторов:

- ◆ Ю.В. Волкову, которая акцентирует внимание на процессах формирования кластера креативных индустрий в современном городе [7];

- ◆ В.Л. Меленкина и К.К. Чешеву, исследующих креативный капитал как важнейший фактор роста инновационной экономики [8];
- ◆ И.Б. Королёву и И.Л. Соколову, статьи которых посвящены проблемам управления развитием креативных индустрий в РФ [9];
- ◆ И.В. Смольянову, считающую креативные индустрии перспективным инструментом региональной социально-экономической политики [10];
- ◆ И.В. Климову и Л.Н. Семеркову, которые исследуют вопросы развития креативных индустрий в городских агломерациях [11];
- ◆ Т.В. Абанкину, исследующую перспективы развития креативных индустрий в России [12].

При этом недостаточно исследований, посвященных проблемам развития креативной индустрии в регионах.

Цель данного исследования – показать перспективные направления развития креативных индустрий как фактора устойчивого развития региона (на примере Самарской области).

Задачи исследования:

- ◆ показать влияние развития креативных индустрий на устойчивость развития региона;
- ◆ провести оценку перспективности развития креативных индустрий в регионе (на примере Самарской области);
- ◆ определить проблемы развития креативных пространств и задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий (на примере Самарской области).

Объект исследования – креативные индустрии.

Предмет исследования – креативные индустрии как факторы устойчивости региона.

Методы

При проведении данного исследования применялись следующие методы: методы анализа и синтеза, обобщения, статистического анализа, сравнительной оценки, а также табличное представление результатов изучения.

В работе использовалась официальная информация с сайтов Агентства стратегических инициатив, Федеральной службы государственной статистики, Intermedia и Entermedia,

Creative Russia Map и НИИ «Высшая школа экономики».

Результаты

Доля креативной экономики в России составляет всего 2,23% ВВП, при этом средняя доля сектора творческих индустрий в мировом ВВП равняется 6,6%, а в развитых странах – даже 8–12% [12].

Причина отставания РФ по развитию креативных индустрий заключается в том, что культура всегда развивалась в РФ вне бизнеса, за счет государственных ассигнований. Это привело к тому, что имеющийся креативный ресурс не был использован в качестве фактора развития предпринимательского сектора.

Следующая проблема, которая замедляет развитие креативных индустрий, – отсутствие нормативной базы в данной сфере. В РФ существует лишь утвержденная в сентябре 2021 г. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. В ней дано определение понятия креативных индустрий. Так, это сферы, в которых организации и предприниматели за счет коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности производят товары, обладающие экономической ценностью, что приводит к гармоничному развитию личности и повышению качества жизни населения РФ [12]. Речь идет, прежде всего, об индустриях, которые основаны на использовании объектов культуры, искусства и историко-культурного наследия, медиа-пространстве и прикладных творческих индустриях (архитектура, промышленный дизайн и др.). При этом часто в этой сфере функционируют перспективные компании, создающие товары на стыке отраслей – культуры, искусства, цифровых технологий, промышленности, поэтому их сложно отнести к какой-то одной отрасли, и они выпадают из нормативного регулирования.

Одной из проблем замедления развития сектора креативных индустрий являются вопросы, связанные с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, передачей прав на такие объекты, проблемами их оценки, управления и коммерциализации,

рассредоточенности людей, обладающих необходимыми творческими и предпринимательскими компетенциями. И как следствие мы имеем неравномерность в оформлении прав на результаты интеллектуальной деятельности по регионам РФ. Недостаточен и объем инвестиций в нематериальные активы: за счет кредитов банков он составляет около 0,05%, а за счет государственных программ – не более 0,1% [12]. Процент инвестиций в объекты интеллектуальной собственности равен 4,1% в общем объеме инвестиций в основной капитал [13].

Развитие креативных индустрий сопряжено с мультиплекативным экономическим эффектом, который выражается в увеличении налогооблагаемой базы, уменьшении диспропорций социально-экономического развития регионов РФ, создании новых рабочих мест, повышении туристической привлекательности территорий субъектов РФ, содействии узнаваемости отечественных брендов.

Недостаточное количество центров экономического роста – это еще одна проблема в развитии креативных индустрий в РФ. Она тесно связана с преобразованием объектов недвижимости, порой заброшенных (чаще всего промышленных или объектов культурного наследия), в объекты креативной недвижимости. Без таких творческих (креативных) пространств невозможно заниматься творческой деятельностью. Вопросы преобразования промышленных объектов в арт-пространства сложно решать предпринимателю в одиночку, потому что они имеют ряд ограничений и требуют больших вложений.

Наибольшая концентрация таких объектов недвижимости – в Москве, где происходит преобразование промышленных территорий, занимающих выгодное местоположение в центре города, в арт-кластеры. Таким образом появились кластеры ARTPLAY, «Винзавод», «Арма», «Кристалл. Точка сборки», «Электрозвод», «Флакон» и др. В Москве даже составлена карта креативных объектов, на которой отмечено 45 объектов.

В Самарском регионе также имеется положительный опыт развития креативных пространств. Площадь креативных помещений в регионе – более 30 000 м². Среди самых круп-

ных креативных объектов можно выделить технопарк «Современник», «Артист», «Дом 77». Также стоит отметить такие пространства, как «Кинохроники» (1100 м²), «Самарские мануфактуры» (1400 м²), «8 студий» (600 м²). Самой маленькой площадью обладает пространство «Волжский центр купечества», расположенный в селе Екатериновка (140 м²). Среди современных креативных пространств стоит назвать «Есенин Flats» (2020 г.), «Start» (2022 г.).

Некоторые креативные пространства Самарской области попали в каталог инфраструктурных организаций и проектов в сфере креативных индустрий России: творческая резиденция «8 студий», арт-пространство «Красный конь», молодежный форум «iВолга», галерея «Виктория», центр культурного развития г.о. Кинель, Ширяевская биеннале современного искусства, креативное пространство «СейЧас» [14].

Следует отметить, что многие креативные пространства преобразуются из заброшенных промышленных объектов или объектов культурного наследия. И те, и другие имеют много особенностей и ограничений при использовании. Вместе с тем многие бывшие промышленные объекты находятся в центре города, и если город не будет с ними работать, он потеряет площади, упустит экономическую выгоду.

Тенденция преобразования промышленных объектов недвижимости в креативные пространства появилась в России в 2000-е гг., благодаря чему в районах начал снижаться уровень маргинальности, появлялись рабочие места, население стало участвовать в разных событиях, посещая арт-объекты. Такое соседство может положительно сказаться и на развитии рынка недвижимости соседних территорий.

Пандемия привела к тому, что в крупных городах предложение коммерческой недвижимости стало опережать спрос. В этих условиях стоит задуматься над колаборацией творчества и производства. Идея рассматриваемых пространств заключается в том, что необходимо продавать не квадратные метры, а атмосферу. При этом при размещении данных пространств необходимо учитывать факторы, которые будут способствовать увеличению стоимо-

сти креативных объектов недвижимости. К таким факторам относятся:

- ◆ инфраструктурный фактор – близость к бизнес-, коворкинг-центрам, кофейням;
- ◆ потребительский фактор – близость к объектам культурного наследия, торговым зданиям, гостиницам и др.;
- ◆ человеческий фактор – близость к образовательным, культурным организациям [15];
- ◆ фактор разрешенного вида использования земельного участка (общественно-деловая или промышленная территория с перспективой перевода);
- ◆ фактор собственности (при единственном собственнике процесс реализации проекта развития креативной недвижимости ускорится);
- ◆ фактор транспортной и пешеходной доступности;
- ◆ наличие объектов культурного и исторического наследия, которые будут передавать концепцию и «дух» места;
- ◆ градостроительный фактор (учет планов развития территории, зональных ограничений, которые могут препятствовать реализации проекта).

Однако невозможно преобразовать каждый заброшенный объект недвижимости в креативный кластер. Работать с ними нужно на основе комплексной программы развития городской агломерации, чтобы сформировать комфортные для людей районы. Это требует создания специальных программ, финансовых вложений, а также поиска девелоперов, которые будут ориентированы на реконструкцию (реставрацию – для объектов культурного наследия), а не на снос объектов недвижимости [16]. Для этого им тоже необходима государственная или муниципальная поддержка.

Еще одной проблемой развития креативных индустрий и креативных пространств является неравномерность распределения центров креативной индустрии по федеральным округам и субъектам РФ (табл. 1).

Как видно из табл. 1, по первому показателю Самарская область заняла только 8-е место, а лидерами стали:

- ◆ Республика Мордовия (1-е место);
- ◆ Удмуртская Республика (2-е место);
- ◆ Ульяновская область (3-е место).

По второму показателю 1-е место разделили между собой Самарская область и Республика Башкортостан, Республика Татарстан заняла 3-е место.

Наибольший вклад креативных индустрий в Самарской области в следующих муниципальных образованиях (в ВМП):

- ◆ г.о. Самара – 7%;
- ◆ Сергиевский район – 6,7%;
- ◆ Пестравский район – 4%;
- ◆ г.о. Тольятти 3,6%.

При этом доля выручки креативных индустрий от общей выручки организаций г.о. Самара – более 4%, в то время как в Еловском и Сергиевском муниципальных районах – около 6% [16].

Ряд проблем в развитии креативных индустрий обусловлен отсутствием институциональной поддержки развития организаций креативных индустрий, поскольку не для всех ее секторов разработаны меры государственной поддержки, учитывающие специфику как креативных индустрий, так и регионов, слабым развитием инфраструктуры для креативного предпринимательства, отсутствием единого координационного центра, ответственного за развитие креативных индустрий в регионе, сложностью оценки вклада креативных индустрий в экономику региона, поскольку слишком тесно секторы креативных индустрий связаны с другими отраслями.

Остановимся подробнее на последней из вышеперечисленных проблем – проблеме оценки вклада креативных индустрий в экономику региона. Следует отметить, что на сегодняшний день имеется ряд исследований, посвященных разработке интегрального показателя для оценки перспективности развития отдельных отраслевых направлений на региональном уровне. Так, И.В. Смольянова предлагает определять данный показатель умножением на 1000 трех показателей:

- ◆ доли сотрудников организаций определенного сектора креативных индустрий в общей численности занятых в креативной сфере региона (P_o);
- ◆ доли организаций определенного сектора креативных индустрий в общем количестве организаций креативной сферы региона (S_o);

Таблица 1
Показатели развития креативных индустрий в субъектах РФ*

Субъект РФ	Процент от всех организаций субъекта, приходящийся на креативные индустрии	Место субъекта	Вклад креативных индустрий субъекта в общий ВРП, %	Место субъекта
Республика Башкортостан	8,4	7	4,5	1
Республика Марий Эл	8,2	8	2,5	11
Республика Мордовия	10,3	1	1,1	14
Республика Татарстан	8,6	5	4,1	3
Удмуртская Республика	9,5	2	3	6
Чувашская Республика	7,6	13	3	6
Пермский край	8,5	6	3,5	5
Кировская область	7,8	11	1,8	12
Нижегородская область	8,8	4	3,7	4
Оренбургская область	4,4	14	1,6	13
Пензенская область	8	10	2,7	10
Самарская область	8,2	8	4,5	1
Саратовская область	7,8	11	2,8	9
Ульяновская область	9	3	3	6

* Составлено по: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FkwwUCl8Axf1StbKyNTI49MIQSXflrcW5uCEtu54tjd1UPN55tiPwxexKxtKqKN0skEAmkQ4kX0g0TR8ZsXayQ%3D%3D&name=Atlas_Russia_creative_industries.pdf&nosw=1 (дата обращения: 24.11.2022).

Таблица 2
Топ-10 ОКВЭД креативных индустрий Самарского региона*

ОКВЭД креативных индустрий региона	Число организаций	Численность сотрудников	Суммарная выручка, тыс. руб.
Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования	2314	14 567	43 762 111
Разработка компьютерного программного обеспечения, сопутствующие услуги	2772	6024	11 889 091
Рекламная деятельность	1718	1580	20 404 457
Дополнительное образование	1561	493	1 838 174
Деятельность в области информационных технологий	871	2372	4 015 564
Деятельность в области отдыха и развлечений	801	572	1 181 188
Деятельность издательская	309	755	879 298
Научные исследования и разработки	564	3956	10 724 125
Другие секторы	3390	1881	6 305 992
Всего по региону в сфере креативных индустрий	14 300	32 200	101 000 000

* Составлено по: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FkwwUCl8Axf1StbKyNTI49MIQSXflrcW5uCEtu54tjd1UPN55tiPwxexKxtKqKN0skEAmkQ4kX0g0TR8ZsXayQ%3D%3D&name=Atlas_Russia_creative_industries.pdf&nosw=1 (дата обращения: 24.11.2022).

♦ доли выручки организаций определенного сектора креативных индустрий в общей выручке организаций креативной сферы региона (Vo) [10]:

$$Qo = Po \times So \times Vo \times 1000. \quad (1)$$

В настоящем исследовании данный показатель модифицирован.

Внесены показатели учета веса каждого из трех показателей.

При этом больший вес присвоен человеческому фактору – показателю Po (0,5), далее – финансовому показателю Vo (0,3) и в последнюю очередь – количественному показателю So (0,2).

Таблица 3

Оценка перспективности развития креативных индустрий на территории Самарской области*

	Доля сотрудников организаций, принадлежащих к определенной креативной индустрии, в совокупном числе занятых в креативной сфере на уровне региона	Доля организаций, принадлежащих к определенной креативной индустрии, в совокупном числе организаций креативной сферы	Доля выручки организаций, принадлежащих к определенной креативной индустрии, в совокупной выручке организаций креативной сферы	Итоговая оценка с учетом веса показателей	Ранг
<i>Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования</i>	0,16	0,45	0,43	30,14	1
<i>Разработка компьютерного программного обеспечения, сопутствующие услуги</i>	0,19	0,19	0,12	16,97	2
<i>Рекламная деятельность</i>	0,12	0,05	0,20	13,05	4
<i>Дополнительное образование</i>	0,11	0,02	0,02	6,31	6
<i>Деятельность в области информационных технологий</i>	0,06	0,07	0,04	5,71	7
<i>Деятельность в области отдыха и развлечений</i>	0,06	0,02	0,01	3,51	8
<i>Деятельность издательская</i>	0,02	0,02	0,01	1,81	9
<i>Научные исследования и разработки</i>	0,04	0,12	0,11	7,62	5
<i>Другие секторы</i>	0,24	0,06	0,06	14,90	3
<i>Вес показателя</i>	0,5	0,2	0,3	X	X

* Рассчитано авторами по формуле (2).

Рис. Схема влияния развития креативных индустрий на устойчивость развития региона*

* Составлено по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/4f81bcb73c6d58757e4d96b9291cc109b179bc5c (дата обращения: 26.12.2022).

Таким образом, предлагаемая формула будет выглядеть следующим образом:

$$Qo = (Po \times 0,5 + So \times 0,2 + Vo \times 0,3) \times 100. \quad (2)$$

На основе модифицированного показателя произведена оценка перспективности развития отдельных секторов креативных индустрий в Самарской области в 2021 г.

В табл. 2 приведен топ-10 ОКВЭД креативных индустрий региона.

Далее произведена оценка перспективности развития креативных индустрий на территории Самарской области. Результаты отражены в табл. 3.

Оценивая представленные данные, можно констатировать наибольшую перспективность развития на территории Самарской области таких креативных индустрий, как:

- ◆ деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования;
- ◆ деятельность в области разработки компьютерного программного обеспечения;
- ◆ рекламная деятельность.

При этом институциональной формой поддержки развития данных сфер должно стать создание креативных кластеров, которые будут обеспечивать комфортные условия для осуществления творческого взаимодействия различных отраслей.

На наш взгляд, развитие креативных индустрий будет способствовать устойчивому развитию региона, поскольку оно связано с сохранением и приумножением человеческого и интеллектуального капитала, приводит к повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, сохранению и использованию его историко-культурного потенциала, а также к повышению уровня и качества жизни населения региона. Последнее, в свою очередь, включает не только экономические составляющие развития региона, но и природные и институциональные [17]. Более подробно влияние развития креативных индустрий на устойчивость развития региона показано на рисунке.

Обсуждение

Сегодня креативные индустрии становятся важным фактором устойчивости развития экономики региона, поскольку влияют на развитие соседних территорий, рынка недвижимо-

сти, повышение уровня и качества жизни населения. Принятие в сентябре 2021 г. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года дало толчок развитию данной сферы в регионах РФ. В частности, в Самарской области в марте 2022 г. прошла проектная сессия по разработке Стратегии развития креативных индустрий Самарской области, которая показала высокий потенциал региона в данной сфере. Сегодня эта индустрия поддерживается региональными властями. В Кинеле в 2022 г. открыли первую в регионе школу креативных индустрий.

Однако существует проблема оценки вклада креативных индустрий в экономику региона. На основе модифицированного в исследовании интегрального показателя возможны оценка такого вклада и выявление перспективных направлений развития креативных индустрий на территории региона. Это позволит определить приоритетные задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий региона.

На основе выявленных проблем развития креативных индустрий можно определить следующие задачи государственной политики в сфере развития креативных индустрий в регионе:

- ◆ создание благоприятной среды для развития креативного предпринимательства;
- ◆ разработка действенных инструментов поддержки сфер креативной индустрии и креативной недвижимости;
- ◆ совершенствование системы образования в данной сфере в целях обучения представителей креативного менеджмента, поскольку управление в этой сфере имеет свою специфику;
- ◆ формирование механизмов защиты интеллектуальных прав и повышения капитализации нематериальных активов бизнеса;
- ◆ сохранение исторического, культурного наследия, возрождение народных промыслов, их использование и воспроизведение в современных товарах и услугах;
- ◆ предотвращение утечки мозгов, талантов, объектов интеллектуальной собственности;

- ◆ содействие формированию креативных кластеров и пространств с использованием системы льгот для девелоперов, занимающихся преобразованием заброшенных зданий в креативные объекты недвижимости;
- ◆ разработка комплексной программы развития территорий, смежных с креативными объектами недвижимости;
- ◆ создание работающих схем вовлечения финансовых средств, необходимых для развития кластера;
- ◆ участие в кластере спонсоров.

Несомненно, для развития креативных индустрий нужны креативные пространства, креативные кластеры, при размещении которых необходимо учитывать инфраструктурный, потребительский, человеческий факторы, фактор разрешенного вида использования земельного участка, фактор собственности, транспортной и пешеходной доступности, наличия объектов культурного и исторического наследия, градостроительный фактор. Учет вышеперечисленных факторов позволит повысить стоимость креативных объектов недвижимости за счет создания многофункциональных зон и пространств.

Заключение

Развитие креативных индустрий связано с эффективным использованием как природного потенциала региона и его природно-культурного наследия, так и человеческого и интеллектуального капитала региона, приводит к сбалансированному развитию последнего и в конечном итоге – к повышению уровня и качества жизни населения. Данные взаимосвязи

представлены авторами исследования в виде схемы (см. рисунок).

На основе предложенной в исследовании модифицированной формулы оценки перспективности развития креативных индустрий в регионах выявлены перспективные сферы креативных индустрий на территории Самарской области. Их можно сочетать в объектах креативной недвижимости для повышения экономической выгоды.

Выявленные проблемы развития креативных пространств в регионах (неиспользование на протяжении долгого времени креативного ресурса как фактора развития предпринимательства, отсутствие нормативной базы в этой сфере, проблемы в области оценки, управления и защиты интеллектуальной собственности, неравномерность развития креативных индустрий, проблемы развития креативной недвижимости и креативных кластеров и др.) позволили наметить задачи государственной политики в области развития креативных индустрий и креативной недвижимости, в числе которых: создание благоприятной среды для развития креативного предпринимательства, совершенствование системы образования в данной сфере, повышение капитализации нематериальных активов бизнеса, сохранение исторического, культурного наследия, возрождение народных промыслов, содействие формированию креативных кластеров и пространств, разработка комплексной программы развития территорий, смежных с креативными объектами недвижимости, создание работающих схем привлечения финансовых средств.

Список источников

1. Сфера культуры и культурные индустрии в РФ: 1. Аналитика 2019–2021 : результаты комплексного исследования / InterMedia. 7-е изд., испр. и доп. Москва, 2021. 112 с. URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2021.pdf (дата обращения: 24.11.2022).
2. Кирилина М. Креативная недвижимость как новый вид бизнеса: как подружить станки и искусство. URL: <https://e-mba.ru/knowledge-base/kreativnaya-nedvizhimost-kak-novyj-vid-biznesa-kak-podruzhit-tanki-i-iskusstvo> (дата обращения: 24.11.2022).
3. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/4f81bcb73c6d58757e4d96b9291cc109b179bc5c (дата обращения: 24.11.2022).

4. Coy P. The creative economy. Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (дата обращения: 24.11.2022).
5. Bentley T. The creative age. London : Demos, 2000. 214 p.
6. Landry C. The creative city: a toolkit for urban innovators. 2nd ed. London : Earthscan, 2008. 352 p.
7. Волкова Ю.В. Формирование кластера креативных индустрий в современном городе // НОЭМА (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2021. № 2. С. 10–23.
8. Меленкин В.Л., Чешева К.К. Креативный капитал как важнейший элемент формирования инновационной экономики // Экономика и экология территориальных образований. 2020. № 4. С. 20–25. doi:10.23947/2413-1474-2020-4-4-20-25.
9. Королёва И.Б., Соколова И.Л. Креативные индустрии в мире: состояния, тенденции и проблемы управления развитием // Baikal Research Journal : электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13, № 3. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=25361> (дата опубликования: 31.08.2022). doi:10.17150/2411-6262.2022.13(3).14.
10. Смольянова И.В. Развитие креативных индустрий как перспективный инструмент региональной социально-экономической политики // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 3771–3784. URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/116327> (дата обращения: 11.12.2022).
11. Климова И.В., Семеркова Л.Н. Развитие креативных индустрий в городских агломерациях как приоритет государственной поддержки // Пинские чтения : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 15–16 сент. 2022 г. / редкол.: В.И. Дунай [и др.]. Пинск : Полесский государственный университет, 2022. С. 131–34.
12. Креативные индустрии в России: тенденции и перспективы развития / Т. Абанкина, Е. Николаенко, В. Романова, И. Щербакова. Москва : Grey Matter, 2021. 44 с.
13. Инвестиции в России – 2021 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm (дата обращения: 06.12.2022).
14. Каталог инфраструктурных организаций и проектов в сфере креативных индустрий России / Федерация креативных индустрий. URL: <https://map.creative-russia.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).
15. Креативная экономика Москвы в цифрах / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг [и др.] ; под ред. Л.М. Гохберга ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 108 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).
16. Снести или сохранить: как формируются креативные кластеры в промзоне. URL: <https://entermedia.io/city/snesti-ili-sohranit-kak-formiruyutsya-aktivnye-klastery-v-promzone/> (дата обращения: 11.12.2022).
17. Домнина С.В. Методологические аспекты управления процессом формирования общественного благосостояния на региональном уровне : автореф. дис. ... А-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2011. 47 с.

References

1. The sphere of culture and cultural industries in the Russian Federation: 1. Analytics 2019–2021 : results of a comprehensive study / InterMedia. 7th ed., corrected and supplemented. Moscow, 2021. 112 p. URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2021.pdf (date of access: 24.11.2022).
2. Kirilina M. Creative real estate as a new type of business: how to make friends with machines and art. URL: <https://e-mba.ru/knowledge-base/kreativnaya-nedvizhimost-kak-novyj-vid-biznesa-kak-podruzhit-tanki-i-iskusstvo> (date of access: 24.11.2022).
3. On the approval of the Concept of development of creative industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and largest urban agglomerations until 2030 : Order of the Government of the Russian Federation No. 2613-r dated 20.09.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/4f81bcb73c6d58757e4d96b9291cc109b179bc5c (date of access: 24.11.2022).
4. Coy P. The creative economy. Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (date of access: 24.11.2022).
5. Bentley T. The creative age. London : Demos, 2000. 214 p.
6. Landry C. The creative city: a toolkit for urban innovators. 2nd ed. London : Earthscan, 2008. 352 p.

7. Volkova Yu.V. Formation of a cluster of creative industries in a modern city // NOEMA (Architecture. Urbanistics. Art). 2021. No. 2. Pp. 10–23.
8. Melenkin V.L., Chesheva K.K. Creative capital as the most important element of the formation of an innovative economy // Economy and ecology of territorial entities. 2020. No. 4. Pp. 20–25. doi:10.23947/2413-1474-2020-4-4-20-25.
9. Koroleva I.B., Sokolova I.L. Creative industries in the world: conditions, trends and problems of development management // Baikal Research Journal : electronic scientific journal of Baikal State University. 2022. Vol. 13, No. 3. URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=25361> (date of publication: 31.08.2022). doi:10.17150/2411-6262.2022.13(3).14.
10. Smolyanova I.V. Development of creative industries as a promising tool of regional socio-economic policy // Creative Economy. 2022. Vol. 16, No. 10. Pp. 3771–3784. URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/116327> (date of access: 11.12.2022).
11. Klimova I.V., Semerkova L.N. Development of creative industries in urban agglomerations as a priority of state support // Pinsk Readings : materials of the I International scientific and practical conference, Pinsk, Sept. 15–16, 2022 / editorial board: V.I. Dunay [et al.]. Pinsk : Polessky State University, 2022. Pp. 131–34.
12. Creative industries in Russia: trends and prospects of development / T. Abankina, E. Nikolaenko, V. Romanova, I. Shcherbakova. Moscow : Grey Matter, 2021. 44 p.
13. Investments in Russia – 2021 / Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm (date of access: 06.12.2022).
14. Directory of infrastructure organizations and projects in the field of creative industries of Russia / Federation of Creative Industries. URL: <https://map.creative-russia.ru/> (date of access: 24.11.2022).
15. The creative economy of Moscow in numbers / V.V. Vlasova, M.A. Gershman, L.M. Gokhberg [et al.] ; ed. by L.M. Gokhberg ; National Research University "Higher School of Economics". Moscow : HSE University, 2021. 108 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf> (date of access: 24.11.2022).
16. Demolish or save: how creative clusters are formed in the industrial zone. URL: <https://entermedia.io/city/snesti-ili-sohranit-kak-formiruyutsya-aktivnye-klastery-v-promzone/> (date of access: 11.12.2022).
17. Domnina S.V. Methodological aspects of managing the process of formation of public welfare at the regional level : abstract of diss. ... Doctor of Economics. St. Petersburg, 2011. 47 p.

Информация об авторах

О.В. Домнин – аспирант кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета;

С.В. Домнина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры землеустройства и экологии Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

O.V. Domnin – postgraduate student of the Department of Regional Economics and Management of Samara State University of Economics;

S.V. Domnina – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Land Management and Ecology of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принятая к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 30–40.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 30–40.

Научная статья
УДК 330.34:001.895
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-30-40

Национальные проекты в решении проблемы обеспечения связности экономического пространства России

Сергей Александрович Кожевников

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
kozhevnikov_sa@bk.ru

Аннотация. Одной из ключевых проблем пространственного развития страны, как следует из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, является недостаточная транспортная связность территорий. При этом на федеральном и региональном уровнях развитие магистральной транспортной инфраструктуры осуществляется в рамках профильного национального проекта. Цель статьи заключается в обосновании направлений и инструментов совершенствования проектного подхода к управлению обеспечением связности экономического пространства России. Обозначены концептуальные основы связности экономического пространства. Выявлено, что применение проектного подхода в 2019–2021 гг. привело к ряду позитивных результатов в части повышения коммерческой скорости движения на железнодорожном транспорте, снижения за этот период сроков доставки грузов в рамках международных транспортных коридоров (до момента обострения санкционной «войны»), а также в части «расшивки» ряда «узких мест» на объектах инфраструктуры. Вместе с тем по причине обострения существующих и появления новых вызовов по-прежнему актуальной остается задача повышения эффективности управления в рассматриваемой сфере, в связи с чем в заключительной части работы были обоснованы основные направления и инструменты совершенствования проектного подхода к управлению обеспечением связности пространства России. Научная новизна исследования состоит в обосновании направлений и инструментов совершенствования реализации профильного нацпроекта в контексте обеспечения связности экономического пространства страны.

Ключевые слова: экономическое пространство, связность пространства, транспорт, транспортная инфраструктура, национальные проекты РФ

Основные положения:

- ◆ применение в 2019–2021 гг. на федеральном и региональном уровнях проектного подхода позволило повысить связность экономического пространства России;
- ◆ в современных условиях обострился ряд проблем, которые могут снизить эффективность реализации нацпроекта в средне- и долгосрочной перспективе (ограничения на импорт необходимого оборудования, разрыв логистических цепочек и др.);
- ◆ повышению связности пространства страны будут способствовать сопряжение и согласованное развитие различных видов транспорта, внедрение сквозных цифровых технологий в отрасли, поддержка проектов ГЧП, применение специальных видов транспорта на отдаленных территориях и территориях со сложными условиями хозяйствования и др.

Благодарности: статья подготовлена в соответствии с госзаданием для ФГБУН ВоЛНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Для цитирования: Кожевников С.А. Национальные проекты в решении проблемы обеспечения связности экономического пространства России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 30–40. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-30-40.

Original article

National projects and problems of ensuring the connectivity of the economic space of Russia

Sergei A. Kozhevnikov

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia,
kozhevnikov_sa@bk.ru

Abstract. One of the key problems of the spatial development of the country, as follows from the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation until 2025, is the insufficient transport connectivity of its territories. At the same time, at the federal and regional levels, the development of the main transport infrastructure is carried out within the framework of a specialized national project. The purpose of the article is to substantiate directions and tools for improving the project approach to managing the connectivity of the Russian economic space. The work revealed conceptual foundations of the connectivity of the economic space. It was revealed that the application of the project approach in 2019-2021 led to a number of positive results in terms of increasing the commercial speed of movement in the railway transport; the reduction over this period of the delivery time of goods within the international transport corridors (until the aggravation of the sanctions "war"), as well as the "clearing" of a number of "bottlenecks" at the infrastructure facilities. At the same time, due to the aggravation of existing and the emergence of new challenges, the task of improving the management efficiency in this area remains relevant, and therefore, in the final part of the work, directions and tools for improving the project approach to managing the connectivity of Russia's space were substantiated. The scientific novelty of the study lies in the fact that the directions and tools for improving the implementation of the profile national project were substantiated in the context of ensuring the connectivity of the country's economic space.

Keywords: economic space, region, European North of Russia, non-urbanized (rural) territories, population, forecast, depopulation, migration outflow

Highlights:

- ◆ application in 2019-2021 at the federal and regional levels, the project approach has made it possible to increase the connectivity of the Russian economic space;
- ◆ in modern conditions, a number of problems have become aggravated that can reduce the effectiveness of the national project in the medium and long term (restrictions on the import of the necessary equipment, disruption of logistics chains, etc.);
- ◆ increasing the connectivity of the country's space will be facilitated by the conjugation and coordinated development of various modes of transport; introduction of "end-to-end" digital technologies in the industry; support for public private partnership (PPP) projects; the use of special modes of transport in the remote areas and with difficult economic conditions, etc.

Acknowledgements: the article was prepared in accordance with the state task for the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Academy of Sciences on the topic of research No. FMGZ-2022-0012 "Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing conditions of the external and internal environment".

For citation: Kozhevnikov S.A. National projects and problems of ensuring the connectivity of the economic space of Russia // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 30–40. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-30-40.

Введение

В условиях обострения геополитической ситуации в мире актуальной задачей является повышение эффективности использования внутренних источников развития страны и ее регионов (природно-ресурсного, производственного, научно-технологического, пространственного потенциала). Это обстоятельство в качестве приоритетных поднимает вопросы обеспечения связности национального пространства.

Связность является одним из ключевых свойств экономического пространства. Академик РАН В.А. Крюков и д.э.н. В.Е. Селиверстов [1, с. 74–75] под связностью понимают степень и эффективность сопряжения и взаимодействия частей такого пространства, синергию природно-ресурсного, человеческого потенциала регионов, их транспортной доступности и расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий. При этом транспортно-инфраструктурное сопряжение и связность регионов выступают, по их мнению, базовой предпосылкой для обеспечения «интегральной» связности национального пространства.

В большинстве современных работ термины «связность» и «связанность» используются как синонимы. Так, академик РАН А.Г. Гранберг трактовал связанность с позиции «интенсивности экономических связей между частями и элементами пространства, а также условия мобильности товаров». Важную роль в обеспечении такой мобильности играет развитие транспортных и коммуникационных сетей [2, с. 25]. Коллектив авторов во главе с И.В. Волчковой под связанностью понимают измеримые атрибутивные характеристики социально-экономических отношений (доступность осуществления взаимодействий, их интенсивность, взаимодополняемость). Количественное измерение данных характеристик позволяет оценить уровень связанности пространства [3]. В работе [4] используется термин «связность», под которой подразумевается «количественно измеряемая степень интенсивности взаимодействий между различными субъектами».

Практически все авторы сходятся во мнении, что объективной и базовой основой для

обеспечения связности (связанности) пространства является наличие достаточной плотности и пропускной способности путей сообщения, объектов транспортной инфраструктуры и связи [5; 6].

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [7] нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия обозначен в качестве одной из важных проблем пространственного развития страны. При этом ключевые причины такого состояния дел кроются в слабом инфраструктурном обеспечении территорий.

Данные проблемы страны подтверждают и международные оценки. В частности, в мировом рейтинге Logistics Performance Index 2018 (разработчик – Всемирный банк [8]) по уровню эффективности развития логистики Россия находится на 85-м месте из 160 стран.

В настоящее время повышению связности пространства уделяется значительное внимание. Так, в 2021 г. была принята новая Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [9], а с 2018 г. реализуются два профильных нацпроекта – Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года [10] и «Безопасные качественные дороги» [11]. И если второй из них сконцентрирован на решении инфраструктурных проблем в рамках городских агломераций, то первый – на развитии магистральной инфраструктуры как основы обеспечения межрегиональной связности. Объективная оценка результатов реализации данного нацпроекта с точки зрения повышения связности национального пространства является важной задачей, что и обусловило актуальность исследования.

Цель исследования – обоснование направлений и инструментов совершенствования проектного подхода к управлению обеспечением связности экономического пространства России.

Объект исследования – связность экономического пространства России, предмет – особенности и проблемы использования проектного подхода к обеспечению связности пространства.

Методы

В работе использовались как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специальные методы исследования (правовой анализ стратегий и программ развития транспорта, профильного нацпроекта; монографический и компаративный методы; статистический анализ).

Информационной базой статьи послужили научные публикации по региональной и пространственной экономике, экономике транспорта, работы по исследованию методологии проектного управления и особенностям его внедрения в систему стратегического управления в России. Аналитический этап работы базируется на данных Росстата и его территориальных органов, отчетов профильных министерств, Счетной палаты РФ, крупных аналитических компаний, мнениях ведущих экспертов о ходе и рисках реализации национальных проектов России в 2019–2022 гг. Проектный этап опирается на стратегические документы развития федерального и регионального уровней, авторские разработки, труды ведущих исследователей по данной проблематике.

Результаты

Проблема наличия инфраструктурных барьеров является одной из ключевых для России. Так, согласно исследованию InfraOne [12], в 2021 г. интегральный индекс развития инфраструктуры в среднем по стране составлял 5,62 балла из 10 возможных (минимальное значение – Республика Дагестан (4,03), максимальное – г. Москва (7,75)). При этом

более низкие оценки получило развитие транспортной инфраструктуры (в среднем по стране – 3,24). (Индекс развития транспортной инфраструктуры состоит из 3 субиндексов: развития инфраструктуры автомобильных, железных дорог и воздушного транспорта.) Минимальные баллы были характерны для северных и восточных регионов, а также для ряда республик Северного Кавказа (3–4). Лидерами являются Москва и Московская область (8,47 и 7,24), а также Санкт-Петербург (7,02).

При этом о наличии инфраструктурных проблем свидетельствуют и данные статистики. В частности, несмотря на некоторую активизацию темпов строительства дорог в 2000-х гг. в рамках реализации государственных программ, в настоящее время плотность дорог с твердым покрытием в России в 3–4 раза ниже, чем в странах Северной Европы. Если же сравнивать соседние с ними северные регионы России, то разница в плотности будет составлять и вовсе более 10 раз (табл. 1).

При этом в настоящее время не отвечает нормативным требованиям почти половина существующих автомобильных дорог России регионального и межмуниципального значения (в 2021 г. – 51,8%) (рис. 1).

Особенно остро проблема инфраструктурного обеспечения стоит в сельской местности. Так, около половины сельских населенных пунктов Архангельской области не имеют постоянной автотранспортной связи с ключевыми транспортными магистралями и узлами

Таблица 1
Плотность (густота) автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием,
км путей на 1000 км² территории*

Субъект	Годы				2020 г. к 1990 г., %	2020 г. к 2000 г., %	2020 г. к 2015 г., %
	1990	2000	2015	2020			
РФ	23,0	31,0	61,0	64,0	В 2,8 раза	В 2,1 раза	104,9
Вологодская область	44,0	81,0	118,0	116,0	В 2,6 раза	143,2	98,3
Республика Карелия	35,0	38,0	47,0	47,0	134,3	123,7	100,0
Архангельская область	7,8	12,1	21,0	21,0	269,2	173,6	100,0
Мурманская область	16,0	17,0	23,0	24,0	150,0	141,2	104,3
Республика Коми	5,4	12,6	16,0	16,0	296,3	127,0	100,0
Финляндия	258,0	258,0	257,0	231,2	89,6	89,6	89,9
Норвегия	248,0	250,0	259,0	242,5	97,8	97,0	93,6

* Составлено по данным Росстата, OECD.stat.

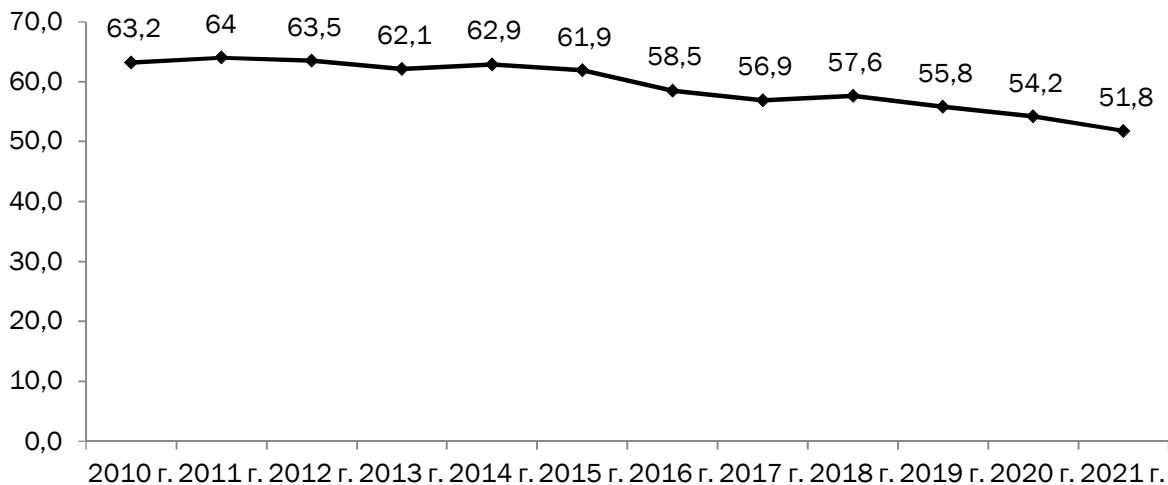

Рис. 1. Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или муниципального значения, не отвечающих нормативным требованиям (на конец года), %*

* Рассчитано по данным ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50215> (дата обращения: 06.10.2022).

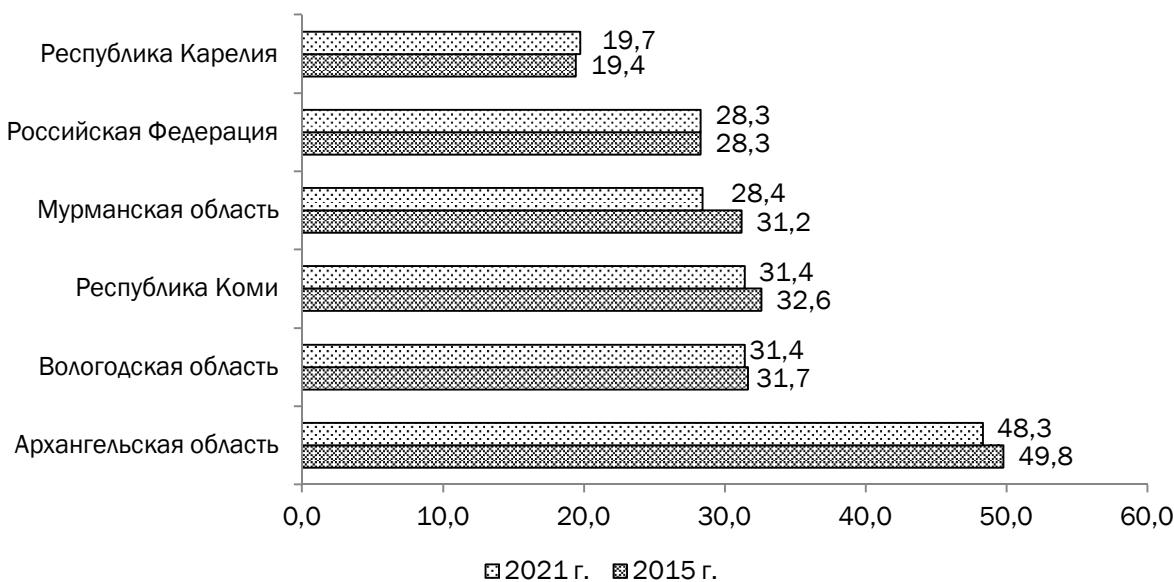

Рис. 2. Доля сельских населенных пунктов, не имеющих автотранспортной связи по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования (ближайшей железнодорожной станцией, портом, аэропортом), % от общего числа*

* Составлено по данным Росавтодора.

региона, в Коми и Вологодской области – 1/3 (рис. 2).

В постсоветский период ввиду смешения приоритетов политики в значительной мере был утрачен потенциал внутреннего водного транспорта. Об этом свидетельствует сокращение в 1990–2021 гг. грузооборота почти в 3 раза – с 214 до 70,6 млрд т·км (рис. 3).

В результате в настоящее время доля внутреннего водного транспорта в общем грузообороте страны составляет менее 3%, тогда как в Германии – 11,5%, в КНР – 9,4%, в США – 6,7% [13]. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена длительным недофинансированием внутренних водных путей, что привело к замыванию фарватера, снижению без-

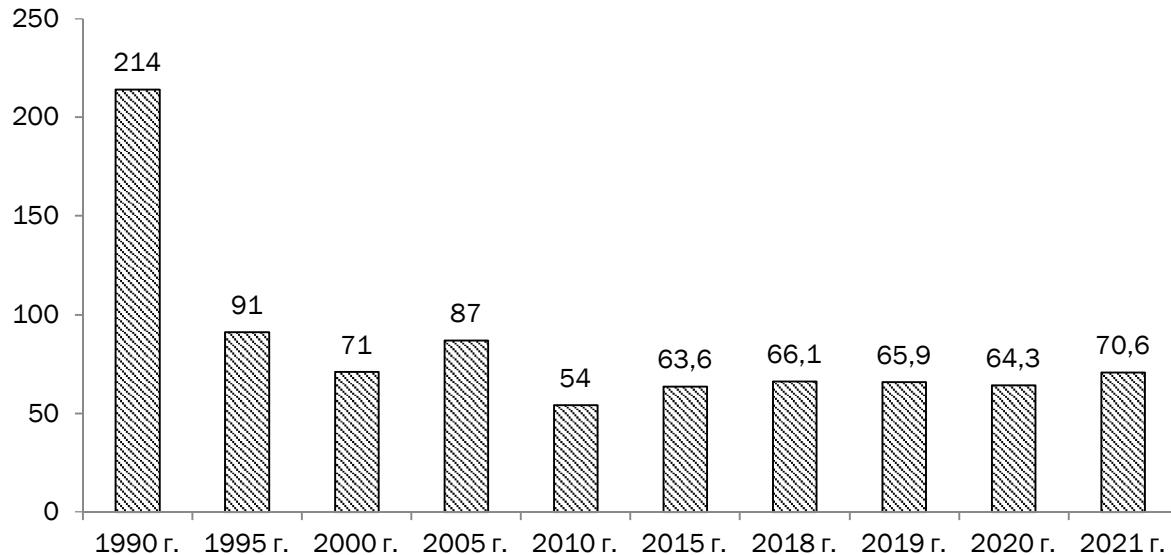

Рис. 3. Динамика грузооборота на внутреннем водном транспорте России в 1990–2021 гг., млрд т·км*

* Составлено по данным Росстата.

опасности судоходных гидротехнических сооружений.

Схожие процессы в значительной мере были характерны и для морского транспорта России, грузооборот которого в 1990–2021 гг. сократился с 509 до 43,2 млрд т·км. Необходимость увеличения объемов грузооборота актуализирует потребность в восстановлении утраченной в 1990-е гг. и строительства новой портовой инфраструктуры. В условиях антироссийских санкций данное направление приобретает критически важное значение [14].

Вместе с тем следует отметить, что среди всех морских артерий довольно устойчиво в последние годы развивается Северный морской путь (СМП). В 1991–2021 гг. объем перевозок грузов по СМП увеличился в 7,3 раза (с 4,80 до 34,87 млн т). К существенному росту объемов перевозок привели новые промышленные проекты в Арктике и активное использование СМП как альтернативного Суэцкому каналу маршрута между Европой и Азией [15].

Для управления развитием транспортной системы России активно применяются программно-целевой и проектный методы. В частности, в 2002–2010 гг. реализовывалась федеральная целевая программа (ФЦП) «Модернизация транспортной системы России», которая в дальнейшем сменилась ФЦП «Развитие транс-

портной системы России (2010–2021 годы)» (была досрочно прекращена в 2017 г.). Параллельно с ней с 2013 г. началась реализация госпрограммы развития транспортной системы (2013–2020 гг.), которая с 2018 г. трансформировалась в программу развития транспортной системы на период 2018–2024 гг.

С 2019 г. ключевым инструментом управления развитием транспортной системы и обеспечения связности национального пространства стала реализация национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (далее – КП) и его региональных составляющих.

Подводя промежуточные итоги реализации данного нацпроекта в 2019–2021 гг., можно выявить следующие положительные тенденции, которые позволили обеспечить повышение связности пространства страны. В частности, за данный период на 4,7% удалось увеличить среднюю коммерческую скорость товародвижения на железнодорожном транспорте: если в 2018 г. она составляла 389,7 км/сут., то в 2021 г. – 408,1 км/сут. Это удалось достичь за счет оптимизации логистических процессов и устранения ряда «узких мест» в инфраструктуре. В результате сроки доставки транзитных контейнерных перевозок на направлении «Европа – Западный Китай»

Таблица 2

**Ключевые показатели реализации Комплексного плана модернизации и расширения
магистральной инфраструктуры в 2019–2021 гг. с позиции повышения
связности национального пространства***

№ п/п	Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	Средняя коммерческая скорость товародвижения на железнодорожном транспорте, км/сут.	389,7	394,6	439,4	408,4
2	Сроки доставки транзитных контейнерных перевозок на направлении: «Европа – Западный Китай», сут.	3,2	2,3	2,2	2,1
3	«Запад – Восток», сут.	8,9	8,9	8,9	7,1
4	Средняя скорость доставки транзитного контейнеропотока, км/сут.	810	931	998	н.д.
5	Прирост производственной мощности морских портов, млн т	-	25,95	32,67	19,1
6	Транспортная подвижность населения, тыс. пасс.-км на 1 чел. в год	8,5	8,8	6,2	8

* Составлено автором на основе паспорта нацпроекта, отчетов о его реализации и данных Счетной палаты РФ, мониторинга реализации нацпроектов в РФ, проводимого в ФГБУН ВоЛНЦ РАН.

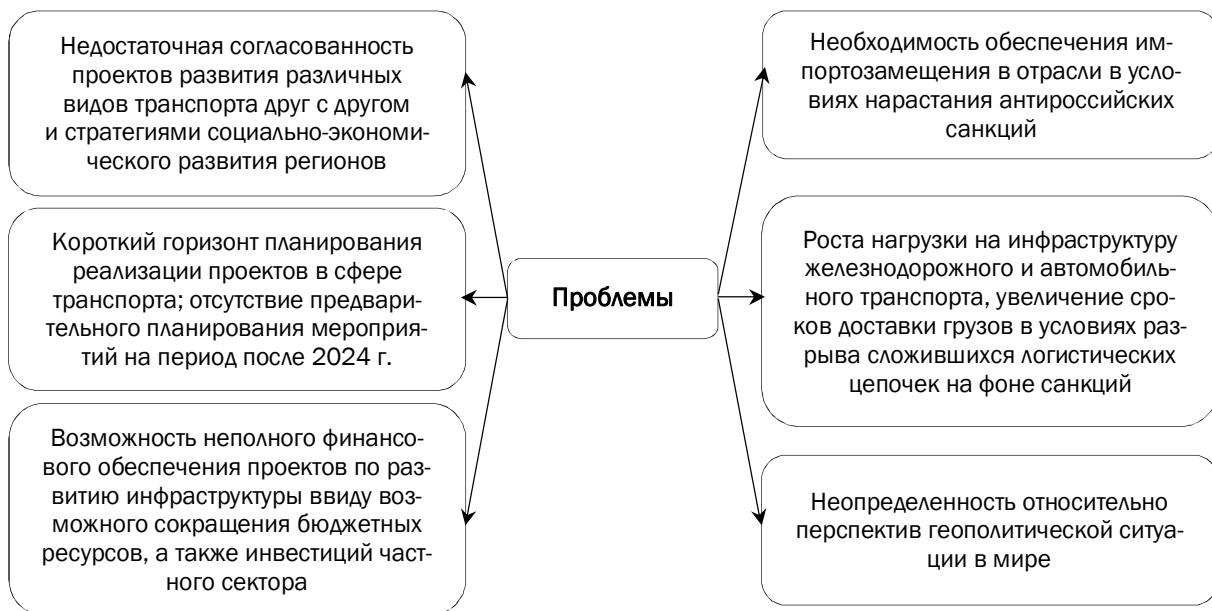

Рис. 4. Ключевые проблемы реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры РФ до 2030 г.

сократились с 3,2 до 2,1 суток, на направлении «Запад – Восток» – с 8,9 до 7,1 суток (если не считать 2022 г., когда на фоне обострения санкционной политики возникли существенные временные сбои в поставках по данным направлениям). Все это обеспечило положительное коммуникационное сжатие пространства страны (табл. 2).

Вместе с тем в ходе осуществления национального проекта возник целый ряд проблем с реализацией инвестиционных проектов.

Например, наблюдалось снижение показателей прироста производственной мощности морских портов в 2021 г. по сравнению с 2019 и 2020 гг. Это связано с отставанием объемов работ от планируемого графика ввода новых мощностей в эксплуатацию. В 2021 г. из 8 подлежащих вводу объектов инфраструктуры морских портов не было введено 4 единицы [16], что было обусловлено отказом инвесторов от реализации ряда таких проектов.

Схожие проблемы были характерны и для развития инфраструктуры железнодорожного транспорта [17]. Основной причиной недостижения целевых показателей являлся дефицит финансирования инвестиционных проектов вследствие падения доходов ОАО «РЖД».

Ключевые проблемы реализации КП, выявленные нами в ходе исследования, представлены на рис. 4. Так, одной из основных проблем выступает короткий горизонт планирования, который ограничивает понимание перспектив реализации проектов после 2024 г. При этом неопределенность относительно перспектив geopolитической ситуации обуславливает нарастание рисков при создании крупных международных транспортных коридоров, слабой их согласованности со стратегическими направлениями развития страны и ее регионов.

Другой важной проблемой является возможность неполного финансового обеспечения проектов по развитию инфраструктуры ввиду вероятного сокращения бюджетных расходов на их реализацию, а также инвестиций частного сектора, поскольку финансовым механизмом значительной части таких проектов является государственно-частное партнерство. В настоящее время данная проблема стала еще более актуальной. Так, только в 2019–2021 гг. финансирование мероприятий ФП «Развитие Северного морского пути» уменьшилось на 155,8 млрд руб. (на 26,5%), ФП «Развитие морских портов» – на 81,2 млрд руб. (на 8,8%), ФП «Развитие региональных аэропортов» – на 39,9 млрд руб. (на 15%). Эта проблема особенно актуализируется в свете необходимости обеспечения импортозамещения в отрасли в условиях нарастания антироссийских санкций и поднимает вопрос о важности совершенствования используемых механизмов ГЧП.

Обсуждение

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Использование проектного управления в обеспечении связности пространства страны на основе модернизации и расширения магистральной инфраструктуры является, несомненно, верным и своевременным решением. Об этом свиде-

тельствуют первые положительные итоги реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в 2019–2021 гг.

Вместе с тем обострившиеся geopolитические вызовы 2022 г. кардинальным образом изменили ситуацию в мире. В результате многие международные транспортные коридоры в значительной мере для России потеряли свою стратегическую важность (в частности, Север – Юг). В свою очередь, реализация политики «поворота на Восток» актуализирует пересмотр значимости ряда инфраструктурных проектов, а нарастание санкционного давления на Россию со стороны стран коллективного Запада – переход к мобилизационной экономике с опорой на внутренние источники развития. В этих условиях роль транспортной инфраструктуры в решении указанных задач существенное возрастает.

Все это обусловливает задачу определенной трансформации самого нацпроекта в части приоритетов и используемых инструментов управления с учетом текущих вызовов. Среди них наиболее актуальными являются:

а) сопряжение (широтное/меридиональное) и согласованное развитие различных видов транспорта (морского, железнодорожного, автомобильного, внутреннего водного);

б) разработка и включение в Комплексный план проектов, направленных на формирование и развитие перспективных коридоров, инфраструктурных сетей (взамен сложившейся древовидной модели развития инфраструктуры), которые позволят обеспечить внутреннюю связность за счет повышения доступности окраинных территорий страны (северных, арктических, Дальнего Востока, сельских территорий);

в) резкое увеличение объемов инвестиций в модернизацию существующих и строительство новых инфраструктурных объектов. При этом важным является повышение эффективности используемых моделей ГЧП в отрасли. Как свидетельствует мировой опыт, определенную часть финансовой нагрузки на модернизацию транспортной инфраструктуры могут взять на себя крупные корпорации (преимущественно сырьевые компании, ведущие свою деятельность на Севере и в Арктике);

г) внедрение сквозных цифровых технологий и решений, которые позволяют обеспечить согласованность и снизить издержки коммуникационных механизмов между участниками процесса транспортировки и системами управления инфраструктурой [18];

д) применение специальных видов транспорта на территориях, характеризующихся сложными условиями хозяйствования, и в сельской периферии (малая авиация, дирижабли, УЖД) [19; 20].

Реализация комплекса данных мероприятий позволит создать объективные условия для активизации обеспечения «интегральной» связности национального пространства.

Научная новизна исследования заключается в выявлении проблем в развитии транспорта России, реализации проектного подхода в данной сфере, ограничивающих связность национального пространства, а также обосновании направлений и инструментов совершенствования реализации нацпроекта. Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные в нем особенности и ключевые проблемы реализации в РФ нацпроекта, а также обоснованные направления и инструменты повышения эффективности его реализации могут лежать в основу при совершенствовании политики в рассматриваемой сфере.

Перспективы дальнейшего развития исследования видятся в оценке изменения транспортной связности (физической и экономической) северных регионов России в постсовет-

ский период в контексте необходимости обеспечения пространственной интеграции страны на внутри- и межрегиональном уровнях.

Заключение

В ходе исследования особенностей использования проектного подхода к обеспечению связности пространства страны получены следующие ключевые результаты. Исследованы концептуальные основы связности экономического пространства и обоснована определяющая роль транспортной инфраструктуры в ее обеспечении. Выявлено, что применение проектного подхода к решению проблем обеспечения связности пространства России в 2019–2022 гг. привело к ряду позитивных результатов, связанных, прежде всего, с «расшивкой» ряда «узких мест» на объектах транспортной инфраструктуры, коммуникационным сжатием пространства за счет повышения коммерческой скорости движения на железнодорожном транспорте, снижением сроков доставки грузов в рамках международных транспортных коридоров и др. Вместе с тем в современных условиях возник и обостряется ряд институционально-организационных, экономических, финансовых, geopolитических рисков, ограничивающих эффективную реализацию национального проекта. В связи с этим в работе обоснованы направления и инструменты повышения эффективности реализации нацпроекта с учетом обеспечения внутренней связности пространства России.

Список источников

1. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Экономика Сибири: трудный путь к синergии природного и человеческого потенциала, связности пространства и интересов федерального центра и регионов. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2022. 124 с.
2. Основы региональной экономики : учеб. для вузов / под ред. А.Г. Гранберга. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2004. 495 с.
3. Агломерационные процессы России в контексте связности социально-экономического пространства / И.В. Волчкова, Ю.В. Подопригора, М.Н. Данилова [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15, № 3. С. 422–433.
4. Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. Проблемы повышения качества экономического пространства в ресурсно-ориентированных регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5. С. 2–11.
5. Тархов С.А. Изменение связности пространства России (на примере авиапассажирского сообщения). Москва – Смоленск : Ойкумена, 2015. 154 с.
6. Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. О.В. Тарасовой. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2020. 456 с.

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya Rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 23.10.2022).
8. Aggregated LPI 2012–2018. URL: <https://lpi.worldbank.org/> (дата обращения: 07.10.2022).
9. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLIOnUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).
10. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/867/events/> (дата обращения: 23.10.2022).
11. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» : утв. пре-зиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (дата обращения: 20.09.2022).
12. Индекс развития инфраструктуры России 2021. URL: https://infraoneresearch.ru/index_id/2021 (дата обращения: 20.10.2022).
13. Дубровская Е. Комплексный план и будущее водного транспорта России // Фундаменты. 2020. № 2. С. 28–31.
14. Развитие морских портов России – ключевой приоритет ФГУП «Росморпорт» // Гидротехника. 2021. № 1 (62). С. 6–8.
15. Северный морской путь: история, регионы, проекты, флот и топливообеспечение / Московская школа управления СКОЛКОВО ; под ред. А. Климентьева. Москва, 2020. 105 с. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol3.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
16. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в Федеральном агентстве морского и речного транспорта. URL: <https://ach.gov.ru/checks/> (дата обращения: 20.09.2022).
17. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и бюджетной отчетности за 2020 год в Федеральном агентстве железнодорожного транспорта. URL: <https://ach.gov.ru/checks/> (дата обращения: 20.09.2022).
18. Метелкин П.В., Лобачёв В.В., Липатов А.Г. Проблемы транспортной отрасли в условиях глобализации экономики // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 235–238.
19. Серова Н.А., Серова В.А. Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 42–56. doi:10.17238/issn2221-2698.2019.36.42.
20. Лаженцев В.Н. Некоторые итоги изучения пространственных аспектов развития Европейского Севера России // Регионалистика. 2015. Т. 2, № 1. С. 42–48. doi:10.14530/reg.2015.1.

References

1. Kryukov V.A., Seliverstov V.E. Economy of Siberia: a difficult path to the synergy of natural and human potential, connectivity of space and interests of the federal center and regions. Novosibirsk : IEIE SB RAS, 2022. 124 p.
2. Fundamentals of the regional economy: textbook. for universities / ed. by A.G. Granberg. Moscow : HSE Publishing House, 2004. 495 p.
3. Agglomeration processes in Russia in the context of the connectedness of the socio-economic space / I.V. Volchkova, Yu.V. Podoprigora, M.N. Danilova [et al.] // Regional economy: theory and practice. 2017. Vol. 15, No. 3. Pp. 422–433.
4. Avramchikova N.T., Chuvashova M.N. Problems of improving the quality of economic space in resource-oriented regions of the Russian Federation // Regional economy: theory and practice. 2014. No. 5. Pp. 2–11.
5. Tarkhov S.A. Changing the connectivity of the Russian space (on the example of air passenger traffic). Moscow – Smolensk : Ojkumena, 2015. 154 p.
6. Infrastructure of spatial development of the Russian Federation: transport, energy, innovation system, life support / ed. by O.V. Tarasova. Novosibirsk : IEIE SB RAS, 2020. 456 p.

7. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 : approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-r. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/](https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostранstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/) (date of access: 23.10.2022).

8. Aggregated LPI 2012–2018. URL: <https://lpi.worldbank.org/> (date of access: 07.10.2022).

9. The transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 27.11.2021 No. 3363-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLIOnUT91RjCbeR.pdf> (date of access: 23.10.2022).

10. Comprehensive plan of modernization and expansion of the backbone infrastructure for the period up to 2024 : approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.09.2018 No. 2101-r. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/867/events/> (date of access: 23.10.2022).

11. Passport of the national project "Safe and high-quality highways" : approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol of 24.12.2018 No. 15). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (date of access: 20.09.2022).

12. Russian Infrastructure Development Index 2021. URL: https://infraoneresearch.ru/index_id/2021 (date of access: 20.10.2022).

13. Dubrovskaya E. A comprehensive plan and the future of water transport in Russia // Foundations. 2020. No. 2. Pp. 28–31.

14. The development of Russian seaports is a key priority for FSUE "Rosmorport" // Hydrotechnics. 2021. No. 1 (62). Pp. 6–8.

15. The Northern Sea Route: history, regions, projects, fleet and fuel supply / Moscow School of Management SKOLKOVO ; ed. by A. Klimentyev. Moscow, 2020. 105 p. URL: https://energy.skol-kovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol3.pdf (date of access: 20.10.2022).

16. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the results of the audit of the implementation of the Federal Law "On the Federal Budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023" and budget reports on the execution of the federal budget for 2021 in the Federal Agency for Maritime and River Transport. URL: <https://ach.gov.ru/checks/> (date of access: 20.09.2022).

17. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the results of an external audit of the Federal Law "On the Federal Budget for 2020 and for the Planning Period of 2021 and 2022" and budget reporting for 2020 in the Federal Agency for Rail Transport. URL: <https://ach.gov.ru/checks/> (date of access: 20.09.2022).

18. Metelkin P.V., Lobachev V.V., Lipatov A.G. Problems of the transport industry in the context of the globalization of the economy // Transport business of Russia. 2018. No. 6. Pp. 235–238.

19. Serova N.A., Serova V.A. The main trends in the development of the transport infrastructure of the Russian Arctic // Arctic and North. 2019. No. 36. Pp. 42–56. doi:10.17238/issn2221-2698.2019.36.42.

20. Lazhentsev V.N. Some results of studying the spatial aspects of the development of the European North of Russia // Regionalistics. 2015. Vol. 2, No. 1. Pp. 42–48. doi:10.14530/reg.2015.1.

Информация об авторе

С.А. Кожевников – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом Вологодского научного центра Российской академии наук.

Information about the author

S.A. Kozhevnikov – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Deputy Head of Department of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принятая к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 13.12.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 41–52.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 41–52.

Научная статья
УДК 658.51
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-41-52

Экономическая устойчивость и стратегическая конкурентоспособность промышленного предприятия

Аркадий Семенович Лифшиц¹, Розалия Савиевна Ибрагимова²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹ ark.lifshits2011@yandex.ru

² irozalia2017@yandex.ru

Аннотация. В современной ситуации, характеризующейся неблагоприятными обстоятельствами из-за введения многочисленных экономических санкций против России со стороны западных стран, возрастает роль конкурентоспособности промышленных предприятий в обеспечении стратегической экономической устойчивости и повышении экономического потенциала. В статье раскрыто авторское понимание взаимосвязи и взаимообусловленности цели сохранения или роста конкурентоспособности с другими основными целями промышленного предприятия, приведена новая классификация видов и уровней конкурентоспособности промышленного предприятия, дано обоснование критерия стратегической конкурентоспособности, раскрыта его связь с факторами формирования и развития способности не отставать и превосходить конкурентов. На основе синтеза системного, ситуационного и ресурсно-целевого подходов разработана авторская методика оценки стратегической конкурентоспособности предприятия машиностроения, результаты апробации которой описаны в работе. Исследование проведено с использованием монографического метода, методов сравнительного анализа и модифицированного анализа иерархий, расчетно-конструктивного и детерминистско-лимитирующего методов, микс-метода (комбинирования количественных и качественных оценок). Научно-практические положения, приведенные и обоснованные в статье, могут быть использованы в промышленности при оценке уровня стратегической конкурентоспособности, изучении жизненного цикла промышленных предприятий, поиске резервов повышения их экономической устойчивости.

Ключевые слова: исследование предприятий промышленности, экономическая устойчивость, стратегическая конкурентоспособность, критерий стратегической конкурентоспособности, факторы стратегической конкурентоспособности, уровень конкурентоспособности, экономический потенциал промышленного предприятия

Основные положения:

- ◆ полноценная реализация стратегических целей выживания и развития промышленного предприятия неразрывно связана с обеспечением его экономической устойчивости, ключевым направлением которого является формирование стратегической конкурентоспособности;
- ◆ естественным критерием стратегической конкурентоспособности признается оценка стратегической доли предприятия на рынках; попытки конструирования интегрального критерия нецелесообразны в силу невысокого уровня его достоверности из-за искажающих эффектов;
- ◆ методики оценки фактической и прогнозной (ожидаемой или потенциальной) стратегической конкурентоспособности промышленного предприятия должны быть дифференцированными;
- ◆ при интерпретации уровней конкурентоспособности промышленного предприятия следует принимать во внимание возможность формирования стратегической прибыли;

◆ изложенная в статье методика оценки стратегической конкурентоспособности на основе измерения ключевых составляющих экономического потенциала (производственного и коммерческого потенциалов) пригодна для практического использования на промышленных предприятиях при разработке и реализации стратегии выживания на основе повышения уровня экономической устойчивости.

Для цитирования: Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С. Экономическая устойчивость и стратегическая конкурентоспособность промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 41–52. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-41-52.

Original article

Economic sustainability and strategic competitiveness of an industrial enterprise

Arkadiy S. Lifshits¹, Rozalia S. Ibragimova²

^{1,2} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹ ark.lifshits2011@yandex.ru

² irozalia2017@yandex.ru

Abstract. In the current situation, characterized by unfavorable circumstances due to the introduction of numerous economic sanctions against Russia by the Western countries, the role of the competitiveness of an industrial enterprise in ensuring the strategic economic stability and increasing the economic potential is increasing. The article reveals the author's understanding of the relationship and interdependence of the goal of maintaining and increasing the competitiveness with other main goals of an industrial enterprise, provides a new classification of types and levels of an industrial enterprise competitiveness, substantiates a criterion of the strategic competitiveness, reveals its relationship with the factors of formation and development of the ability to keep up and surpass competitors. Based on the synthesis of system, situational and resource-targeted approaches, the author's methodology for assessing the strategic competitiveness of a machine-building enterprise has been developed, the testing results of which are described in the work. The study was conducted using the monographic method, methods of comparative analysis and modified analysis of hierarchies, computational-constructive and deterministic-limiting methods, the mix method (combining quantitative and qualitative estimates). The scientific and practical provisions given and substantiated in the article can be used in the industry for assessing the strategic competitiveness level, studying the life cycle of industrial enterprises, searching for reserves to increase their economic stability.

Keywords: industrial enterprises research, economic stability, strategic competitiveness, criterion of strategic competitiveness, factors of strategic competitiveness, level of competitiveness, economic potential of an industrial enterprise

Highlights:

- ◆ the full implementation of the strategic goals of survival and development of an industrial enterprise is inextricably linked with ensuring its economic stability, a key direction of which is the formation of the strategic competitiveness;

- ◆ the assessment of the strategic share of the enterprise in the markets is recognized as a natural criterion of the competitiveness; attempts to construct an integral criterion are impractical due to the low level of the reliability due to distorting effects;

- ◆ methods for assessing the actual and forecast (expected or potential) strategic competitiveness of an industrial enterprise should be differentiated;

- ◆ when interpreting the competitiveness levels of an industrial enterprise, the possibility of forming strategic profits should be taken into account;

- ◆ the methodology described in the article for assessing the strategic competitiveness based on measuring key components of the economic potential (production and commercial potentials) is suitable for practical use at the industrial enterprises when developing and implementing a survival strategy based on the increase in the economic sustainability leve.

For citation: Lifshits A.S., Ibragimova R.S. Economic sustainability and strategic competitiveness of an industrial enterprise // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 41–52. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-41-52.

Введение

Важнейшей целью любого действующего промышленного предприятия является обеспечение и повышение экономической устойчивости. Данная цель носит стратегический характер и требует для своей реализации последовательных и долговременных усилий со стороны собственников, менеджмента, ключевых сотрудников. В контексте этого утверждения оперативная и тактическая устойчивость предприятия не имеют самостоятельного значения, их достижение должно рассматриваться как этапы и средства выхода на стратегическую устойчивость.

Экономическая устойчивость имеет место на определенных стадиях жизненного цикла предприятия: антикризисного развития и бескризисного развития. На остальных стадиях (кризисного развития, предкризисного развития, деградации и упадка) наблюдается та или иная степень неустойчивости, поэтому переход на более прогрессивную стадию развития важен не только с позиции реализации интересов ведущих стейкholderов, но и выживания предприятия.

Таким образом, определение направлений и факторов сохранения и роста стратегической экономической устойчивости имеет принципиальное значение. Между тем степень разработанности данного вопроса в экономической литературе нельзя признать удовлетворительной. С одной стороны, отсутствует четкое представление о соотношении конкурентоспособности предприятия и экономической устойчивости в фокусе стадий жизненного цикла предприятия. С другой стороны, зачастую происходит смешение факторов и интегральных показателей конкурентоспособности предприятия. Нередко вместо такого естественного индикатора конкурентоспособности, как доля на рынках, применяются искусственно сконструированные интегральные показатели, не имеющие экономического смысла. Вместе с тем отдельные научные положения, отраженные в отечественных и зару-

бежных работах, имеют несомненную ценность для данного исследования, к ним относятся:

- ◆ трактовка стратегической устойчивости предприятия как способности создавать, развивать и сохранять конкурентные преимущества (С.П. Бараненко, В.В. Шеметов [1]);
- ◆ понимание, что основой устойчивости является баланс между экономическим развитием и ростом (А.В. Трачук, Н.В. Линдер [2]);
- ◆ определение характерных признаков устойчивого предприятия (А.Д. Бобрышев и др. [3]).

Однако в литературе по проблематике оценки стратегической экономической устойчивости хозяйственного субъекта не учитываются экономический потенциал и степень его предпочтительного использования, отсутствует системное представление об особенностях учета реализованной и потенциальной конкурентоспособности предприятия.

В силу этого авторами данной статьи поставлена научная задача теоретического обоснования и практического определения роли и места конкурентоспособности предприятия в обеспечении его стратегической экономической устойчивости.

Методы

В процессе исследования закономерностей влияния конкурентоспособности на рост стратегической экономической устойчивости промышленного предприятия авторами применялись системный, ситуационный и ресурсно-целевой подходы, методы логического и сравнительного анализа, микс-метод (сочетание количественных и качественных методов), экономическая модификация метода анализа иерархий, детерминистско-лимитирующий метод.

Системный подход позволяет комплексно рассмотреть проблему экономической устойчивости промышленного предприятия. С помощью ситуационного подхода обеспечиваются учет особенностей развития конкретных пред-

приятий и определение адекватных стадиям развития уровней конкурентоспособности.

Методы оценки важнейших составляющих экономического потенциала предприятия (производственного и коммерческого потенциалов) в работе комбинируются с предложенной А.С. Лифшицем экономической модификацией метода анализа иерархий, отличающейся от описанного в литературе метода анализа иерархий Т.Л. Саати [4] тем, что экспертные оценки комбинируются с системой экономических расчетов прежде всего по определению весомости стейкхолдеров на рынках при существии оцениваемого предприятия. При измерении стратегического потенциала конкурентоспособности и потенциала роста прибыли предприятия используется детерминистско-лимитирующий метод, при котором разграничиваются критические факторы и ограничения, а также микс-метод (комбинирование количественных и качественных оценок).

Результаты

Формирование качественной методики оценки конкурентоспособности промышленного предприятия требует решения ряда вопросов методологического характера и их воплощения при формулировке и реализации принципов измерения и интерпретации способности предприятия к текущему и долгосрочному выживанию.

Прежде всего необходимо определить место конкурентоспособности предприятия в системе его целей. Обеспечение, сохранение и рост конкурентоспособности предприятия – важнейшие, но не исчерпывающие его цели. Цели предприятия с ориентиром на весь жизненный цикл или жизненный путь не могут сводиться только к выживанию социально-экономической системы, средством которого является конкурентоспособность предприятия. Предприятие должно не только выживать, но и развиваться. Только при этих условиях оно способно сопротивляться неблагоприятным внешним и внутренним обстоятельствам.

Как отмечает Е.П. Кочетков, сопротивляемость организации – это способность противостоять разрушению ее бизнеса в результате действия негативных факторов внутренней и внешней среды. В силу этого, по его мнению,

внешняя составляющая финансово-экономической устойчивости показывает степень зависимости от заемного капитала. На нее оказывают влияние ликвидность и платежеспособность, рентабельность и деловая активность. Внутренняя составляющая отражает возможность погашения обязательств, так как она соотносит активы и пассивы между собой [5, с. 44]. На наш взгляд, если исследовать не финансово-экономическую (финансовую), а экономическую устойчивость, то содержание внешней и внутренней устойчивости следует трактовать по-иному. Внешняя сопротивляемость означает способность погашать обязательства предприятия перед внешними стейкхолдерами, а внутренняя сопротивляемость – способность преодолевать неблагоприятные факторы, препятствующие простому и расширенному воспроизведению предприятия.

Конкурентоспособность предприятия является важнейшим, но не единственным средством обеспечения его внешней и внутренней сопротивляемости. Необходимость внешней и внутренней сопротивляемости существует и в условиях отсутствия или низкого уровня конкуренции (занятие своей ниши на рынке, монопольное или олигопольное положение на рынке). В то же время в условиях интенсивной конкуренции сильнейшие промышленные предприятия на стадиях антикризисного и бескризисного развития ставят и другие стратегические цели – рост стоимости предприятия, подъем инновационной активности, формирование сильного бренда предприятия, увеличение уровня лояльности потребителей, повышение качества трудовой жизни персонала.

Конкурентоспособность предприятия должна быть подразделена на текущую и стратегическую конкурентоспособность не только по длительности необходимого времени для формирования ведущей или средней конкурентной позиции, но, прежде всего, с точки зрения значимости для долговременного существования предприятия. Следует понимать, что не только текущая, но и стратегическая конкурентоспособность может быть оценена в любой момент времени.

Цели предприятия включают как цели выживания, так и цели развития (экономические, социальные, экологические). Между целями

выживания и развития существуют не только различия, но и связи и пересечения. Без выживания невозможно дальнейшее развитие предприятия, так же как без определенного уровня развития затруднительно его выживание. Стратегическую конкурентоспособность необходимо рассматривать как инструмент долгосрочного выживания.

Цели развития предприятия относительно автономны по сравнению с целями выживания. Развитие необходимо для роста экономической эффективности деятельности и стоимости предприятия.

В целях исследования можно предложить следующие классификации видов конкурентоспособности предприятия.

По признаку «время» следует различать фактическую (реальную) и прогнозную конкурентоспособность предприятия. По признаку «уровень развития» конкурентоспособность предприятия подразделяется на неприемлемую, недопустимую, приемлемую, допустимую, посредственную, предпочтительную и потенциальную стандартную (нормативную). Также следует использовать понятие «ожидаемая (прогнозная) конкурентоспособность предприятия», которая может быть отнесена в зависимости от результатов прогнозирования к любому из вышеперечисленных уровней развития.

По признаку «значимость для предприятия» выделяется стратегическая, тактическая и оперативная конкурентоспособность. Если предприятие является стратегически конкурентоспособным, то оно одновременно занимает устойчивую конкурентную позицию и обеспечивает рост своего экономического потенциала в течение стратегического периода времени (от 2 до 5 лет). Предприятие, конкурентоспособное в тактическом отношении, занимает относительно устойчивую конкурентную позицию и сохраняет сложившийся уровень экономического потенциала в течение года. Предприятие, конкурентоспособное в оперативном отношении, занимает высокую или среднюю конкурентоспособную позицию внутри года (квартал, месяц).

В то же время стратегическую конкурентоспособность предприятия целесообразно подразделить на стратегическую конкурентоспо-

собность на основе эффективного функционирования и стратегическую конкурентоспособность на основе эффективного развития.

Важно определить соотношение понятий «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентная позиция». Ю.Б. Рубин считает, что некорректно использовать понятие «конкурентная позиция». Справедливо полагая, что о конкурентной позиции судят по доле на рынке определенного уровня (местного, национального, международного), он обращает внимание на то, что «размер доли рынка субъектов предпринимательства» никогда не складывается в результате механического суммирования соответствующих долей рынка по направлениям и предметам деятельности». В то же время Ю.Б. Рубин рассматривает эти доли на рынках как интегральные, а не частные оценки конкурентных позиций предприятия [6, с. 127–128]. Данный взгляд, по-видимому, обусловлен традициями в оценке конкурентной позиции предприятия на основе сравнительного анализа. Так, А.И. Пригожин определяет место предприятия среди конкурентов, используя меняющуюся систему частных показателей [7, с. 457, 462]. Очевидно, что автор ставит в один ряд несопоставимые показатели – наряду с долей на рынке и ее динамикой присутствует большое количество показателей-факторов, что неизбежно ведет к дублированию составляющих интегрального показателя конкурентной позиции и искажению его величины. Не исправляет ситуацию учет весов частных показателей (методики И.В. Максимовой [8], А.А. Чурсина [9], Е.В. Белоноговой, Т.И. Берг и А.В. Чураевой [10], модели комплекса маркетинга «4 Р», «6 Р», «7 Р» и «12 Р» [11]).

В методологическом отношении также важно разделение конкурентоспособности предприятия на фактическую и потенциальную конкурентоспособность. Нельзя согласиться с С.П. Бараненко и В.В. Шеметовым в том, что отношение между конкурентоспособностью предприятия и конкуренцией есть отношение его потенциала и его использования, конкурентоспособность – потенциальное качество предприятия [1, с. 26, 28]. Такой теоретический подход представляется узким.

Если рассматривать стратегическую конкурентоспособность в контексте инструмента

обеспечения долгосрочного выживания и устойчивого развития, то комплексная оценка ее уровня, по нашему мнению, должна исходить из изменения рыночной доли предприятия как результирующего индикатора влияния разнообразных факторов способности компании конкурировать на рынках.

Корректное измерение прогнозной (ожидаемой и потенциальной) конкурентоспособности предприятия невозможно без системного представления о факторах ее формирования, взаимосвязях этих факторов в текущей и стратегической ситуации. При этом необходимо видеть многоуровневость факторов конкурентоспособности предприятия. Представляется ошибочным подход И.В. Головина к построению интегрального показателя конкурентоспособности, составляющими которого являются результаты оценки стратегических факторов успеха и результаты оценки степени удовлетворенности потребителей [12]. Конкурентоспособность предприятия должна оцениваться через призму удовлетворенности и вовлеченности потребителей, а стратегические факторы успеха нужно рассматривать и изучать как силы влияния на конкурентную позицию (конкурентоспособность предприятия).

Для перевода факторов в ожидаемую или потенциальную долю на рынке необходимы исследования по установлению зависимости между удовлетворенностью потребителей и их вовлеченностью в деятельность предприятия с одной стороны и ожидаемой или потенциальной конкурентной позицией предприятия с другой. Б. Марр, опираясь на исследование центра Гэллапа, определяет полностью вовлеченных клиентов как эмоционально привязанных, сознательно лояльных и наиболее ценных для организации [13, С. 122].

При исследовании удовлетворенности и вовлеченности потребителей определяется конкурентоспособность продукции предприятия с учетом восприятия как ее характеристик (качество товаров, цена, ассортимент), так и деловой репутации предприятия (качество и скорость обслуживания при продажах, качество клиентской базы, качество сервиса и степень его доступности, устойчивость предприятия).

Затем необходимо перейти на следующий уровень исследования и изучить связь между

конкурентоспособностью продукции (результативный признак) и комплексом технических, организационно-управленческих, экономических, маркетинговых, трудовых, социальных, экологических и цифровых факторов. В процессе прогнозирования и оценки наличного и будущего потенциалов конкурентоспособности предприятия в современных условиях чрезвычайно важно учесть качество логистики и управления цепями поставок. В решении этой задачи помочь могут работы Й. Берга [14], Г. Ричардса и С. Гринстед [15].

Показатель доли на рынке выполняет двойственную роль – он не только характеризует конкурентную позицию предприятия, но и в виде фактической (базисной) доли является фактором низового (третьего) порядка, влияющим на цены предприятия как непосредственно, так и опосредованно через воздействие на поведение текущих затрат.

Следует отметить, что между долей на рынке и прибылью предприятия существуют сложные взаимосвязи. В условиях ценовой и смешанной конкуренции (ценовой – неценовой) максимизация текущей доли на рынке обеспечивается за счет понижения прибыльности (вплоть до использования демпинга – продажи товаров и услуг ниже себестоимости). Очевидно, что в определенных ситуациях предприятие вынуждено предлагать потребителям товары и услуги по ценам ниже, чем у конкурентов, нести дополнительные затраты для привлечения новых клиентов и формирования базы постоянных покупателей. Однако оно не должно выходить за «красные линии», подвергая риску свое выживание на рынке. В условиях инфляционной экономики при отсутствии чистой прибыли предприятие не способно осуществить не только расширенное, но и простое воспроизводство. Таким образом, предприятие вынуждено балансировать между удовлетворением запросов потребителей и удовлетворительным или предпочтительным размерами прибыли.

Широко известно мнение П. Друкера о предназначении бизнеса – создание клиента [16]. Л. Шерман квалифицирует эту позицию как узкую. Любая компания в состоянии привлечь клиентов, установив на свои товары и услуги запредельно низкие цены (или в край-

нем случае раздавая их бесплатно). Поэтому он уточняет формулировку П. Друкера, считая, что предназначение бизнеса – создавать и поддерживать удовлетворенного клиента с прибылью для компании [17, с. 100–101].

Достижение удовлетворительного размера чистой прибыли и ее дальнейший рост до предпочтительного (максимально возможного размера в условиях неопределенности) – важнейшая цель предприятия. В долгосрочной перспективе желательно приданье этому росту характеристики устойчивости.

Не целесообразно противопоставлять устойчивое и временное конкурентные преимущества предприятия [18]. Данное положение нуждается в уточнении. Устойчивое конкурентное преимущество предприятия возможно, но в результате последовательной смены временных конкурентных преимуществ (при допустимости временного отставания от ведущих конкурентов). Данные устойчивые конкурентные преимущества должны иметь непосредственную связь с показателем стратегических долей предприятия на рынке. При этом рынок рассматривается укрупненно (консолидированно) и может включать локальный, внутренний национальный и зарубежные рынки. Под стратегической долей предприятия на рынке следует понимать удельный вес продаж предприятия по товарной категории на рынке, сохраняющийся в течение длительного времени при допустимых негативных вариациях и позволяющий предприятию в сочетании с аналогичными долями по другим товарным категориям занимать устойчивую конкурентную позицию.

Занятие стратегической доли на рынке под силу только конкурентоспособным и экономически эффективным промышленным предприятиям. Только они могут расти и развиваться в условиях экономического кризиса и в условиях экономического роста. В то же время значительная часть промышленных предприятий независимо от размера, возраста, организационно-правовой формы в стратегической перспективе являются экономически неустойчивыми.

Наряду с достижением стратегических долей на рынке следует ставить и другую стратегическую цель – сохранение стратегических

уровней прибыли (стратегического уровня прибыли в проекции выживания предприятия и стратегического уровня прибыли в проекции развития предприятия).

Для выживания и развития компании стратегическая доля на рынке и стратегическая прибыль нуждаются в балансировании между собой. Стратегические доли на рынке и разновидности стратегической прибыли должны быть обоснованы путем определения экономического потенциала предприятия.

Авторы данной статьи шли к созданию методики измерения экономического потенциала предприятия или его отдельных составляющих разными путями.

Р.С. Ибрагимовой и Д.С. Головкиным сформирована концепция экономического потенциала предприятия, учитывающая 6 основных элементов (инновационный, производственный, трудовой, финансовый, маркетинговый и организационно-управленческий) и 3 аспекта управления (ресурсы, возможности и компетенции), а также обеспечивающая долговременное функционирование, развитие и достижение стратегических целей. Классификация видов экономического потенциала представляется обоснованной и полезной как в теоретическом, так и в практическом отношении. Несомненный интерес вызывает рассмотрение структуры частных видов экономического потенциала как единства ресурсов, компетенций и возможностей. По своей сути компетенции характеризуют экономическую эффективность использования ресурсов на предпочтительном или оптимальном уровне, возможности – резервы роста экономической эффективности и конкурентоспособности предприятия. Авторы данной концепции разработали сбалансированную систему показателей для целей управления экономическим потенциалом предприятия и повышения его конкурентоспособности [19].

А.С. Лифшиц в основу измерения и оценки производственного и коммерческого потенциала предприятия положил синтез ресурсно-целевого и результатного (целевого) подходов [20]. В рамках реализации ресурсно-целевого подхода по критерию «значимость влияния на реализацию цели» различаются критические факторы и ограничения.

**Методы и результаты прогнозирования производственного и коммерческого потенциала
ООО «Профессионал» на 2024 г.**

№ п/п	Целевые показатели	Вид целевого показателя	Метод оценки потенциала	Производственный потенциал		Значение потенциала, тыс. руб.
				Параметры Атерминистско-лимитирующего метода критический фактор	узкие места	
1	Увеличение выпуска продукции в натуральном выражении: ковши для отечественного рынка; кузова для карьерных самосвалов (рынок РФ)	Условно-предельный	ЭММАИ ΔЛМ	Производственная мощность предприятия	Дефицит рабочих по отдельным профессиям, специальностям, квалификациям	32 424
2	Увеличение выпуска продукции в натуральном выражении: ковши для зарубежного рынка; кузова для карьерных самосвалов (зарубежный рынок)	Условно-предельный	ЭММАИ ΔЛМ	Производственная мощность предприятия	Дефицит рабочих по отдельным профессиям, специальностям, квалификациям	27 547
3	Снижение выпуска бракованной продукции	Постоянный	ΔЛМ	Качество стали	Техническое состояние оборудования на отдельных участках производства	4836,7
4	Прирост выпуска продукции мирового уровня	Постоянный	ΔЛМ	Наличие легированной стали с особыми свойствами	Дефицит высококвалифицированных рабочих и инженеров; барьеры для входа на зарубежные рынки	28 426
5	Экономия стали	Условно-постоянный	ΔЛМ	Новые технологии и конструкторские решения	–	6615
6	Снижение удельных энергозатрат	Постоянный	Учетный	–	–	27 409
				Итого производственный потенциал:	98 831,7	
Коммерческий потенциал						
7	Увеличение объема реализованной продукции	Постоянный	ЭММАИ ΔЛМ	–	–	62 771
8	Снижение абиторской задолженности	Постоянный	Учетный	–	–	2597,3
				Итого коммерческий потенциал:	65 368,3	

Условные обозначения: ЭММАИ – экономическая модификация метода анализа иерархий, ΔЛМ – детерминистско-лимитирующий метод.

Критические факторы – ресурсы, механизмы и процессы, определяющие возможность реализации конкретной цели. Если критический фактор позитивный, то при его отсутствии реализация цели невозможна, а если негативный, то – при его наличии. В отличие от критических факторов ограничения только сдерживают реализацию целей.

Подходы А.С. Лифшица, Р.С. Ибрагимовой и Д.С. Головкина могут быть синтезированы. Компетенции и возможности без особых затруднений могут быть рассмотрены в рамках критических факторов и ограничений при четком фокусировании на максимально возможной степени достижения целей, что отражает сущность экономического потенциала.

В таблице приведены результаты прикладной апробации комплекса методов (включающего детерминистско-лимитирующий метод, экономическую модификацию метода анализа иерархий и учетный метод) для прогнозирования целевых показателей производственного и коммерческого потенциалов машиностроительной компании ООО «Профессионал» на 2024 г.

При измерении производственного потенциала 2024 г. определены потенциальные приросты продаж вследствие производства ковшей, кузовов для самосвалов и других видов продукции и услуг. Потенциальные приросты продаж сгруппированы в разрезе отечественного и зарубежного рынков. В качестве базы для расчета приростов продаж и прибыли предприятия выбран 2021 г. Потенциальный прирост продаж на отечественном рынке от производства продукции (оказания услуг) составил 117 753 тыс. руб. (14,7%). Потенциальный прирост продаж на зарубежных рынках от производства экспортной продукции равен 103 148 тыс. руб. (8,6%). Интегральный потенциальный прирост прибыли на отечественном и зарубежных рынках определен в размере 59 971 тыс. руб. (25%).

Прогноз потенциального прироста продаж и прибыли учитывает сложности работы на зарубежных рынках в условиях проведения специальной военной операции в Украине. После 24 февраля 2022 г. два крупнейших производителя строительной техники – американская компания Caterpillar и япон-

ская компания Komatsu приостановили поставки продукции в Россию (спецтехника и запчасти) и местное производство (г. Тосно Ленинградской области и г. Ярославль). В результате уровень конкурентной борьбы и искусственные барьеры для продаж навесного оборудования и кузовов для карьерных самосвалов значительно выросли. ООО «Профессионал» в связи с этим имеет и будет иметь финансовые потери, которые лишь частично будут компенсированы активностью на внутреннем рынке.

Несмотря на возможности поддержания стратегической доли на рынке (в пределах 20–22%), предприятие не в состоянии обеспечить стратегический уровень прибыли, необходимый для ускоренного развития.

Проведенные расчеты показали дефицит текущей прибыли и амортизационного фонда ООО «Профессионал» на цели развития (обновление оборудования при темпе замены – 20% в год и передовой норме затрат на исследования и разработки – 3% в год) за период 2022–2024 гг. в размере 243,75 млн руб. Размер дефицита определен с учетом необходимости использования части прибыли на компенсацию ущерба от опережающего роста цен на материалы и оборудование по сравнению с ростом цен на готовую продукцию и товары для перепродажи. Покрытие дефицита текущей прибыли возможно за счет нераспределенной прибыли предприятия (по данным финансовой отчетности ООО «Профессионал», размер нераспределенной прибыли на 31 декабря 2021 г. составлял 955,46 млн руб.). Такая ситуация свидетельствует и об ограниченных возможностях предприятия в области корпоративной социальной ответственности. Тем не менее по результатам оценки дефицита средств можно констатировать отсутствие явного финансового кризиса. Однако существует риск перейти от стадии антикризисного развития (этап медленного развития) к формирующемуся предкризисному развитию.

Обсуждение

Проведенное исследование показало необходимость баланса показателей стратегических долей на рынках и стратегической прибыли для выживания и развития предприятия.

Теоретические и методические предпосылки для решения этой важнейшей научно-практической задачи раскрыты в данной статье.

Между тем многочисленные методики оценки конкурентоспособности предприятия не в состоянии обосновать и определить не только стратегическую, но и текущую конкурентоспособность предприятия из-за отсутствия четкого представления о ее видах и уровнях, критериях и факторах, возможностях измерения потенциала конкурентоспособности предприятия.

Количественно-качественное обоснование стратегической устойчивости предприятий на основе показателей стратегических долей на рынке и стратегической прибыли с учетом взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов конкурентоспособности рассматривается нами как направление будущих исследований и совершенствования оценочного инструментария степени достижения главных целей промышленного предприятия – выживания и развития.

Заключение

Обеспечение стратегической конкурентоспособности предприятия тождественно достижению цели его выживания в долгосрочной перспективе. В силу этого исследование конкурентоспособности предприятия должно ве-

стись совместно с изучением его жизненного цикла (жизненного пути).

Вместе с тем при всей своей весомости обеспечение стратегической конкурентоспособности не в состоянии охватить весь процесс и результаты развития предприятия. К стратегическим целям предприятия относятся не только достижение стратегической конкурентоспособности, но и рост его стоимости, повышение качества трудовой жизни персонала.

Критерием стратегической конкурентоспособности предприятия является вектор долей на рынках, позволяющий решить задачу выживания предприятия на разных стадиях его жизненного цикла.

Стратегическая экономическая устойчивость предприятия может быть обеспечена только при высоком уровне потенциала конкурентоспособности предприятия и высоком уровне потенциала роста прибыли предприятия (а в определенных стратегических ситуациях и при эффективном формировании и использовании иных внутренних и внешних источников финансирования).

При оценке потенциалов стратегических долей на рынках и потенциалов роста прибыли на микроэкономическом уровне национальной экономики целесообразен совместный учет критических факторов и ограничений, компетенций и возможностей предприятия.

Список источников

1. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. Москва : Центрполиграф, 2004. 493 с.
2. Управление устойчивым развитием / под ред. А.В. Трачука. Санкт-Петербург : Реальная экономика, 2015. 480 с.
3. Бобрышев А.Д., Тумин В.М., Витушкина М.Г. Мониторинг устойчивости предприятий с длительным производственным циклом : монография. Москва : Инфра-М, 2021. 201 с.
4. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Аналитические сети : пер. с англ. 4-е изд. Москва : Ленанд, 2015. 360 с.
5. Кочетков Е.П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса : монография. Москва : Проспект, 2020. 328 с.
6. Рубин Ю.Б. Конкурентные позиции участников рынка в конкурентной среде // Современная конкуренция. 2014. № 2 (44). С. 121–143.
7. Пригожин А.И. Методы развития организаций. Организации: природа (цели, стадии развития, патологии). Профессии консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Ленанд, 2017. 848 с.
8. Максимова И.В. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия // Маркетинг. 1996. № 3. С. 33–39.

9. Чурсин А.А. Теоретические основы управления конкурентоспособностью. Теория и практика : монография. Москва : Спектр, 2012. 521 с.
10. Белоногова Е.В., Берг Т.И., Чураева А.В. Методика оценки конкурентоспособности торговых предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 7 (23). С. 19–32.
11. Васильева А.В. Методики оценки конкурентоспособности предприятия : учеб.-метод. пособие / Амурский государственный университет. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2013. 114 с.
12. Головин И.В. Карта конкуренции // Практический маркетинг. 2004. № 5. С. 26–34.
13. Марр Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. А.В. Шаврина. 4-е изд. Москва : Лаборатория знаний, 2019. 340 с.
14. Ван ден Берг Й.П. Склад как конкурентное преимущество : пер. с англ. Москва : Интеллектуальная литература, 2020. 343 с.
15. Ричард Г., Гринстед С. Инструментарий логистики и управления цепями поставок: более 100 инструментов для управления цепями поставок, транспортом, складированием и запасами : пер. с англ. Москва : Интеллектуальная литература, 2020. 376 с.
16. Друкер П. Практика менеджмента : пер. с англ. Москва : Вильямс, 2003. 398 с.
17. Шерман Л. Пока псы лают, коты побеждают: Менеджмент без догм : пер. с англ. Москва : Альпина Паблишер, 2020. 400 с.
18. Макграт Р.Г. Конец конкурентного преимущества / пер. с англ. В.Н. Егорова. Москва : Лаборатория знаний, 2018. 248 с.
19. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Экономический потенциал как концепция стратегического управления промышленным предприятием // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17, № 4. С. 474–486. doi:10.17072/1994-9960-2022-4-474-486.
20. Лифшиц А.С. Оценка производственного и коммерческого потенциалов промышленного предприятия // Современные научно-исследовательские технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 115–123.

References

1. Baranenko S.P., Shemetov V.V. Strategic stability of the enterprise. Moscow : Tsentrpoligraf, 2004. 493 p.
2. Sustainable development management / ed. by A.V. Trachuk. St. Petersburg : Real Economy, 2015. 480 p.
3. Bobryshev A.D., Tumin V.M., Vitushkina M.G. Monitoring the sustainability of enterprises with a long production cycle : monograph. Moscow : Infra-M, 2021. 201 p.
4. Saati T.L. Decision-making with dependencies and feedbacks. Analytical networks : translated from English. 4th ed. Moscow : Lenand, 2015. 360 p.
5. Kochetkov E.P. Transformation of anti-crisis management in the digital economy: ensuring financial and economic stability of high-tech business : monograph. Moscow : Prospect, 2020. 328 p.
6. Rubin Yu.B. Competitive positions of market participants in a competitive environment// Modern competition. 2014. No. 2 (44). Pp. 121–143.
7. Prigozhin A.I. Methods of development of organizations. Organizations: nature (goals, stages of development, pathology). Management consultant professions. Organizational diagnostics. Methods of decision-making. Management consulting of innovations. 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Lenand, 2017. 848 p.
8. Maksimova I.V. Assessment of the competitiveness of an industrial enterprise // Marketing. 1996. No. 3. Pp. 33–39.
9. Chursin A.A. Theoretical foundations of competitiveness management. Theory and practice : monograph. Moscow : Spectrum, 2012. 521 p.
10. Belonogova E.V., Berg T.I., Churaeva A.V. Methodology for assessing the competitiveness of trade enterprises // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 7 (23). Pp. 19–32.
11. Vasilyeva A.V. Methods of assessing the competitiveness of an enterprise : educational and methodological manual / Amur State University. Blagoveshchensk : Publishing House of AmSU, 2013. 114 p.
12. Golovin I.V. Competition map // Practical marketing. 2004. No. 5. Pp. 26–34.
13. Marr B. Key performance indicators. 75 indicators that every manager should know / translated from the English by A.V. Shavrin. 4th ed. Moscow : Laboratory of Knowledge, 2019. 340 p.

14. Van den Berg J.P. Warehouse as a competitive advantage : translated from English. Moscow : Intellectual Literature, 2020. 343 p.
15. Richard G., Grinstead S. The logistics and supply chain toolkit: over 100 tools and guides for supply chain, transport, warehousing and inventory management : translated from English. Moscow : Intellectual Literature, 2020. 376 p.
16. Drucker P. Management practice : translated from English. Moscow : Williams, 2003. 398 p.
17. Sherman L. While dogs bark, cats win: Management without dogmas : translated from English. Moscow : Alpina Publisher, 2020. 400 p.
18. McGrath R.G. The end of competitive advantage / translated from the English by V.N. Egorov. Moscow : Laboratory of Knowledge, 2018. 248 p.
19. Ibragimova R.S., Golovkin D.S. Economic potential as a concept of strategic management of an industrial enterprise // Perm University Herald. Economy. 2022. Vol. 17, No. 4. Pp. 474–486. doi:10.17072/1994-9960-2022-4-474-486.
20. Lifshits A.S. Assessment of production and commercial potentials of an industrial enterprise // Modern high-tech technologies. Regional application. 2016. No. 3 (47). Pp. 115–123.

Информация об авторах

А.С. Лифшиц – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Ивановского государственного университета;

Р.С. Ибрагимова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета.

Information about the authors

A.S. Lifshits – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Ivanovo State University;

R.S. Ibragimova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship of Ivanovo State University.

Статья поступила в редакцию 25.02.2023; одобрена после рецензирования 13.03.2023; принятая к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 25.02.2023; approved after reviewing 13.03.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 53–63.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 53–63.

Научная статья
УДК 338.242
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63

Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего

Полина Сергеевна Трифонова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия,
trifonova.ps@uiec.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Приведена авторская хронология утверждения первых стратегических документов социально-экономического развития субъектов РФ. На примере оценки основных документов стратегического характера Республики Карелия продемонстрирован индивидуальный подход к созданию стратегии развития. Сделан вывод: индивидуализация стратегий развития основывается на специфике регионов и требует использования в каждом конкретном случае определенного набора показателей, отражающих уникальные особенности и потребности территорий для построения их положительного образа будущего.

Ключевые слова: развитие, индивидуализация, стратегии развития, актуализация, образ будущего

Основные положения:

- ◆ стратегическое развитие не должно концентрироваться только на экономическом аспекте, оно требует охвата всех сторон жизнедеятельности общества;
- ◆ на базе анализа текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации выделены 5 этапов разработки и последующей актуализации основных стратегических документов территорий;
- ◆ анализ стратегии развития показал, что необходимо уходить от типовых стратегий в пользу индивидуализированных.

Благодарности: статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

Для цитирования: Трифонова П.С. Индивидуализация стратегий развития как основа формирования образа будущего // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 53–63. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63.

Individualization of development strategies as a basis for shaping the image of the future

Polina S. Trifonova

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia,
trifonova.ps@uiec.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of strategies of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The author's chronology of the approval of the first strategic documents of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation is given. An individual approach to the creation of a development strategy is demonstrated by the example of the evaluation of the main strategic documents of the Republic of Karelia. The conclusion is made that the individualization of development strategies is based on the specifics of the regions and requires the use in each case of a certain set of indicators reflecting the unique characteristics and needs of the territories to build their positive image of the future.

Keywords: development, individualization, development strategies, actualization, image of the future

Highlights:

- ◆ strategic development should not focus only on the economic aspect, it requires coverage of all aspects of the social life;
- ◆ based on the analysis of texts of the strategies for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation, five development stages and subsequent updating of the main strategic documents of the territories have been identified;
- ◆ an analysis of the development strategy showed that it is necessary to move away from typical ones in favor of individualized strategies.

Acknowledgments: the article was carried out within the framework of the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

For citation: Trifonova P.S. Individualization of development strategies as a basis for shaping the image of the future // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 53–63. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-53-63.

Введение

Сбалансированного роста и устойчивого развития экономики можно достичь посредством стратегического планирования. На данный момент исследования в этой области являются востребованными, поскольку элементы стратегического планирования служат эффективным механизмом управления территориальным развитием. При этом растет интерес к вопросам разработки и актуализации стратегий социально-экономического развития территорий разного уровня. Среди авторов, занимающихся анализом, оценкой и формированием рекомендаций по разработке региональных стратегий развития, можно выде-

лить О.Б. Иванова, Е.М. Бухвальда [1], В.Н. Лексины [2], И.Е. Рисина [3], Б.С. Жихаревича [4] и др.

Вопросам регионального и пространственного развития в системе стратегического планирования много внимания уделено в трудах Е.М. Бухвальда. Так, в работе [5] Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина оценивают степень соответствия Стратегии пространственного развития традиционным и новым задачам государственной политики регионального развития. Позитивное экономическое выравнивание субъектов Российской Федерации, по мнению авторов, является основной задачей, которая должна найти свое отражение в страте-

гии пространственного развития. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра стратегического планирования, в том числе всего блока государственных программ, связанных с территориальным развитием, и регламентирующих документов стратегического характера.

В работе [6] А.В. Бабкин, Е.М. Бухвальд рассматривают вопросы согласования стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Авторы предлагают ввиду уникальных социально-экономических и иных признаков субъектов РФ законодательно закрепить особые подходы к реализации практики стратегического планирования, а также формы взаимодействия объектов регионального развития с федеральным центром.

И.Е. Рисин в своей работе [3] выделил сильные и слабые стороны разработанных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Остановимся на недостатках, которые выделил автор:

1. Раскрытие конкурентных преимуществ региона происходит непосредственно через описание их сильных сторон и, как правило, не содержит оценку занимаемых и ожидаемых в будущем позиций территории.

2. Стратегии не содержат обоснованной характеристики возможностей и угроз.

3. Перечень задач социально-экономического развития регионов не содержит конкретных муниципальных образований, в которых планируются соответствующие процессы.

4. Инструментарий реализации стратегий прописывается без согласования со сферами, комплексами и отраслями экономики региона [3].

Вопросу оценки качества стратегий развития посвящено исследование К.В. Будаевой [7]. По мнению автора, на сегодняшнем этапе оценки отсутствует единый подход к анализу стратегий. Предложенный К.В. Будаевой подход к оценке качества стратегий продемонстрировал, что задачи сопоставления реальной экономической ситуации в субъекте РФ и ее отражение в документах на долгосрочную перспективу во многом не соотносятся.

А.С. Новоселов, А.В. Фалеев [8] разрабатывают комплекс показателей стратегического планирования социально-экономического раз-

вития для изыскания возможностей будущего роста и развития региона.

В своем исследовании В.С. Бочко и Е.А. Захарчук предложили закрепить понятие «образ будущего» в документах стратегического планирования, а при разработке стратегий развития территорий делать акцент на формировании положительного, желаемого облика этих территорий [9]. Авторы определили основные принципы и подходы к формированию образа будущего как одного из важных элементов индивидуализации стратегий развития городов. В статье [10] В.С. Бочко, Е.А. Захарчук делают вывод о том, что использование шаблонов стратегического планирования является ограниченным, поскольку не учитывает условия и потребности, которые для разных местных сообществ являются уникальными. Стратегическое развитие требует индивидуализации как самого процесса планирования, так и применяемых подходов [11]. Мы полностью согласны с авторами, развитие территорий на основе стратегических планов должно быть ориентировано на усиление их индивидуализации.

К подобному заключению в своем исследовании приходят Б.С. Жихаревич, Т.К. Прибышин [4]. На базе анализа 82 стратегий развития авторы делают вывод о том, что с введением в действие Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» общее количество стратегий увеличилось, но в то же время происходит сдвиг в сторону их унификации и уменьшения амбициозности задач и направлений.

На наш взгляд, разработка и реализация стратегий социально-экономического развития может стать мощным потенциалом развития территорий, посредством которого будет воплощаться их положительный образ будущего. В своих исследованиях мы неоднократно обращались к вопросам стратегического развития, выделили проблемы и перспективы стратегического планирования территорий в Российской Федерации.

Методы

В исследовании использовались классические методы научного познания. Теоретиче-

ская база сформирована посредством теоретического осмысливания и ситуационного моделирования поставленной проблемы с применением методов анализа и синтеза, индукции и дедукции. Информационную основу исследования составили российские и зарубежные публикации по рассматриваемой тематике, а также база электронного фонда актуальных правовых и нормативно-технических документов.

Эмпирическая база исследования основывалась на статистических материалах и архивных данных по стратегиям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Для достижения поставленной цели применялась группа методов эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, измерение, группировка и типологизация информации.

В качестве графического сопровождения полученной в ходе исследования статистической информации использовалось картографическое представление данных. Применение такого метода позволяет наглядно изобразить на карте в едином месте пространственные объекты файловой базы геоданных.

Результаты

Проанализировав тексты стратегий социально-экономического развития (СЭР) субъектов Российской Федерации, мы выделили 5 этапов разработки и последующей актуализации основных стратегических документов территорий.

В первую очередь, выделение «вея» в периодизации связано с развитием стратегического планирования в России. За отчетную точку был взят конец 1996 г. / 1997 г. и связанный с ним период до 2000 г. Это был этап своего рода зарождения территориального стратегического планирования. До принятия в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] вопросы государственного прогнозирования и разработки программ социально-экономического развития РФ регламентировались Федеральным законом № 115-ФЗ [13]. При этом в обозначенное время нет единого методического подхода к разработке стратегий развития.

Таким образом, первый этап (1997 г.) начинается с утверждения первого документа под статусом главного стратегического документа территории [14]; второй этап непосредственно связан с первым, поскольку затрагивает период с конца 1997 по 2000 г. В это время проходит разработка и утверждение первых концепций и планов развития.

Третий этап – массовое утверждение стратегий СЭР территорий (2001/2002–2005 гг.). В рамках данного этапа начинается формирование территориального стратегического планирования.

Следующий этап связан с введением Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Приказа Министерства регионального развития Российской Федерации о требованиях к стратегии № 14 [15]. Таким образом, четвертый этап – поток разработки, утверждения и актуализации стратегий СЭР территорий (2006–2015 гг.); и последний – современный этап (с 2016 г. по настоящее время).

На рисунке при помощи картографического представления данных продемонстрирована периодизация волн интереса к разработке и актуализации главных стратегических документов субъектов Российской Федерации.

Как уже было сказано, с 2014 г. стратегическое планирование в Российской Федерации закреплено Федеральным законом № 172-ФЗ, в котором прописаны система, принципы, задачи и перечень документов, относящихся к стратегическому планированию. Все документы, представляющиеся в виде стратегических, должны разрабатываться в рамках целеполагания, планирования и программирования на уровне субъектов РФ, федеральном и муниципальном уровнях, по отраслевому и территориальному принципу.

Согласно ст. 32 Федерального закона № 172-ФЗ стратегия СЭР субъектов РФ должна содержать: оценку достигнутых показателей, а также выделение приоритетных направлений, цели и задачи, отбор показателей достижения целей и ожидаемый результат ее реализации, анализ государственных программ и определение финансовых возможностей по реализации стратегий [12].

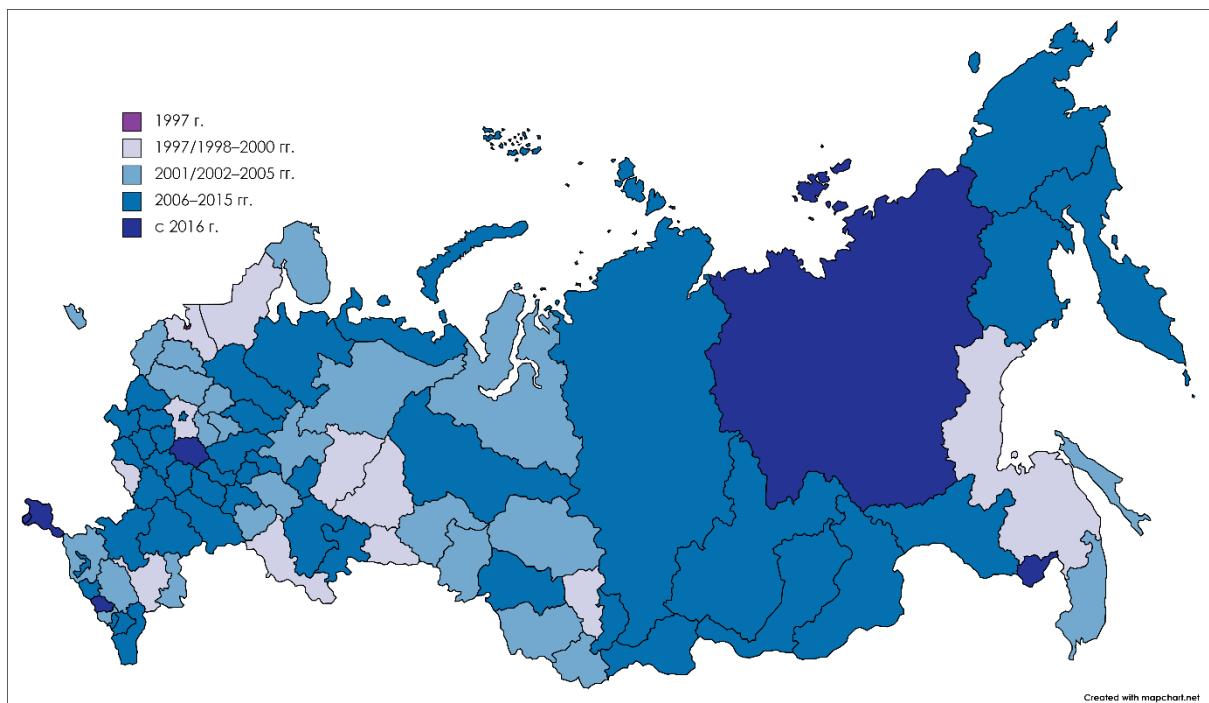

Рис. Периодизация утверждения первых стратегических документов субъектов РФ

Таким образом, стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации являются основополагающими документами, в которых определены приоритеты, цели и задачи государственной социально-экономической политики на территории на долгосрочную перспективу.

Обсуждение

Как видно из рисунка, наиболее обширный этап с точки зрения разработки и утверждения стратегий приходится на 2006–2015 гг. В данный период более чем в 40 субъектах Российской Федерации были разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития территорий, часть которых до сих пор имеют статус действующих. К этому времени относятся стратегии развития Республики Коми на период до 2020 г. (дата утверждения: март 2006 г.) [16], Краснодарского края до 2020 г. (дата утверждения: апрель 2008 г.) [17], Калужской области до 2030 г. (дата утверждения: июнь 2009 г.) [18], Тверской области на период до 2030 г. (дата утверждения: сентябрь 2013 г.) [19] и многие другие.

Этап становления охватывает первые два периода (1997/1998–2000 гг.) и начинается

с утверждения в 1997 г. нового типа планового документа – Стратегического плана Санкт-Петербурга. В последующие годы первые концепции и планы социально-экономического развития территорий были утверждены для Республики Калмыкия, Кемеровской, Курганской, Московской и Свердловской областей (1997 г.), Республики Карелия, Ленинградской области (1998 г.), Хабаровского края (1999 г.), Пермского края, Белгородской и Оренбургской областей (2000 г.).

Третий этап массового утверждения стратегий СЭР территорий приходится на 2001/2002–2005 гг. В этот период стратегии развития разработаны и утверждены более чем в 20 субъектах Российской Федерации. Например, основные направления развития Республики Татарстан на 2002–2006 гг. (дата утверждения: сентябрь 2002 г.) [20], Ставропольского края до 2006 г. (дата утверждения: декабрь 2001 г.) [21] и др.

Современный этап начинается с 2016 г. В это время на согласование в Министерство экономического развития Российской Федерации продолжают поступать новые, доработанные и актуализированные тексты стратегий развития субъектов РФ. При Минэкономразвития России создан перечень доработанных

проектов. За координацию деятельности по согласованию стратегий развития субъектов Российской Федерации и подготовку сводных заключений на них отвечает одно из приоритетных направлений Минэкономразвития России – Стратегическое планирование пространственного развития. Так, в 2022 г. в министерство поступили проекты стратегий развития Республики Тыва, Вологодской области, Свердловской области, Оренбургской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и др.

Рассмотрим более подробно вопросы типовых и индивидуализированных стратегий развития на примере индивидуального подхода к созданию стратегии развития Республики Карелия и ее последующей актуализации.

С точки зрения вопросов регионального развития интересен богатый опыт создания и успешной реализации основного стратегического документа Республики Карелия. Подобно Стратегическому плану Санкт-Петербурга, республика в ответ на социальные и экономические проблемы одна из первых среди регионов РФ создала документ на долгосрочную перспективу – Возрождение Карелии. Ввиду новых реалий, республике потребовалось изыскать такие направления развития, которые могли бы привести ее к конкурентоспособной и сильной территории. Это требовало пересмотра системы приоритетов и потенциалов роста. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия от 1998 г. с горизонтом планирования до 2010 г., с ключевыми датами 1999 и 2002 гг. затрагивала все острые социально-экономические проблемы территории [22]. Опыт уникalen еще и тем, что при создании Концепции использовались силы тематических комиссий, в том числе совета жителей республики и рабочих групп с общей целью трансформации республиканского пространства. По итогу работы был получен отлаженный механизм взаимодействия чиновников с бизнесом и общественностью, а сама Концепция стала стратегическим документом, определяющим дальнейшее развитие республики.

Ежегодный мониторинг Концепции позволил выявить основные тенденции в развитии и оперативно реагировать на их изменения в

сторону ускорения положительных и минимизации отрицательных тенденций в виде роста безработицы и числа бедных. Актуализация документа состоялась в 2002 г. [23].

Активные действия по реализации Концепции привели к росту валового регионального продукта, падение объемов инвестиций было остановлено. На момент действия обновленной Концепции главными задачами было привлечение инвестиций и ускорение развития экономики региона. Начинался этап подготовки к комплексному и сбалансированному развитию республики. Среди основных экономических приоритетов развития Карелии выделялись: лес и его переработка, полезные ископаемые, рыбное богатство, транспорт, новые информационные технологии и туризм.

В 2006 г. Концепция вновь подверглась актуализации [24]. Были пересмотрены стратегические цели и задачи, расширен список направлений с учетом акцента на социальные приоритеты. Так, основные экономические приоритеты преобразовались в социальные, и включали в себя: аграрный сектор (сохранение культуры сельского уклада и расширение рабочих мест), новые формы организации труда, многонациональную культуру, медицину, интеграцию в мировую систему связи, малый бизнес [25, 26]. Задачи, которые были поставлены в Концепции 1999–2002–2010 гг. решены, социальные ориентиры, закрепленные в Концепции до 2012 г., реализуются, для достижения последующего роста от руководства потребовалась поставить новые задачи, а именно ввести республику в активное участие в системе международных и межрегиональных обменов. Поэтому к 2007 г. Республика Карелия подходит к завершению формирования стратегического документа социально-экономического развития. Новая стратегия развития региона нацелена на дальнейший рост качества жизни населения за счет устойчивого и сбалансированного будущего развития [27]. Таким образом, индивидуальный подход стал залогом успешной реализации выделенных направлений и ориентиров, а также обеспечил баланс интересов участников, закрепленный в стратегии развития.

Стоит отметить, что с введением в 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ, а затем в

2017 г. методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегий развития закрепилась форма их подачи. Стратегии развития носят унифицированную форму и подкреплены типовым набором показателей, которые по большей мере не отражают индивидуальные особенности территорий (например, Тамбовской, Нижегородской, Рязанской областей). На наш взгляд, закрепление порядка разработки стратегий, с одной стороны, облегчило их создание, но с другой стороны, разработчики попали в ловушку типовых стратегий.

Заключение

Безусловно, до утверждения Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» о полном отсутствии стратегического планирования и регламентирующих его нормативных документов говорить нельзя. Если рассматривать в ретроспективе опыт формирования стратегических планов и программ, можно увидеть, как менялся интерес к ним и какие приоритеты развития выходили на первый план.

Отсутствие законодательства в 90-х гг. XX в. не стало препятствием для руководства администраций в поиске новых форм развития территорий. В это время происходит адаптация успешного зарубежного опыта стратегического планирования. Ярким примером является Стратегический план развития Екатеринбурга (2003 г.) [28], в создании которого, помимо органов власти, научного сообщества, бизнеса и общественности, участвовали представители Бирмингемского университета.

В целом этап массового утверждения стратегий социально-экономического развития приходился на период экономического роста в условиях изобилия ресурсов, что привело к более оптимистичному прогнозу развития. Такие стратегии в первую очередь требовали пересмотра и актуализации, поскольку последующий экономический кризис 2008 г. и его последствия внесли серьезные корректировки в стратегические цели и плановые показатели направлений развития.

На наш взгляд, до введения Федерального закона № 172-ФЗ стратегии развития носили разнородный характер. Если говорить о первых

попытках написать основной документ развития территории, то можно судить об индивидуальности как подхода к планированию самого документа, так и подходах к его созданию. Поскольку было только общее понимание, что должен включать в себя подобного рода документ. Концепции и стратегии конструировались с учетом текущих нужд и потребностей территорий. После введения Федерального закона № 172-ФЗ стратегии развития приобрели единый подход к написанию текста и формализации направлений и показателей развития. Это, на наш взгляд, привело к типовым стратегиям, которые не в полной мере, а некоторых случаях вовсе не отражают уникальное видение приоритетов развития территории.

Развитие страны не может осуществляться без развития каждого ее индивидуального региона, при этом стратегическое развитие не должно концентрироваться только на экономическом аспекте, оно требует охвата всех сторон жизнедеятельности общества. В настоящий момент усиливается самостоятельность регионов, они несут ответственность за реализацию поставленных в стратегиях социально-экономического развития приоритетных направлений.

Под воздействием исторически сложившихся внутренних и внешних различий исходных предпосылок экономического и социального уровня регионов происходит их сильная дифференциация по уровню социально-экономического развития. ТERRITORIALНАЯ доступность и обеспеченность природными ресурсами, климатические условия, динамика численности и кадровый потенциал, инфраструктура и другие факторы, влияющие на дифференциацию регионов, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Наличие экономических и социальных различий открывает для регионов большое количество возможностей для реализации индивидуального пути развития, построения своего положительного образа будущего. В первую очередь, такой образ должен быть четко прописан в стратегии социально-экономического развития и только потом успешно реализован и/или скорректирован через актуализацию главного стратегического документа.

Анализ большого количества планов и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ показал, что необходимо уходить от типового представления стратегического видения территорий в пользу усиления их индивидуализации. Индивидуализация стратегий раз-

вития субъектов РФ должна основываться на специфике регионов и требует использования в каждом конкретном случае определенного набора показателей, отражающих уникальные особенности и потребности территорий для построения их положительного образа будущего.

Список источников

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП. 2018. № 1. С. 61–77. doi:10.24411/2071-6435-2019-10004.
2. Лексин В.Н. Стратегическое целеполагание в структуре государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 5. С. 8–20.
3. Рисин И.Е. Сильные и слабые стороны современной практики разработки стратегий развития регионов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 38–42.
4. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 184–204. doi:10.14530/se.2019.4.184-204.
5. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 631–643. doi:10.17059/2019-3-1.
6. Бабкин А.В., Бухвальд Е.М. Проблемы стратегического планирования в региональном и муниципальном звене управления Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 4 (223). С. 25–37. doi:10.5862/JE.223.2.
7. Будаева К.В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2018. 26 с.
8. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление. 2020. № 1 (61). URL: <https://eee-region.ru/article/6101> (дата обращения: 12.07.2022).
9. Бочко В.С., Захарчук Е.А. Индивидуализация стратегий развития городов (на примере Екатеринбурга и Бирмингема) // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 391–405. doi:10.17059/2020-2-5.
10. Бочко В.С., Захарчук Е.А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 688–704. doi:10.31063/2073-6517/2019.16-4.7.
11. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Трифонова П.С. Проблемы и перспективы стратегического планирования территорий в Российской Федерации // Наука Красноярья. 2019. Т. 8, № 4. С. 69–94. doi:10.12731/2070-7568-2019-4-69-94.
12. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (с изм. на 31.07.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).
13. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (дата обращения: 12.07.2022).
14. Стратегический план Санкт-Петербурга : решение Генерального совета Санкт-Петербурга от 01.12.1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9111170?section=status> (дата обращения: 12.07.2022).
15. Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации : приказ Минрегиона РФ от 27.02.2007 № 14. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902343834> (дата обращения: 12.07.2022).
16. О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года : постановление Правительства Республики Коми от 27.03.2006 № 45. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424055636> (дата обращения: 12.07.2022).
17. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года : закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461601815> (дата обращения: 12.07.2022).

18. О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года : постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972215857> (дата обращения: 12.07.2022).
19. О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года : постановление Тверской области от 24.09.2013 № 475-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628871> (дата обращения: 12.07.2022).
20. Об Основных направлениях стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на 2002–2006 годы : постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.09.2002 № 555. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010349?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).
21. О концепции социально-экономического развития Ставропольского края до 2006 года : распоряжение Правительства Ставропольского края от 29.12.2001 № 26-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423840357?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).
22. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999–2002–2010 гг. : постановление Председателя Правительства Республики Карелия от 30.12.1998 № 899. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919300277?section=text> (дата обращения: 12.07.2022).
23. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002–2006–2010 гг. : постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 25.12.2002 № 405-III ЗС. URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919313757> (дата обращения: 12.07.2022).
24. О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года : постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 04.07.2006 № 2520-III ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919322481> (дата обращения: 12.07.2022).
25. Шишкин А.И. Социально-экономическое развитие Карелии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 2 (2). С. 6–13.
26. Шишкин А.И., Савельев Ю.В., Шмуйло Т.П. Социально-экономический мониторинг как необходимое условие эффективной реализации стратегии регионального развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. № 4 (10). С. 43.
27. О Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года : распоряжение Правительства Республики Карелия от 10.04.2007 № 129р-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919323898> (дата обращения: 12.07.2022).
28. О Стратегическом плане развития Екатеринбурга : решение Екатеринбургской городской думы от 10.06.2003 № 40/6 (с изм. на 25.05.2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003648> (дата обращения: 12.07.2022).

References

1. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. Regional development institutions in the system of strategic planning // ETAP. 2018. No. 1. Pp. 61–77. doi:10.24411/2071-6435-2019-10004.
2. Leksin V.N. Strategic goal-setting in the structure of public administration // Problems of theory and practice of management. 2017. No. 5. Pp. 8–20.
3. Risin I.E. Strengths and weaknesses of the modern practice of developing regional development strategies // Vestnik VGU. Ser.: Economics and management. 2019. No. 1. Pp. 38–42.
4. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Urban Development Strategies: Russian Practice 2014–2019 // Spatial economics. 2019. Vol. 15, No. 4. Pp. 184–204. doi:10.14530/se.2019.4.184–204.
5. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. Spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation // Economics of the region. 2019. Vol. 15, No. 3. Pp. 631–643. doi:10.17059/2019-3-1.
6. Babkin A.V., Bukhvald E.M. Problems of strategic planning in the regional and municipal management of the Russian Federation // Scientific and technical bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences. 2015. No. 4 (223). Pp. 25–37. doi:10.5862/JE.223.2.
7. Budaeva K.V. Structural-content analysis and assessment of the quality of regional development strategies : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Moscow, 2018. 26 p.
8. Novoselov A.S., Faleev A.V. Problems of assessing indicators of strategic planning of socio-economic development of the region // Regional economy and management. 2020. No. 1 (61). URL: <https://eee-region.ru/article/6101> (date of access: 12.07.2022).
9. Bochko V.S., Zakharchuk E.A. Individualization of urban development strategies (on the example of Yekaterinburg and Birmingham) // Economics of the region. 2020. Vol. 16, No. 2. Pp. 391–405. doi:10.17059/2020-2-5.

10. Bochko V.S., Zakharchuk E.A. Methodology for the formation of the image of the future in the development of a strategy for the development of the territory // Journal of Economic Theory. 2019. Vol. 16, No. 4. Pp.688–704. doi:10.31063/2073-6517/2019.16-4-7.
11. Zakharchuk E.A., Pasynkov A.F., Trifonova P.S. Problems and prospects of strategic planning of territories in the Russian Federation // Science of Krasnoyarsk. 2019. Vol. 8, No. 4. Pp. 69–94. doi:10.12731/2070-7568-2019-4-69-94.
12. On Strategic Planning in the Russian Federation : Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended as of July 31, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138?section=text> (date of access: 12.07.2022).
13. On State Forecasting and Programs for the Socio-Economic Development of the Russian Federation : Federal Law No. 115-FZ of July 20, 1995. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (date of access: 12.07.2022).
14. Strategic Plan of St. Petersburg : Decision of the General Council of St. Petersburg dated Dec. 01, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9111170?section=status> (date of access: 12.07.2022).
15. On Approval of the Requirements for a Strategy for the Socio-Economic Development of a Subject of the Russian Federation : Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation No. 14 of Feb. 27, 2007. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902343834> (date of access: 12.07.2022).
16. On the Strategy for the socio-economic development of the Komi Republic for the period up to 2020 : Decree of the Government of the Komi Republic No. 45 of March 27, 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424055636> (date of access: 12.07.2022).
17. On the strategy for the socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2020 : Law of the Krasnodar Territory No. 1465-KZ of Apr. 29, 2008. URL: <https://docs.cntd.ru/document/461601815> (date of access: 12.07.2022).
18. On the Strategy for the Social and Economic Development of the Kaluga Region until 2030 : Decree of the Government of the Kaluga Region No. 250 of June 29, 2009. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972215857> (date of access: 12.07.2022).
19. On the strategy of socio-economic development of the Tver region for the period until 2030 : Decree of the Tver region No. 475-rp of Sept. 24, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628871> (date of access: 12.07.2022).
20. On the Main Directions of the Social and Economic Development Strategy of the Republic of Tatarstan for 2002-2006 : Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan No. 555 of Sept. 19, 2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917010349?section=text> (date of access: 12.07.2022).
21. On the concept of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2006 : Decree of the Government of the Stavropol Territory No. 26-rp of Dec. 29, 2001. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423840357?section=text> (date of access: 12.07.2022).
22. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period 1999-2002-2010 : Decree of the Chairman of the Government of the Republic of Karelia No. 899 of Dec. 30, 1998. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919300277?section=text> (date of access: 12.07.2022).
23. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period 2002-2006-2010 : Decree of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia No. 405-III 3C of Dec. 25, 2002. URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/919313757> (date of access: 12.07.2022).
24. On the Concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period up to 2012 : Decree of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia No. 2520-III 3C of July 4, 2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919322481> (date of access: 12.07.2022).
25. Shishkin A.I. Socio-economic development of Karelia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2008. No. 2 (2). Pp. 6–13.
26. Shishkin A.I., Saveliev Yu.V., Shmylo T.P. Socio-economic monitoring as a necessary condition for the effective implementation of the regional development strategy // Economics of the North-West: problems and development prospects. 2001. No. 4 (10). P. 43.
27. On the Strategy for the Social and Economic Development of the Republic of Karelia until 2020 : Decree of the Government of the Republic of Karelia No. 129r-P of Apr. 10, 2007. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919323898> (date of access: 12.07.2022).
28. On the Strategic Development Plan for Yekaterinburg : Decision of the Yekaterinburg City Duma No. 40/6 of June 10, 2003 (as amended on May 25, 2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003648> (date of access: 12.07.2022).

Информация об авторе

П.С. Трифонова – младший научный сотрудник центра стратегического развития территорий Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Information about the author

P.S. Trifonova – junior researcher of the Center of Strategic Development Areas, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принятая к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 64–71.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 64–71.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья

УДК 69.003.13

doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-64-71

Девелоперский бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы

Валентина Николаевна Бердникова¹, Наталья Алексеевна Гончарова²,
Алексей Сергеевич Афанасьев³

¹ ГБУ КК «Крайтехинвентаризация – Краевое БТИ», Краснодар, Россия, wkoshman@rambler.ru

^{2,3} Братский государственный университет, Братск, Россия

² goncharova-n@mail.ru

³ afanasev-brstu@mail.ru

Аннотация. Строительная отрасль после введения западных санкций одной из первых ощущила на себе их негативное воздействие. В данной связи резко возросло внимание со стороны исследователей и практикующих специалистов к проблемам нивелирования влияния санкций на девелоперский бизнес и сохранения уровня его маржинальности. В статье анализируются системные проблемы, которые накапливались в отрасли десятилетиями, дается оценка возможности их устранения в настоящее время. Особое вниманиеделено новым, санкционным проблемам, которые негативно влияют на экономику проектов в сегменте жилищного строительства. Авторами обозначен потенциальный вектор развития девелоперского бизнеса в условиях сокращения потребительского спроса со стороны населения, отсутствия доступа к импортным строительным материалам и производственному оборудованию, а также к дешевому фондированию девелоперских проектов.

Ключевые слова: санкции, девелоперский бизнес, проектное финансирование, рынок жилья, цифровизация, производительность труда

Основные положения:

- ◆ проведен анализ некоторых системных проблем строительной отрасли и девелоперского бизнеса, возникших под влиянием внутренних и внешних факторов;
- ◆ обозначено место строительной отрасли относительно других отраслей экономики по некоторым экономическим индикаторам;
- ◆ сформулированы последствия влияния новых, санкционных проблем на дальнейшее развитие девелоперского бизнеса.

Для цитирования: Бердникова В.Н., Гончарова Н.А., Афанасьев А.С. Девелоперский бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 64–71. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-64-71.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

Development business in the new economic reality: problems and prospects

Valentina N. Berdnikova¹, Natalia A. Goncharova², Alexey S. Afanasyev³

¹ State Budgetary Institution of Krasnodar Region «Regional the Bureau of Technical Inventory», Krasnodar, Russia, wkoshman@rambler.ru

^{2,3} Bratsk State University, Bratsk, Russia

² goncharova-n@mail.ru

³ afanasev-aleksey@mail.ru

Abstract. The sanctions have had a negative impact on the construction industry. Many researchers and practitioners began to study this issue. They are particularly closely examining the impact of sanctions on the development business and the level of its profitability. The article investigates system problems. The possibilities of solving problems are also being considered at the present time. Special attention is paid to new, rehabilitation problems that negatively affect the economy of projects in the housing segment. The authors outlined a development vector of the industry without imported construction materials and equipment, with a reduction in the consumer demand and a lack of access to cheap funding for development projects.

Keywords: sanctions, development business, project financing, housing market, digitalization, labor productivity

Highlights:

- ◆ the analysis of the systemic problems of the construction industry and development business is carried out; these problems are formed by internal and external factors;
- ◆ the place of the construction industry is marked relatively according to the economic indicators;
- ◆ the consequences of the impact of new problems on the development business are listed.

For citation: Berdnikova V.N., Goncharova N.A., Afanasyev A.S. Development business in the new economic reality: problems and prospects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 64–71. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-64-71.

Введение

Происходящая в последние годы трансформация российской экономики наблюдается во всех секторах и отраслях экономики, в том числе и в жилищном строительстве. Действующее санкционное давление дополнило системные риски строительной индустрии, стимулируя ее искать резервы роста и снижения себестоимости продукции. В настоящее время девелоперы частично адаптировались: широко используются методы Unit-экономики, оптимизирована продуктовая линейка, реализуется процесс импортозамещения по ряду строительных ресурсов. В то же время в девелоперском бизнесе сохраняются внешние и внутренние риски, которые требуют постоянного мониторинга чувствительности на каждом

этапе бизнес-процесса и принятия эффективных управленческих решений. Если обратиться к научным трудам, то вопросы повышения результативности деятельности в зависимости от этапа жизненного цикла проекта анализируются в работах И.В. Ресина, И.Л. Владимиrowой, Ю.Ю. Косаревой, А.Н. Дмитриева и других ученых [1; 2]. Проблемы реализации потенциала роста девелоперской компании с использованием ее возможностей на каждом этапе реализации своей бизнес-модели как никогда актуальны, что доказывается количеством статьй, посвященных этой тематике [3–7]. Следовательно, сегодня, в условиях, когда внешняя среда в длительном горизонте с трудом поддается прогнозированию, для обеспечения эффективности бизнеса на первый

план выходят поддающиеся управлению внутренние резервы снижения себестоимости девелоперской деятельности.

Методы

Исследование проведено на основе анализа и обобщения научных положений в трудах отечественных ученых, а также накопленного опыта девелоперов на российском рынке. Для того чтобы глубже понять настоящие бизнес-процессы в строительстве, целесообразно обратиться к объемам и динамике ключевых показателей отрасли, таких как объемы и темпы ввода жилья, объемы ипотечного кредитования, финансовые результаты деятельности и т.д. Информационной базой послужили официальные данные Минстроя РФ, Росстата, консалтинговых компаний и хозяйствующих субъектов отрасли.

Результаты

Согласно данным Правительства РФ, в 2020–2022 гг. строительная отрасль показала устойчивость, являясь драйвером для других отраслей экономики. Объем введенного в стране жилья нарастающим итогом изменялся на 10% (в 2021 г. – 92,6 м², в 2022 г. – 101,5 м²). В 2022 г. было выдано новых разрешений на строительство 49 млн м² жилья, увеличившись на 23% к 2021 г., при этом градостроительный

потенциал составил 398 млн м² жилья. Достижение указанных значений показателей на текущем этапе свидетельствует о выполнении ключевой миссии строительной отрасли – внесении вклада в обеспечение экономического и технологического суверенитета страны (рис. 1).

В целом, девелоперы продолжают свою деятельность в рамках выработанной стратегии развития: вводятся в эксплуатацию объекты, наблюдается осторожный запуск новых проектов. Несмотря на действующий мораторий на выплату неустойки дольщикам при задержке сроков строительства, застройщики сдают объекты вовремя, а экономика инвестиционно-строительных проектов характеризуется устойчиво высокими значениями. Тем не менее в отрасли имеют место следующие накопившиеся проблемы [8].

1. Низкая технологичность отрасли. Сегодня цифровые решения обеспечивают повышение эффективности строительства, сокращение затрат и улучшение тайм-менеджмента, облегчая жизненный цикл строительства. Стоит заметить, что цифровизация строительного процесса, а также использование современных технологий для сокращения сроков и повышения качества продукции были инертными длительное время. Участники инвестиционно-строительного процесса

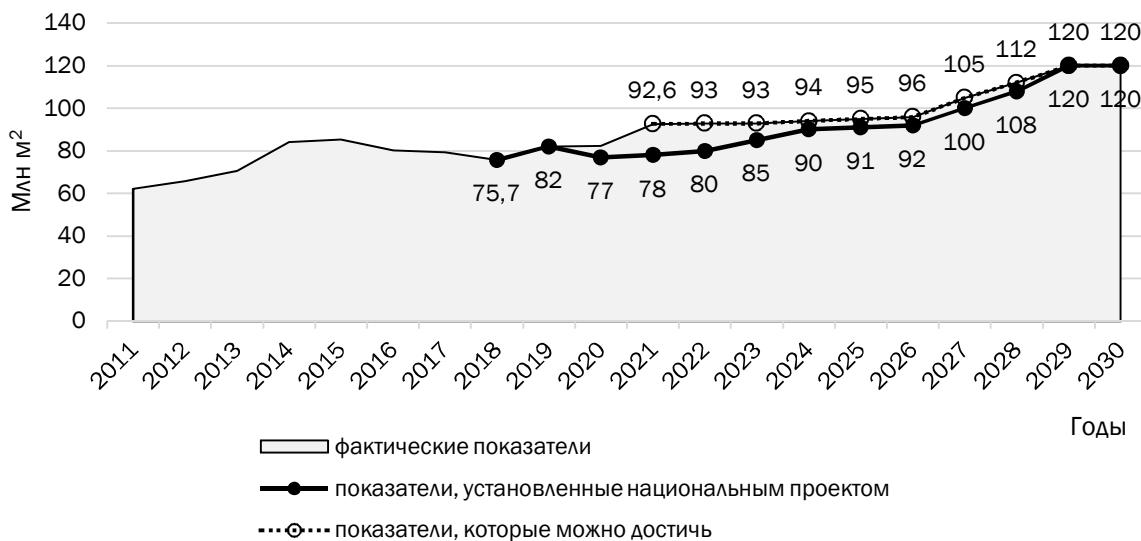

Рис. 1. Динамика объемов ввода жилья в России*

* В Минстрое России подвели итоги работы за 2021 год. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/osnovnye-itogi-raboty-stroitelnoy-otrasli-i-zhkhkhs-za-2022-god/> (дата обращения: 10.10.2022).

среди основных барьеров называли отсутствие опыта работы с программным обеспечением, неготовность персонала, высокие затраты и долгие сроки внедрения, непрогнозируемый результат от цифрового документооборота, сложности, связанные с техподдержкой. При этом имеют место и системные проблемы в целом для отрасли: отсутствие взаимодействия различных информационных систем в строительстве, законодательно определенного порядка взаимодействия участников в цифровой среде на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства, дефицит необходимых компетенций у ключевых участников процесса.

Обязательное внедрение в отрасли BIM-технологий, формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства теперь уже осуществляются с привлечением застройщиков, технического заказчика, лица, обеспечивающего или осуществляющего подготовку обоснования инвестиций, лица, ответственного за эксплуатацию объекта капитального строительства, юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющего работы по инженерным изысканиям, договору о подготовке проектной документации, договору о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте или сносе объекта капитального строительства.

Застройщик, технический заказчик или лицо, ответственное за эксплуатацию объекта, обязан направлять BIM-модель в органы власти, уполномоченные на ее размещение в государственных информационных системах. В состав сведений, включаемых в информационную модель, относят документ о выполненных инженерных изысканиях, сведения и документы, входящие в состав разделов проектной документации, исполнительную документацию и т.д.

2. Постоянный рост себестоимости строительства. Переход на проектное финансирование в жилищном строительстве изменил финансовые бизнес-модели и позволил защитить средства участников долевого строительства, так как они находятся на соответствующих эскроу-счетах в банках вплоть до момента ввода объекта капитального строительства в эксплуатацию. Изначально новый механизм

сильно повлиял на рынок первичного строительства и девелоперов. Прежде всего отметим, что банк серьезно интегрировался в инвестиционно-строительный процесс, так как стал выполнять функции регулирующего и контролирующего органа. В результате многие девелоперы пересмотрели свои статьи расходов, изменили структуру правления, порядок проведения тендеров и т.д., что в целом позволило повысить эффективность бизнеса.

В отличие от проектного финансирования инфляционные изменения в период ковидных ограничений и разрыв логистических связей привели к росту стоимости импорта машин и механизмов, строительных материалов и в конечном итоге к значительному удорожанию стоимости строительства. Например, имеет место кратный рост затрат на эксплуатацию имеющейся техники из-за необходимости организации параллельного импорта запчастей и расходных материалов.

3. Нехватка рабочей силы. Несмотря на то что строительная отрасль считается одной из самых перспективных в стране, средняя зарплата длительное время остается на не самом высоком уровне. Постоянный приток «дешевой» рабочей силы из азиатских стран (даже с учетом затрат на перевозку персонала, обеспечения его необходимым жильем, регистрацию и оформление и т.д.) приводит к обесцениванию квалифицированного труда отечественных строителей и формированию структурного дисбаланса спроса и предложения на рынке труда на квалифицированных специалистов (см. таблицу). Некомпетентность таких кадров зачастую способствовала низкому качеству проектировочных решений, необъективному сметному ценообразованию, наличию неучтенных работ и т.д. В строительной отрасли имеют место различные ошибки и погрешности, которые проявляются на всех этапах реализации инвестиционно-строительного проекта: от его инициирования и вплоть до этапа эксплуатации. В ближайшие годы будет только усиливаться проблема нехватки рабочей силы, так как действующие работники начнут вступать в пенсионный возраст, а молодое население при нынешнем уровне заработной платы в отрасли отдает предпочтение не строительным профессиям.

Индикаторы отраслей экономики России*

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уровень использования среднегодовой производственной мощности, %:				
- строительство	58	60	60	62
- добыча полезных ископаемых (уголь каменный и бурый)	87	83	78	83
- целлюлозно-бумажное производство	91	89	90	91
- производство кокса и нефтепродуктов	86	86	83	84
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников, руб.:				
- строительство	38 518	42 630	44 738	51 944
- добыча полезных ископаемых (уголь каменный и бурый)	59 439	63 353	62 600	73 577
- целлюлозно-бумажное производство	42 755	47 513	52 275	57 976
- производство кокса и нефтепродуктов	87 591	81 685	82 106	87 214

* Официальная статистика Росстата, предпринимательство и промышленность. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 10.10.2022).

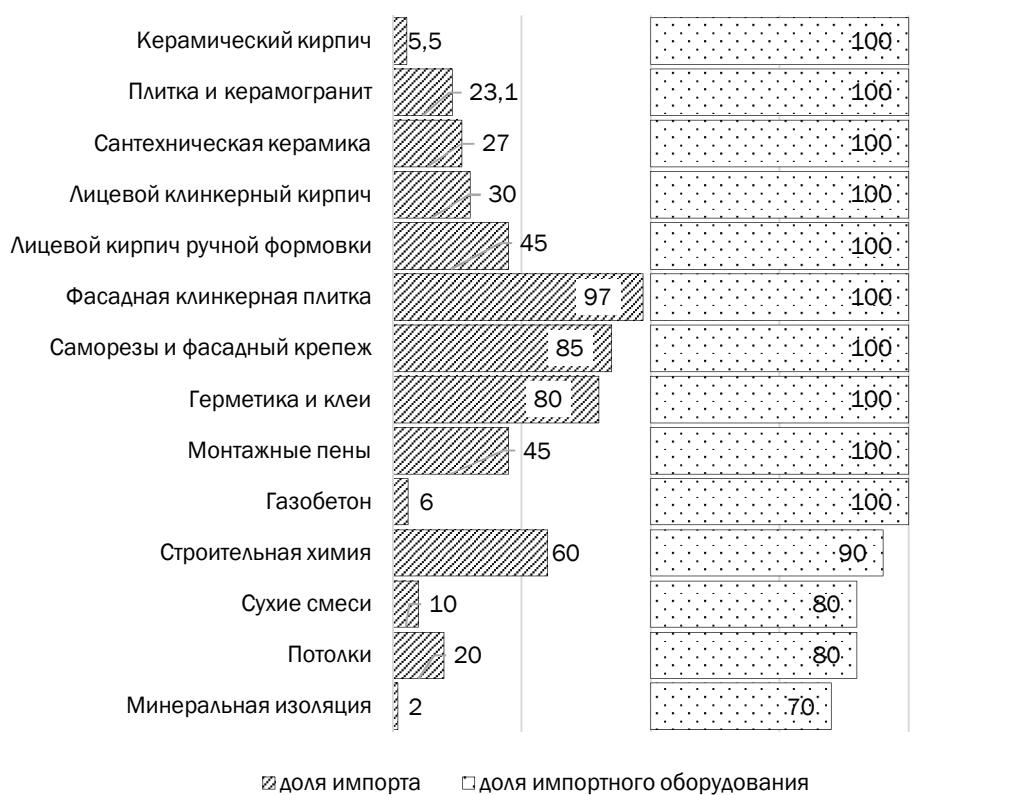

Рис. 2. Присутствие импорта на рынке стройматериалов

Негативный внешний фон 2022 г. повлиял на российскую экономику и на бизнес-модели девелоперов. Многообразие сложных ситуаций требует от застройщика разработки гибких моделей реагирования на внешние и внутренние риски [9]. Рассмотрим новые, санкционные риски для российского строительного бизнеса, обозначив их текущее воздействие и возможные последствия.

Проблема 1. Производство половины всех видов стройматериалов в России зависит от импортного оборудования на 70% и более. Такие данные были представлены в совместном исследовании Национального объединения производителей строительных материалов и строительной индустрии (объединяет крупнейших российских производителей стройматериалов) и аналитического центра промышленно-

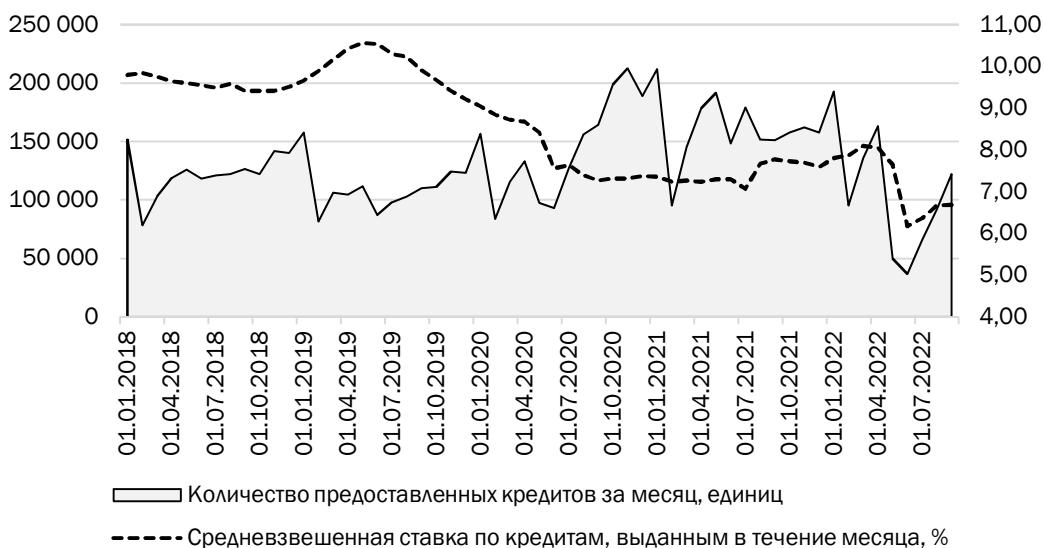

Рис. 3. Динамика показателей рынка жилищного кредитования*

* Показатели рынка жилищного кредитования. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.10.2022).

сти стройматериалов СМПРО [10]. На российском рынке имеются материалы, которые полностью производятся на иностранном оборудовании. К ним можно отнести кирпич, плитку и керамогранит, сантехническую керамику, саморезы, герметики, газобетон (рис. 2).

Также имеет место полная зависимость от импортного оборудования при производстве строительных материалов, так как последние десятилетия изготовление продукции осуществлялось на завозимом в страну оборудовании и комплектующих, поскольку они экологичные, энергоэффективные и дают низкую себестоимость.

Проблема 2. Исследовательский холдинг «Ромир» изучил покупательское поведение в 2022 г. и сделал выводы, что большинство населения ожидает ухудшения экономической обстановки, и потому будет и в дальнейшем придерживаться сберегательной модели. В первую строку товаров и услуг, от покупки которых потребители готовы отказаться, попадают автомобили, страхование и недвижимость (рис. 3).

Несмотря на инертность на рынке недвижимости в 2022 г., в настоящее время можно обозначить два мощнейших драйвера для роста потребительской и инвестиционной активности. Во-первых, это льготная ипотека с поддержкой государства со ставкой ниже рыноч-

ной и «Семейная ипотека» по ставке 5,5% годовых, действующие до середины 2024 г., а во-вторых, это набирающий обороты циклический спад мировой экономики в целом, а также замедление экономической активности в Китае.

Обсуждение

Таким образом, сегодня накопившиеся внутренние проблемы девелоперских компаний усугубляются влиянием внешних негативных факторов, которые задают вектор развития всей отрасли в целом. Экономическая модель инвестиционно-строительных проектов стала в большей степени зависеть от маневренности девелопера и способности оперативно реагировать на изменения внешних факторов.

Проведенный анализ показал, что высокие риски будут стимулировать девелоперов искать решения, которые помогут нивелировать их влияние на экономику компаний, среди которых наиболее реализуемыми можно считать те, которые имеют внутренний потенциал. Например, адаптация к конъюнктуре рынка через гибкое финансовое моделирование расходной и доходной частей проектов, предотвращение дефицита ликвидности в компании с помощью высокой степени диверсификации портфеля проектов, стабилизация

или удешевление цен на строительные материалы благодаря оптимизации логистических цепочек и поиску поставщиков на внутреннем рынке или в дружественных странах.

Высока вероятность того, что для оживления рынка девелоперы будут разрабатывать различные совместные с коммерческими банками программы лояльности, дисконтные программы для покупателей жилья, развивать схемы с участием вторичного жилья и т.д. Это приведет к росту транзакционных издержек девелопера, либо будет распределяться в связке девелопер-банк, либо полностью покрываться покупателем в будущем.

Заключение

Подводя итог, можно сделать ряд выводов.

Уход с рынка продавцов импортных строительных материалов и оборудования заставил компании искать поставщиков в дружественных странах, выстраивать новые логистические схемы. В этот период будет наблюдаться рост незаконного оборота стройматериалов и оборудования, что может нанести ущерб экономике. В то же время сегодня открываются новые возможности для реализации перспективных инвестиционных проектов отечественными машиностроителями и производителями стройматериалов.

Кадровый вопрос продолжает оставаться наиболее острым для строительной отрасли,

причем неудовлетворенный спрос имеется как на квалифицированных рабочих, так и на профессионалов с высшим образованием. Сократить дефицит трудовых ресурсов возможно путем комплексного обучения молодых специалистов, переподготовки кадров, а также повышения престижа строительных профессий. Насыщение строительных площадок квалифицированными кадрами позволит частично решить проблемы низкой производительности труда, несоблюдения сроков и графиков строительства, даст толчок активному использованию современного механизированного оборудования и т.д.

Стоимость фондирования для строителей выросла вслед за повышением ключевой ставки Банка России, однако на текущий момент большинство проектов реализуются с использованием механизма эскроу, по которому возможна компенсация части процентной ставки пропорционально привлечению денежных средств от покупателей. Заметим, что из-за ухудшения экономических условий, снижения доходов населения на фоне инфляции спрос на недвижимость сократился на непролongительное время, а после запуска в 2023 г. программ «Льготная ипотека» и «Семейная ипотека» для семей с двумя детьми объемы ипотечного кредитования выросли, что дало толчок для дальнейшего развития рынка первичного строительства.

Список источников

1. Моделирование бизнес-процессов управления стоимостью на жизненном цикле девелоперского проекта / В.И. Ресин, И.Л. Владимирова, Ю.Ю. Косарева, А.А. Цыганкова // Финансовая экономика. 2022. № 5. С. 233–236.
2. Dmitriev A.N., Mustafin I.G. Analysis of digital ERP products used in construction to create a digital corporate innovations management environment // Real Estate: Economics, Management. 2022. No. 2. Pp. 44–49.
3. Соловьева Е.В., Бердникова В.Н. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности // Beneficium. 2021. № 3 (40). С. 35–42. doi:10.34680/BENEFICIUM.
4. Захматов Д.Ю. Экономическая эффективность девелоперских проектов по строительству жилой недвижимости и ESG факторы // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2022. Т. 19, № 8. С. 40–47.
5. Гончарова Н.А., Левченко Т.М., Афанасьев А.С. Влияние городской инфраструктуры на инвестиционную привлекательность строительного проекта // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 24–30. doi:10.18324/2224-1833-2021-4-24-30.
6. Кирсанов А.Р. О рисках и стратегиях девелоперских компаний в условиях внешнего санкционного давления // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 3 (258). С. 30–34.
7. Бердникова В.Н. Ипотека как инструмент финансирования инвестиционно-строительного процесса // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Томск, 12–13 апр. 2018 г. Томск : Томский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2018. С. 72–74.

8. Бердникова В.Н., Пылаева Ю.М., Шекемова Э.В. Строительный бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 3. С. 83–90. doi:10.37691/2311-5351-2022-0-3-109-118.

9. Кошелев В.А. Методы прогнозирования рисков в строительстве // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 6 (116). С. 53–58.

10. Аналитика и исследование рынка строительных материалов. URL: <https://cmpro.ru/?ysclid=19o05c728t399904589> (дата обращения: 10.10.2022).

References

1. Modeling of business processes of cost management on the life cycle of a development project / V.I. Resin, I.L. Vladimirova, Yu.Yu. Kosareva, A.A. Tsygankova // Financial Economics. 2022. No. 5. Pp. 233–236.
2. Dmitriev A.N., Mustafin I.G. Analysis of digital ERP products used in construction to create a digital corporate innovations management environment // Real Estate: Economics, Management. 2022. No. 2. Pp. 44–49.
3. Solovyova E.V., Berdnikova V.N. Construction industry and the COVID-19 pandemic: new challenges and opportunities // Beneficium. 2021. No. 3 (40). Pp. 35–42. doi:10.34680/BENEFICIUM.
4. Zakhmatov D.Yu. Economic efficiency of development projects for the construction of residential real estate and ESG factors // FES: Finance. Economy. Strategy. 2022. Vol. 19, No. 8. Pp. 40–47.
5. Goncharova N.A., Levchenko T.M., Afanasyev A.S. The influence of urban infrastructure on the investment attractiveness of a construction project // Problems of socio-economic development of Siberia. 2021. No. 4 (46). Pp. 24–30. doi:10.18324/2224-1833-2021-4-24-30.
6. Kirsanov A.R. On risks and strategies of development companies in the conditions of external sanctions pressure // Property relations in the Russian Federation. 2023. No. 3 (258). Pp. 30–34.
7. Berdnikova V.N. Mortgage as a tool for financing the investment and construction process // Problems of economics and construction management in conditions of environmentally oriented development : materials of the 5th International Scientific and Practical Online Conference, Tomsk, Apr. 12–13, 2018. Tomsk : Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. Pp. 72–74.
8. Berdnikova V.N., Pylaeva Y.M., Shekemova E.V. Construction business in the new economic reality: problems and prospects // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. 2022. No. 3. Pp. 83–90. doi:10.37691/2311-5351-2022-0-3-109-118.
9. Koshelev V.A. Methods of forecasting risks in construction // Vestnik of the Samara State University of Economics. 2014. No. 6 (116). Pp. 53–58.
10. Analytics and market research of building materials. URL: <https://cmpro.ru/?ysclid=19o05c728t399904589> (date of access: 10.10.2022).

Информация об авторах

В.Н. Бердникова – кандидат экономических наук, доцент, главный специалист, аналитик ГБУ КК «Крайтехинвентаризация – Краевое БТИ»;

Н.А. Гончарова – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры экономики и менеджмента Братского государственного университета;

А.С. Афанасьев – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры экономики и менеджмента Братского государственного университета.

Information about the authors

V.N. Berdnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Analyst of the State Budgetary Institution of Krasnodar Region «Regional the Bureau of Technical Inventory»;

N.A. Goncharova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Economics and Management of Bratsk State University;

A.S. Afanasyev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Economics and Management of Bratsk State University.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принятая к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 72–77.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 72–77.

Научная статья
УДК 339.138:378
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-72-77

Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования

Светлана Алексеевна Кучерявенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
Россия, kucheryavenko_s@bsu.edu.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в актуализации и уточнении теоретико-методологических аспектов организации маркетинговой деятельности на основе использования маркетингового контроля и практики его применения в образовательных организациях высшего образования. Реализация поставленной цели исследования достигнута за счет решения следующих задач: рассмотрения и систематизации теоретико-методологических подходов к организации маркетинговой деятельности на основе концепции маркетингового контроля; определения специфических особенностей маркетинговой деятельности и стратегического управления в современных образовательных организациях высшего образования. Теоретико-методологической основой послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых в области организации маркетинговой деятельности в образовательных учреждениях. Исследование проводилось с использованием ретроспективного генетического анализа понятийного аппарата, методов системного анализа и сравнения, обобщения и систематизации, комплексного анализа выявления причинно-следственных связей, визуализации результатов исследования.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, система маркетингового контроля, маркетинговый контроль, виды и уровни маркетингового контроля, инструментарий маркетингового контроля, стратегические и операционные ингредиенты маркетингового контроля, функции маркетингового контроля, бенчмаркинг

Основные положения:

- ◆ определена роль маркетингового контроля в деятельности образовательных организаций высшей школы;
- ◆ представлена структура системы маркетингового контроля;
- ◆ систематизированы содержание и ключевые направления реализации концепции маркетингового контроля в сфере образования.

Для цитирования: Кучерявенко С.А. Маркетинговый контроль в деятельности образовательных организаций высшего образования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 72–77. doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-72-77.

Original article

Marketing control in the activities of higher education institutions

Svetlana A. Kucheryavenko

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, kucheryavenko_s@bsu.edu.ru

Abstract. The purpose of the study is to update and clarify theoretical and methodological aspects of the organization of marketing activities based on the use of marketing control and the practice of its application at the higher education institutions. The realization of the research goal was achieved by solving the following tasks: consideration and systematization of theoretical and methodological approaches to the organization of marketing activities based on the concept of marketing control; determination of specific features of marketing activities and strategic management at the contemporary institutions of higher education. The theoretical and methodological basis was the scientific works of foreign and domestic scientists in the field of organization of marketing activities at educational institutions. The study was conducted using a retrospective genetic analysis of the conceptual apparatus, methods of system analysis and comparison, generalization and systematization, a comprehensive analysis of the identification of cause-and-effect relationships, visualization of the results of the study.

Keywords: marketing activity, marketing control system, marketing control, types and levels of marketing control, marketing control tools, strategic and operational ingredients of marketing control, marketing control functions, benchmarking

Highlights:

- ◆ the role of marketing control in the activities of higher education organizations is determined;
- ◆ the structure of the marketing control system is presented;
- ◆ the content and key directions of the implementation of the concept of marketing control in the field of education are systematized.

For citation: Kucheryavenko S.A. Marketing control in the activities of higher education institutions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 72–77. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-72-77.

Введение

На современном этапе развития экономики России находится под сильнейшим влиянием санкций, негативное влияние на все стороны жизнедеятельности общества оказала и пандемия. С новыми вызовами столкнулись и образовательные организации высшего образования. Так, коронавирус и порожденная им новая реальность из карантинов, массового перехода в онлайн, выход из Болонской системы, экономические кризисы в еще большей степени оказали влияние на сферу образования, региональные и национальные образовательные рынки. Обострилась и без того высокая конкуренция между университетами. Однако, несмотря на то, что вузы достаточно оперативно смогли перестроиться на обучение с использованием электронных образовательных технологий, им пришлось столкнуться

с проблемами отстаивания своих позиций на рынке исключительно в цифровой среде, а значит, менять стратегии и тактики, инструменты продвижения образовательных программ на рынок и маркетингового контроля, максимально задействовать маркетинговый потенциал вуза.

Сегодня российской общественностью остро обсуждаются проблемы конкурентоспособности в условиях дефицита ресурсов, реализации функций маркетингового контроля и бенчмаркинга для моделирования стратегических и оперативных маркетинговых решений в системе управления современными образовательными организациями высшего образования. Наблюдаемые трансформационные явления и процессы требуют исследования понятийного аппарата и систематизации инструментов и методов маркетингового контроля в

управлении образовательными организациями на региональных и национальных образовательных рынках.

Целью исследования являются актуализация и уточнение теоретико-методологических аспектов организации маркетинговой деятельности на основе использования маркетингового контроля и практики его применения в образовательных организациях высшего образования.

Реализация поставленной цели исследования достигнута за счет решения следующих задач:

- ◆ рассмотрения и систематизации теоретико-методологических подходов к организации маркетинговой деятельности на основе концепции маркетингового контроля;
- ◆ определения специфических особенностей маркетинговой деятельности и стратегического управления в современных образовательных организациях высшего образования.

Методы

Теоретико-методологической основой послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых в области организации маркетинговой деятельности и применения концепции маркетингового контроля. Исследование проводилось с использованием ретроспективного генетического анализа понятийного аппарата, методов системного анализа и сравнения, обобщения и систематизации, комплексного анализа выявления причинно-следственных связей, визуализации результатов исследования.

Результаты

Современные образовательные организации высшей школы признают необходимость разработки маркетинговой стратегии для конкурентного позиционирования как на региональном, национальном, так и на внешнем образовательном рынке. При этом, как показывает практика, не многие учебные заведения владеют механизмами и методами организации маркетинговой деятельности, использования инструментария маркетингового контроля в управлении образовательными организациями и его дальнейшего эффективного развития, осознают глубину данной категории.

В основе организации маркетинговой деятельности и стратегического управления образовательной организацией должна лежать концепция маркетингового контроля. Залогом эффективного функционирования современной образовательной организации, выполнения взятых на себя обязательств и развития на внешнем, национальном и региональном образовательных рынках является выстроенная система маркетингового контроля.

В связи с этим возникает потребность в сформированной системе маркетингового контроля в организации. Анализ научных трудов таких ученых, как В.В. Бурцев, А.Н. Григорьев, М.В. Вишнева, М.К. Рудченко, Е.Б. Ножкина, О.Ю. Сухарева, В.В. Левчук, Н. Лопез, М.Н. Стефаненко, Э.Э. Акимов, Е.А. Хаустова, Л.Э. Дубаневич и др., изучавших вопросы проектирования и реализации на практике системы маркетингового контроля [1–6], позволяет выстроить структуру данной системы (рис. 1).

С мнением указанных исследователей можно согласиться, поскольку маркетинговый контроль – это эффективный инструмент системного менеджмента, от которого зависят конечные результаты деятельности и возможности дальнейшего развития организации.

По нашему мнению, маркетинговый анализ позволяет обнаружить слабые места (области для улучшения), устранить несоответствия и разрывы в процессах, получить необходимую информационную базу для принятия стратегических и операционных маркетинговых решений.

В рамках проведенного исследования нами сделано заключение о необходимости трансформации существующей общей концепции маркетингового контроля с учетом особенностей образовательного рынка (рис. 2).

В частности, выделены основные направления маркетингового контроля в образовательной организации высшего образования, уточнен инструментарий и содержание контроля. Так, например, при контроле доходности образовательной организации следует провести анализ рентабельности по всей ассортиментной линейке реализуемых образовательных программ. Осуществляя контроль за выполнением планов маркетинговой деятельно-

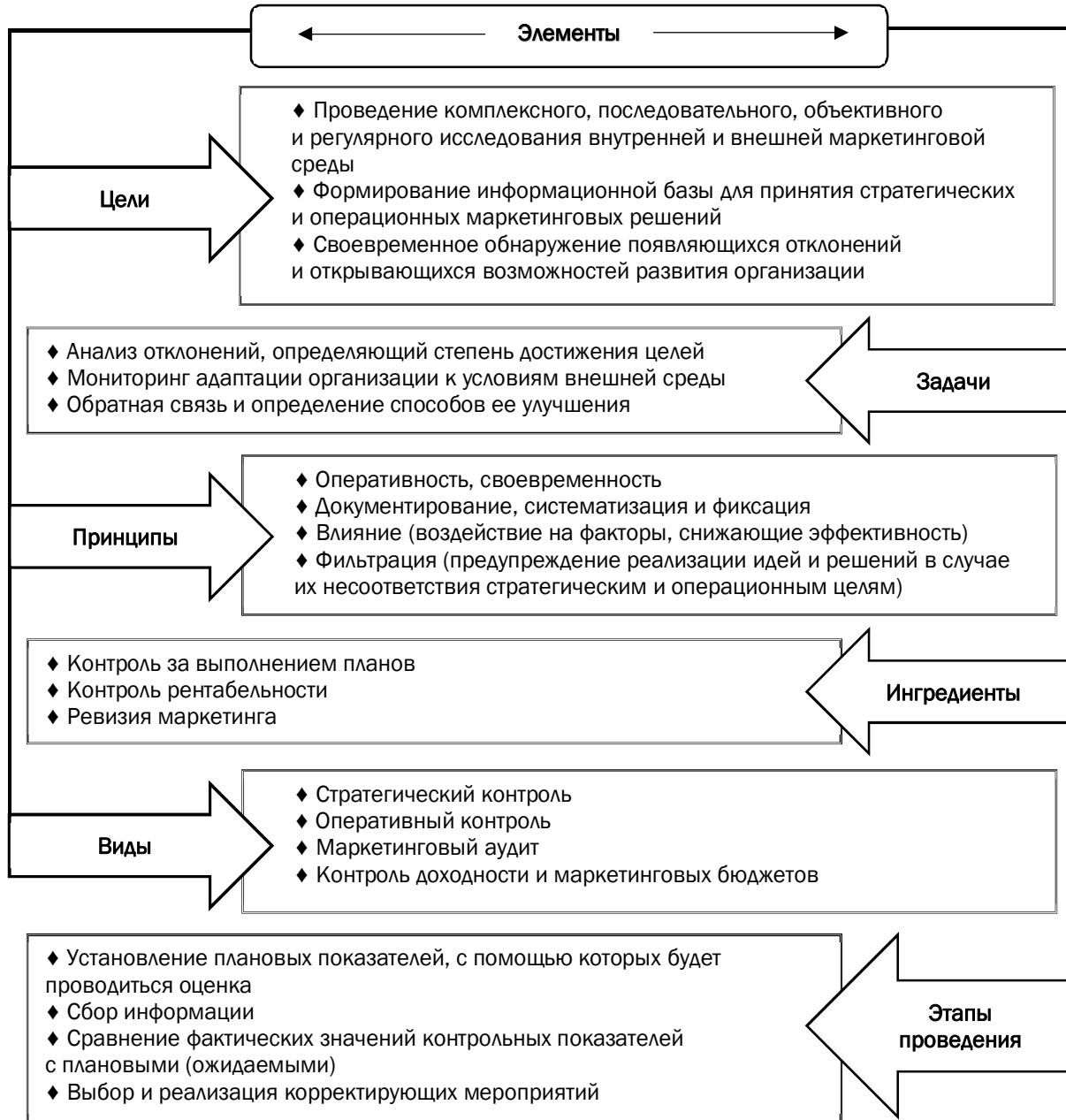

Рис. 1. Структура системы маркетингового контроля

сти, упор делается на анализ возможностей образовательной организации по увеличению контингента обучающихся, оценке представленности образовательных программ на рынке, а также анализе удовлетворенности потребителей каждого сегмента образовательного рынка и рынка труда. При исследовании концепции маркетингового контроля акцент перемещается на эффективность использования системы менеджмента качества университетов, поскольку данная система включает элементы маркетингового контроля. Между от-

дельными элементами данных систем выявлена тесная взаимосвязь, которая обоснована множественностью функций маркетингового контроля и требует детального изучения.

Обсуждение

Внедрение концепции маркетингового контроля в рамках организации маркетинговой деятельности образовательных организаций высшего образования с большой вероятностью будет способствовать достижению следующих эффектов:

Рис. 2. Содержание и ключевые направления реализации концепции маркетингового контроля в образовательной сфере

- ◆ повышению эффективности функции маркетингового контроля в цифровом маркетинговом управлении университетом;
- ◆ разработке и внедрению новой модели поведения потребителя образовательных продуктов высшей школы;
- ◆ формированию типового инструментария стратегического и операционного маркетингового контроля, учитывающего специфику деятельности российских образовательных организаций.

Заключение

Итак, нами структурированы элементы системы маркетингового контроля, определены содержание и ключевые направления реализации концепции маркетингового контроля в образовательной сфере, обоснована необхо-

димость трансформации инструментария маркетингового контроля с учетом особенностей образовательного рынка и его дальнейшего разви-

тия, что, по нашему мнению, позволит принимать более обоснованные стратегические и операционные маркетинговые решения.

Список источников

1. Хаустова Е.А., Дубаневич Л.Э. Маркетинговый контроль в деятельности предприятия // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 13. С. 38–44.
2. Стефаненко М.Н., Акимов Э.Э. Маркетинговый контроль на предприятии // Эффективность бизнеса в условиях экономических глобальных трансформаций : сб. науч. тр. по результатам IX Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 18–20 апр. 2018 г. / под ред. В.В. Трофимовой. Симферополь : Ариал, 2018. С. 200–202.
3. Сухарева О.Ю., Левчук В.В., Лопез Н. Маркетинговый контроль и персонал службы маркетинга как основа конкурентных преимуществ организации // Общество, экономика и право: современное состояние и вопросы развития : материалы X междунар. науч.-практ. форума, Ростов-на-Дону, 24–28 апр. 2018 г. Ростов-на-Дону : Донской изд. центр, 2018. С. 306–314.
4. Григорьев А.Н., Вишнева М.В., Рудченко М.К. Маркетинговый контроль и аудит организации // Интернаука. 2019. № 40-2 (122). С. 64–65.
5. Ножкина Е.Б. Система маркетингового контроля как фактор обеспечения экономической безопасности фирм // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 1 (34). С. 24–28.
6. Бурцев В.В. Теория маркетингового контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 5. С. 2–8.

References

1. Khaustova E.A., Dubanovich L.E. Marketing control in the company's activities // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2016. No. 13. Pp. 38–44.
2. Stefanenko M.N., Akimov E.E. Marketing control at the enterprise // Business efficiency in conditions of economic global transformations : a collection of scientific papers on the results of the IX International Scientific and Practical Conference, Simferopol, Apr. 18-20, 2018 / ed. by V.V. Trofimova. Simferopol : Arial, 2018. Pp. 200–202.
3. Sukhareva O.Yu., Levchuk V.V., Lopez N. Marketing control and marketing service personnel as the basis of competitive advantages of the organization // Society, economics and law: current state and development issues : materials of the X International Scientific and Practical Forum, Rostov-on-Don, Apr. 24-28, 2018. Rostov-on-Don : Don Publishing Center, 2018. Pp. 306–314.
4. Grigoriev A.N., Vishneva M.V., Radchenko M.K. Marketing control and audit of the organization // Internauka. 2019. No. 40-2 (122). Pp. 64–65.
5. Nozhkina E.B. Marketing control system as a factor of ensuring economic security of firms // Economic security and quality. 2019. No. 1 (34). Pp. 24–28.
6. Burtsev V.V. Theory of marketing control // Economic analysis: theory and practice. 2004. No. 5. Pp. 2–8.

Информация об авторе

С.А. Кучерявенко – кандидат экономических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

S.A. Kucheryavenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Belgorod State National Research University.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 78–85.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 78–85.

Научная статья
УДК 338.2:005
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-78-85

Генезис и эволюция понятия цифровой трансформации предприятия

Андрей Васильевич Юртайкин

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
a.v.yurtaikin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «цифровая трансформация», эволюции понимания данного термина и анализу его современных трактовок. Рассмотрены особенности использования терминов «цифровая трансформация» и «цифровизация» применительно к современным предприятиям. Также изучены подходы к определению этапов развития цифровой трансформации предприятия и дана авторская классификация. В результате исследования автором сформулировано собственное определение термина «цифровая трансформация».

Ключевые слова: цифровая трансформация предприятия, цифровизация производственных и бизнес-процессов, цифровые инструменты, этапы цифровизации предприятия, «цифровая зрелость» компании

Основные положения:

- ◆ проанализирована история возникновения и эволюция понятия цифровой трансформации;
- ◆ исследован процесс цифровой трансформации предприятия и сформулированы его этапы;
- ◆ разработан авторский подход к определению термина «цифровая трансформация» через корреляцию с человеческими трудовыми ресурсами.

Для цитирования: Юртайкин А.В. Генезис и эволюция понятия цифровой трансформации предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4 (222). С. 78–85.
doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-78-85.

Original article

Genesis and evolution of the concept of digital transformation of enterprises

Andrey V. Yurtaikin

Samara State University of Economics, Samara, Russia, a.v.yurtaikin@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the digital transformation concept, the evolution of understanding of this term and the analysis of its modern interpretations. The features of the use of the terms "digital transformation" and "digitalization" in relation to modern companies are considered. The approaches to determining the development stages of the digital transformation of the company are also studied and the author's classification is formulated. As a result of the work, the author formulated the own definition of the term digital transformation.

Keywords: digital transformation of the company, digitalization of production and business processes, digital tools, stages of digitalization of the enterprise, digital maturity of the company

Highlights:

- ◆ the history of the emergence and evolution of the concept of digital transformation is analyzed;
- ◆ the process of digital transformation is investigated and its stages are formulated;
- ◆ the author's approach to the definition of the term "digital transformation" through the correlation with human labor resources has been developed.

For citation: Yurtaikin A.V. Genesis and evolution of the concept of digital transformation of enterprises // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 4 (222). Pp. 78–85. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-4-222-78-85.

Введение

На сегодняшний день во всех сферах бизнеса и в государственном управлении большое внимание уделяется вопросам развития цифровых инноваций. Эта тенденция прослеживается по всему миру, и российские компании также следуют глобальному тренду.

Современные компании в процессе развития приходят к пониманию неизбежности цифровой трансформации своего бизнеса. Данный процесс является уже не просто возможностью дополнительного роста компании и повышения ее прибыли. В перспективе следующего десятилетия цифровизация станет для большинства бизнесов ключевым вопросом конкурентоспособности на рынке и, как следствие, выживаемости [1].

При этом само понимание таких терминов, как цифровизация и цифровая трансформация, крайне неоднозначно. На сегодняшний день нет ни единой трактовки понятия цифровой трансформации, ни единообразного подхода к самому процессу цифровизации в компаниях и научной среде. При этом понимание данных категорий могут отличаться довольно сильно, что безусловно влечет за собой риски терминологической путаницы. Это общемировая проблема.

Термин «цифровая трансформация» (digital transformation) стал активно использоваться в начале 2010-х гг., когда компании начали осознавать значимость использования цифровых технологий для улучшения бизнес-процессов и конкурентоспособности. Считается, что впервые формулировка «Digital Transformation» появилась в работе [2], опубликованной в 2011 г. В этом исследовании группа авторов рассматривали вопросы цифровой трансформации и ее влияния на бизнес-процессы.

Первые описания концепции цифровой трансформации были связаны с электронной коммерцией и сетевыми технологиями, но со временем термин стал охватывать все больший спектр технологий, включая облачные вычисления, аналитику данных, искусственный интеллект, интернет вещей и т.д.

За последние 10 лет термин «цифровая трансформация» стал широко употребляемым понятием в бизнесе-среде. Это связано с тем, что в этот период произошли значительные изменения в мире технологий, и цифровых технологий в частности.

В начале 2010-х гг. цифровая трансформация была определена как переход к новым цифровым технологиям и процессам в различных отраслях. Эксперты стали говорить о том, что цифровая трансформация может изменить структуру бизнеса и создать новые маркетинговые и стратегические возможности. Они утверждали, что компании, которые не начнут цифровую трансформацию, могут остаться позади, в то время как те, которые внедряют современные технологии, получат преимущества и вырвутся в лидеры рынка [3].

В середине 2010-х гг. цифровая трансформация начала охватывать все больше отраслей, в том числе производство, ритейл, финансы и здравоохранение. Технологии, которые в то время набирали популярность, такие как облачные вычисления, интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data) и искусственный интеллект (AI), стали необходимыми для реализации цифровой трансформации.

В конце 2010-х гг. цифровая трансформация стала еще более широко распространенной и включала в себя новые концепции, такие как цифровые экосистемы и цифровые двойники. Цифровые экосистемы представляют собой объединенные системы, которые

позволяют компаниям создавать и взаимодействовать в цифровом пространстве. Цифровые двойники являются виртуальными копиями физических объектов и используются для моделирования и тестирования новых решений.

В настоящее время цифровая трансформация стала неотъемлемой частью бизнеса и технологий, и она продолжает развиваться и инновировать. В будущем мы можем ожидать появления новых концепций и технологий, которые будут включены в цифровую трансформацию.

В современной научной и бизнес-литературе термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» зачастую используются как синонимы, что представляется не совсем корректным.

Согласно академическому определению, цифровизация (digitization) – это преобразование информации в цифровую форму [4]. Но в контексте цифровой трансформации подразумевается иная трактовка, которую можно сформулировать следующим образом: цифровизация – это процесс внедрения одного или ряда цифровых инструментов, которое зачастую влечет за собой и изменение бизнес-процессов. При этом цифровая трансформация – гораздо более широкое понятие, которое подразумевает комплексные изменения во всей структуре компании. Следует отметить, что цифровизация является неотъемлемой частью цифровой трансформации, так как практически все изменения в ходе данного процесса опираются на современные цифровые инструменты.

Ниже приведены определения термина «цифровая трансформация», данные ведущими мировыми бизнес-изданиями и консалтинговыми компаниями.

1. Цифровая трансформация – это процесс использования цифровых технологий для изменения бизнес-концепций и реализации новых моделей предпринимательства [5].

2. Цифровая трансформация – это преобразование корпоративной культуры и бизнес-процессов, направленное на эффективное использование цифровых технологий для достижения бизнес-целей [6].

3. Цифровая трансформация – это создание инновационных решений с использова-

нием цифровых технологий, которые изменят общественную жизнь и экономику [7].

4. Цифровая трансформация – это процесс использования цифровых технологий для улучшения опыта клиентов, повышения производительности и создания конкурентных преимуществ [8].

5. Цифровая трансформация – это переход от традиционных бизнес-моделей к более гибким и инновационным, используя цифровые технологии для автоматизации, оптимизации и улучшения бизнес-процессов [9].

Проанализировав данные определения, можно сделать вывод, что все авторы сходятся в понимании цифровой трансформации как комплексного изменения управлеченческих процессов с помощью применения цифровых инструментов. При этом ни в одном определении явно не указана цель данного процесса, но при этом приведены многочисленные инструменты, с помощью которых цифровая трансформация осуществляется.

Методы

Настоящее исследование основано на анализе современных научных работ и бизнес-литературы, касающихся вопросов определения понятия цифровой трансформации и изучения данного процесса в целом. Информационную базу составили также современные статистические исследования по направлению цифровизации, представленные в периодической профессиональной литературе и на интернет-ресурсах.

В данной работе используется исторический анализ, который позволяет исследовать развитие понятия «цифровая трансформация» и его использование на протяжении времени (исследование моментов, когда термин «всплывал», какие события провоцировали активизацию обсуждения и т.д.). Также автором был использован контент-анализ для определения, как часто и в каком контексте упоминается термин «цифровая трансформация» в различных источниках (в прессе, научных статьях, законах и т.д.). При этом производится анализ контекста упоминания понятия, а также использования сходных понятий и терминов.

Целью исследования является анализ подходов к определению понятий «цифровая

трансформация» и «цифровизация» применительно к бизнес-среде и формирование авторского определения данных терминов.

Результаты

На сегодняшний день большинство компаний на рынке понимают важность цифровой трансформации бизнеса, а многие уже внедряют цифровые инструменты в текущие производственные цепочки и модели управления.

В подтверждение данного тезиса можно привести результаты опроса руководителей российских компаний, проведенного консалтинговой компанией Strategy Partners в 2019 г. (см. рисунок).

Всего 4% опрошенных топ-менеджеров считают, что цифровая трансформация для их бизнеса не требуется. А большинство компаний планируют трансформировать свой бизнес в течение ближайших 3–5 лет.

При этом сам подход к процессу цифровой трансформации может сильно отличаться в различных компаниях. В современной бизнес-литературе и научной среде данной проблеме уделено достаточно много внимания. В целом, авторы сходятся на том, что первый шаг цифровой трансформации – это определение уровня «цифровой зрелости» компании.

На данный момент существуют различные трактовки понятия «цифровая зрелость». В данной статье предлагается остановиться на следующем лаконичном определении: «цифровая зрелость» – это период в жизни организации, соответствующий уровню цифровой трансформации [10].

На сегодняшний день разработано множество моделей классификации уровней «цифровой зрелости», а также методик определения текущего этапа «цифровой зрелости» компаний. В частности, в работе [11] приведен сравнительный анализ 27 методик российских и зарубежных организаций из частного и государственного секторов.

Изучив данные работы, можно выделить ряд общих черт, присущих методикам определения этапов цифровой трансформации. На основании анализа автором была сформулирована классификация этапов цифровой трансформации (см. таблицу).

Как уже было сказано выше, метрик, с помощью которых оценивается уровень «цифровой зрелости» компании, огромное количество и они могут существенно отличаться в разных методиках. Тем не менее во всех изученных подходах можно выделить одну общую тенденцию: цифровая трансформация путем внедрения роботизации, автоматизации, а также искусственного интеллекта и прочих инструментов неизбежно приводит к цифровизации рутинных операций и производственных процессов. Как следствие, значительно повышается производительность, но при этом высвобождается большое количество человеческого ресурса. Таким образом, можно сделать вывод, что суть процесса цифровой трансформации – это стремление в максимальной степени заменить ручной и в некоторой степени интеллектуальный человеческий труд машинным.

Опираясь на проведенный анализ, появляется возможность составить следующую автор-

Необходимо ли изменять текущую бизнес-модель в связи с цифровой трансформацией в ближайшие 3–5 лет?

Цифровая трансформация не требуется	4%
Нужны отдельные меры цифровизации бизнес-модели	39%
Нужна полная цифровизация существующей модели	22%
Нужна полная цифровизация существующей модели + работа над созданием новой	22%
Нужен переход к новой цифровой бизнес-модели	9%
Затруднились ответить	4%

Рис. Опрос руководителей российских предприятий*

* Готов ли российский бизнес к цифровой трансформации? URL: <https://sber.pro/publication/gotov-li-rossiiskii-biznes-k-tsifrovoi-transformatsii> (дата обращения: 08.04.2023).

Этапы цифровой трансформации

Этап цифровой трансформации	Характеристика этапа
0 – Доцифровой этап	Минимальный фокус на цифровизации в текущей деятельности либо его полное отсутствие. В работе используются только цифровые инструменты, необходимые для функционирования организации. Основной приоритет – клиенты, технологии, процессы и показатели, важные с точки зрения руководства
1 – Первичная цифровизация	В отдельных подразделениях компании начинают внедряться цифровые инструменты. Точечно прорабатываются инвестиции в проекты, связанные с цифровизацией. На уровне руководства цифровая трансформация на данном этапе не является приоритетной задачей
2 – Внедрение цифровых инструментов	Цифровые инструменты начинают внедрять практически все подразделения в организации, и они уже приносят ощутимые эффекты. Доля инвестиций в данное направление неуклонно растет. Цели, связанные с цифровизацией, появляются у руководства компании. Результаты внедрения цифровых инструментов начинают неуклонно влиять на бизнес-процессы. В компании появляется <u>отдельное направление, ответственное за цифровизацию</u>
3 – Стратегическая цифровая трансформация	Управление цифровой трансформацией переходит с тактического на стратегический уровень. Компания планирует долгосрочные инвестиции с упором на цифровизацию. Все бизнес-процессы в организации подвергаются реконструкции с учетом возможностей, которые дают современные технологии
4 – Цифровое доминирование	На данном этапе компания уже внедрила и использует все новейшие цифровые инструменты. Бизнес-процессы кардинально перестроены. Дальнейшее развитие строится на разработке уже собственных цифровых инструментов, в соответствии с текущими потребностями. Производственные операции роботизированы, человеческий ручной труд минимален. Модель принятия решений в компании неразрывно связана с цифровыми помощниками. Ряд интеллектуальной работы передана <u>искусственному интеллекту</u>
5 – Тотальная цифровизация	На данном этапе автоматизированы все производственные и рутинные офисные операции. Ручной труд исключен. Цифровизировано не только управление текущими процессами, но и планирование дальнейших стратегий развития происходит с помощью цифровых инструментов

скую интерпретацию понятия «цифровая трансформация: цифровая трансформация – это движение от традиционной человекоцентрической системы управления к новой модели, основанной на постоянном поиске возможности замены человеческого труда машинным для повышения эффективности и безопасности.

Обсуждение

Согласно исследованию компании KMDA [12], большинство организаций в России находятся на 1–2 этапе цифровой трансформации. Единичные крупные компании перешли к 3-му этапу. Стоит отметить, что переход со 2-го на 3-й этап и разработка стратегии дальнейшей цифровой трансформации являются на сегодняшний день наиболее сложными для большинства компаний. Это связано с тем, что в этот момент руководство осознает необходимость и сложность трансформации модели

управления для возможности дальнейшей цифровизации. Далеко не все руководители готовы к данным кардинальным изменениям.

В то же время на глобальном уровне единичные компании можно считать достигнувшими 4-го этапа. Это крупнейшие мировые технологические корпорации, такие как Apple и Amazon. При этом исследователи сходятся во мнении, что 5-й этап на сегодняшний день еще недостижим в связи с отсутствием требуемых технологий. И описание данного этапа относится скорее к областям футурологии и прогнозирования. Но уже к 2030 г. ожидается достижение этого уровня цифровой трансформации.

Следует отметить, что несмотря на схожесть этапов цифровой трансформации, через которые проходят любые организации, сам процесс цифровизации может существенно отличаться в зависимости от специфики компаний. Так, например, стратегия трансформации

государственных учреждений не подойдет для коммерческих предприятий. В свою очередь, методы и набор инструментов цифровизации для производственной и сервисной компаний также будут существенно отличаться. Данное направление изучено недостаточно подробно и заслуживает отдельного исследования.

Согласно результатам отчетов таких компаний, как McKinsey, к 2030 г. 800 млн человек могут остаться без работы из-за автоматизации рабочих процессов [13]. Так как в перспективе ближайших 10 лет процессы цифровизации неизбежно захватят практически все компании в мире, своевременное решение вопроса перераспределения высвобождающихся трудовых ресурсов видится наиболее актуальным на сегодняшний день. Так, например, данная проблема широко обсуждается на уровне ООН [14].

Учитывая, что развитие цифровой трансформации имеет обратную корреляцию с количеством персонала, требующегося для функционирования организации, можно предположить, что это и является ее глобальной целью, а не следствием. При подобном подходе к целеполаганию при проведении цифровой трансформации появляются новые возможности для стратегического подхода к цифровизации.

При этом очевидно, что организации в процессе цифровой трансформации должны

учитывать фактор непрерывного высвобождения человеческих ресурсов и заранее планировать их перераспределение [15]. Если своевременно не решить данную задачу, социальная напряженность из-за потери рабочих мест миллионами людей в результате цифровизации будет неизбежно тормозить данный процесс.

Заключение

Цифровая трансформация на сегодняшний день должна рассматриваться не просто как возможность для повышения экономической и управленческой эффективности организаций, а как глобальный тренд, который кардинально изменит жизнь каждого человека.

В результате проделанной работы были рассмотрены подходы к определению терминов «цифровая трансформация» и «цифровизация», а также особенности их применения в современной научной и бизнес-литературе. Была проанализирована эволюция понятия цифровой трансформации с момента возникновения до сегодняшнего дня. Рассмотрено понятие «цифровой зрелости» организации и описаны этапы ее достижения. Как следствие, была сформулирована общая цель цифровой трансформации.

Итогом работы является сформированное авторское определение понятия цифровой трансформации.

Список источников

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва : Эксмо-Пресс, 2021. 208 с.
2. Digital transformation: A roadmap for billion-dollar organization / G. Westerman, C. Calm Jane, D. Bonnet, P. Ferraris, A. McAfee. URL: <https://www.capgemini.com/resources/digital-transformation-a-roadmap-for-billion-dollar-organizations/> (дата обращения: 08.04.2023).
3. Маркетинговые коммуникации : учебник / Д.С. Жарников, С.А. Калугина, И.Н. Красюк [и др.]. Москва : Инфра-М, 2012.
4. Цифровизация // Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. URL: https://information_society.academic.ru/392/Цифровизация_DIGITIZATION (дата обращения: 08.04.2023).
5. What is digital transformation and why you may already be there. URL: <https://www.forbes.com/sites/moorinsights/2019/03/01/what-is-digital-transformation-and-why-you-may-already-be-there/?sh=78acbea8780f> (дата обращения: 08.04.2023).
6. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация экономики: вызовы и новая реальность // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 7–14.
7. What is digital transformation. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/what-is-digital-transformation/> (дата обращения: 08.04.2023).

8. What digital transformation really means. URL: <https://hbr.org/2019/05/what-digital-transformation-really-means/> (дата обращения: 08.04.2023).
9. What is digital transformation. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/what-is-digital-transformation/> (дата обращения: 08.04.2023).
10. Абрамов В.И., Борзов А.В., Семенков К.Ю. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний // Экономика, менеджмент, предпринимательство. Цифровая трансформация бизнеса. 2021. № 4 (50). С. 42–51. doi:10.6060/ivecofin.2021504.566.
11. Хачатрян Г.А., Мухина И.В. Управление цифровой трансформацией компании: корпоративная модель экспресс оценки «цифровой зрелости» // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 3 (27). С. 149–162.
12. Цифровая трансформация в России – 2020. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 08.04.2023).
13. Digital transformation rethinking the fundamentals. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-transformation-rethinking-the-fundamentals> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Последствия использования цифровых технологий. URL: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies> (дата обращения: 08.04.2023).
15. Косякова И.В., Шепелев В.М. Институты инновационного развития экономики региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 135–139.

References

1. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow : Eksmo-Press, 2021. 208 p.
2. Digital transformation: A roadmap for billion-dollar organization / G. Westerman, C. Calm Jane, D. Bonnet, P. Ferraris, A. McAfee. URL: <https://www.capgemini.com/resources/digital-transformation-a-roadmap-for-billion-dollar-organizations/> (date of access: 08.04.2023).
3. Marketing communications : textbook / D.S. Zharnikov, S.A. Kalugina, I.N. Krasyuk [et al.]. Moscow : Infra-M, 2012.
4. Digitalization // Explanatory Dictionary on the Information Society and the New Economy. URL: https://information_society.academic.ru/392/Цифровизация_DIGITIZATION (date of access: 08.04.2023).
5. What is digital transformation and why you may already be there. URL: <https://www.forbes.com/sites/moorinsights/2019/03/01/what-is-digital-transformation-and-why-you-may-already-be-there/?sh=78ac6ea8780f> (date of access: 08.04.2023).
6. Larionov V.G., Sheremetyeva E.N., Gorshkova L.A. Digital transformation of the economy: challenges and new reality // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Ser.: Economy. 2022. No. 1. Pp. 7–14.
7. What is digital transformation. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/what-is-digital-transformation/> (date of access: 08.04.2023).
8. What digital transformation really means. URL: <https://hbr.org/2019/05/what-digital-transformation-really-means/> (date of access: 08.04.2023)
9. What is digital transformation. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/what-is-digital-transformation/> (date of access: 08.04.2023).
10. Abramov V.I., Borzov A.V., Semenkov K.Yu. Theoretical and methodological analysis of digital maturity models for Russian companies // Economics, management, entrepreneurship. Digital transformation of business.. 2021. No. 4 (50). Pp. 42–51. doi:10.6060/ivecofin.2021504.566.
11. Khachatryan G.A., Mukhina I.V. Company digital transformation management: corporate model of express assessment digital maturity // Actual Problems of Economics and Management. 2020. No. 3 (27). Pp. 149–162.
12. Digital transformation in Russia - 2020. Analytical report based on a survey of representatives of Russian companies. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (date of access: 08.04.2023).
13. Digital transformation rethinking the fundamentals. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-transformation-rethinking-the-fundamentals> (date of access: 08.04.2023).
14. Consequences of the use of digital technologies. URL: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies> (date of access: 08.04.2023).

15. Kosyakova I.V., Shepelev V.M. Innovative Development Institutes economy of the region // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 6 (83). Pp. 135–139.

Информация об авторе

А.В. Юртайкин – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

A.V. Yurtaikin – post-graduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принятa к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные

Заголовок (Title)	◆ Объем – 10–12 слов. ◆ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать абривиатуры и формулы.										
Сведения об авторах (Information about authors)	◆ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ◆ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ◆ В аффилиации указываются организация, город, страна. ◆ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ◆ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.										
Аннотация (Abstract)	◆ Объем – 150–250 слов. ◆ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.										
Ключевые слова (Keywords)	◆ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ◆ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.										
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.										
Текст статьи	<table border="1"><tr><td>Введение (Introduction)</td><td>Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.</td></tr><tr><td>Методы (Materials and Methods)</td><td>◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.</td></tr><tr><td>Результаты (Results)</td><td>Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).</td></tr><tr><td>Обсуждение (Discussion)</td><td>Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.</td></tr><tr><td>Заключение (Conclusion)</td><td>Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.</td></tr></table>	Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.	Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.	Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).	Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.	Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.										
Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.										
Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).										
Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.										
Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.										
Благодарности (Acknowledgments)	Автор выражает: ◆ признательность коллегам за помощь; ◆ благодарность за финансовую поддержку исследования.										
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.										

Научно-практический журнал

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4 (222) 2023 г.

Главный редактор - ректор СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор С.И. Ашмарина

Издательская группа:
О.В. Егорова, Н.И. Амплеева, М.И. Анисимова

Дата выхода в свет 13.10.2023. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,23 (11,00). Уч.-изд. л. 10,07.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 296.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 4 (222) 2023

Chief editor - Chancellor of SSUE, Doctor of Economics,
Professor S.I. Ashmarina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 13.10.2023. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 10,23 (11,00).
Publisher's signatures 10,07. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >